



ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ  
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА  
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ ПРИМОРЬЯ

# НАРОДЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

иллюстрированный историко-этнографический  
справочник

Специальный выпуск

**ПРИМОРЬЕ:**  
народы, религии, общество

Владивосток  
2016

УДК: 39 (571.63)+947 (571.63)  
ВВК. 63. 529 (25)  
И 92

Авторский коллектив: Ю. В. Аргудяева, д. и. н., профессор, Г. Г. Ермак, к. и. н.,  
И. О. Сагитова, к. и. н., А. Ф. Старцев, д. и. н., Г. А. Сухачева, к. и. н., В. А. Тураев,  
к. и. н., Л. Е. Фетисова, к. филол. н., Е. Н. Чернолуцкая, д. и. н.

Рецензенты:  
С. В. Березницкий, д. и. н., профессор, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера),  
Санкт-Петербург  
М. Б. Сердюк, д. и. н., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток

Редакционная коллегия:  
А. И. Ролик, вице-губернатор Приморского края  
А. И. Плотников, директор департамента внутренней политики Приморского края  
В. Л. Ларин, д. и. н., профессор, директор ИИАЭ ДВО РАН  
Г. В. Алексеева, д. иск., профессор, ДВФУ, председатель Ассамблеи народов  
Приморского края  
В. В. Подмаскин, д. и. н., профессор, ИИАЭ ДВО РАН  
Г. Г. Ермак, к. и. н., ИИАЭ ДВО РАН (ответственный редактор)  
Т. И. Табунщикова, консультант департамента внутренней политики Приморского  
края (ответственный редактор)

Издание осуществлено в рамках реализации государственной программы  
Приморского края «Безопасный край на 2015–2020 годы»

**Народы Приморского края. Иллюстрированный историко-этнографический спра-  
вочник. Специальный выпуск. Приморье: народы, религии, общество** // отв. ред.  
Г. Г. Ермак, Т. И. Табунщикова – Владивосток: Изд-во «48-часов», 2016 –172 с.

ISBN 978-5-905239-24-3

Иллюстрированный историко-этнографический справочник «Народы Примор-  
ского края» – специальный выпуск сборника «Приморье: народы, религии, обще-  
ство». В популярной форме с научной достоверностью авторы предлагают читателям  
историко-этнографическое описание традиций и культуры народов Приморского  
края, которые являются активными членами Ассамблеи народов Приморья. Кратко  
характеризуется деятельность современных национальных общественных объедине-  
ний. Они бережно хранят и приумножают свои самобытные этнические традиции и  
позитивный опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия представите-  
лей всех этногрупп Приморского края.  
Издание предназначено и для специалистов, и для широкого круга читателей.

Утверждено к печати Ученым советом Института истории, археологии и этнографии  
народов Дальнего Востока ДВО РАН

ISBN 978-5-905239-24-3

© Департамент внутренней политики  
Приморского края, 2016  
© ИИАЭ ДВО РАН, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение .....8

Народы индоевропейской языковой семьи

Русские ..... 13  
    уссурийское казачество ..... 21  
    старообрядцы ..... 29  
Украинцы ..... 37  
Белорусы ..... 45  
Поляки ..... 51  
Армяне ..... 57  
Немцы ..... 65  
Евреи ..... 69

Народы алтайской языковой семьи

Татары ..... 77  
Узбеки ..... 85  
Азербайджанцы ..... 91  
Башкиры ..... 97  
Удэгейцы ..... 103  
Нанайцы ..... 111  
Тазы ..... 117  
Корейцы ..... 123

Народы северокавказской языковой семьи

Народы Дагестана ..... 133  
Чеченцы ..... 139

Народы урало-юкагирской языковой семьи

Мордва ..... 147  
Эстонцы ..... 153

Сино-тибетская языковая семья

Китайцы ..... 161

Библиографический указатель..... 169



## *Дорогие друзья!*

Приморье – исторически многонациональная территория. На нашей земле проживают представители более 150 национальностей, и каждый из них вносит свой вклад в развитие и освоение региона. Убежден, именно в этом многообразии и есть преимущество нашего края.

Сегодня для нас очень важно сохранить устоявшиеся в Приморье традиции добрососедства, а также сделать всё для того, чтобы все народы не утратили свою самобытность и культуру. Эту большую работу мы ведем совместно с общественными организациями и представителями всех этносов региона. Одно из важнейших достижений в этом направлении – создание национального парка Бикин на севере нашего края. Участвовать в управлении этой территорией будут коренные и малочисленные народы, испокон веков проживающие на этой земле.

Большую роль в укреплении межкультурных связей в многонациональном Приморье играет региональная Ассамблея народов, которая успешно работает в нашем регионе уже почти 13 лет. Важнейшей площадкой для межэтнического диалога в крае стал Конгресс народов, ежегодно проходящий в нашем регионе. Мы разные, но всех нас объединяет любовь к родному краю и стремление видеть его процветающим регионом!

*Губернатор Приморского края  
В. Миклушевский*







### *Уважаемые приморцы!*

Вы держите в руках седьмой выпуск сборника «Приморье: народы, религии, общество». На этот раз он выпущен в виде справочника о народах, проживающих на территории Приморского края.

Надеюсь, этот уникальный сборник станет настольной книгой в первую очередь для глав муниципальных образований нашего края – муниципальных районов, городских округов и сельских поселений, специалистов органов местного самоуправления, исполнительной и законодательной власти, работающих в области межнациональных и межконфессиональных отношений.

Сегодня в Приморском крае в сфере межнациональных отношений работают 74 зарегистрированные некоммерческие организации, в том числе 23 – в сфере защиты интересов коренных малочисленных народов.

Институты гражданского общества, созданные по национальному признаку, представлены национально-культурными автономиями, обществами, союзами, ассоциациями, организациями, центрами и фондами. Важным аспектом деятельности институтов гражданского общества является социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов, оказание содействия в обеспечении их социальных прав. В этой работе активно участвуют некоммерческие организации украинцев, азербайджанцев, узбеков, киргизов, казахов, таджиков и армян.

Более 13 лет в крае активно работает Ассамблея народов Приморского края, которая объединяет практически всю национальную общественность.

Ассамблея способствует установлению и укреплению связей между национальными общественными объ-

единениями, налаживанию их конструктивного взаимодействия с органами власти, создает условия для обеспечения гражданского мира и социальной стабильности в регионе.

Для всех некоммерческих организаций, действующих в этой сфере отношений, традиционным стало проведение фестивалей национальных культур, праздников, народных гуляний, концертов, программ по национальным и межнациональным темам.

Важнейшим ежегодным событием для национальной общественности края является Конгресс народов Приморского края. Его подготовка осуществляется департаментом внутренней политики края во взаимодействии с органами местного самоуправления, национальными и молодежными общественными объединениями, эксперта-

ми в области межэтнических и отношений.

Еще одним важным проектом Ассамблеи народов Приморского края, осуществляемым в партнерстве с департаментом внутренней политики, стал действующий с 2009 года семинар «Приморье: народы, религии, общество».

Успешная реализация проектов межнационального взаимодействия и активная целенаправленная работа с институтами гражданского общества позволяют обеспечивать сегодня стабильность в сфере межнациональных отношений на территории Приморского края.

*А. И. Ролик,  
вице-губернатор Приморского края*



# ВВЕДЕНИЕ

История присоединения и хозяйственного освоения дальневосточных территорий – это история формирования особого склада и особой породы людей. Они обживали эту землю плечом к плечу, независимо от национальной и религиозной принадлежности, невзирая на трудности, покоренные ее природой и возможностями. Сегодня Приморский край – это динамично развивающийся регион с большим потенциалом, и в этом – заслуга всех поколений многонационального сообщества приморцев!

В настоящее время на повестке дня остро стоит вопрос профессионального решения проблем, связанных с этническими и конфессиональными процессами. В связи с этим возрастает роль наук, особенно гуманитарных и общественных, занимающихся изучением этноконфессиональных свойств и явлений, национальных структур и межэтнических отношений. Научные сотрудники Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук на протяжении 45 лет проводят исследования этноконфессиональной специфики народов, проживавших и проживающих на территории Приморского края от глубокой древности до современности. Нередко только благодаря усилиям ученых можно восстановить ушедшие из повседневности обряды и ритуалы, сохранив важные традиции и ценности, на которых они основывались и которые составляют золотой запас любой народной культуры.

Справочник, который вы держите в руках, посвящен историко-этнографическому описанию народов, проживающих в Приморском крае. Представленные в статьях о народах сведения можно разделить на несколько групп: статистические – характеризуют динамику численности народа в крае; исторические – раскрывают время появления и особенности жизни народа в регионе; этнографические – знакомят с традициями народа, которые в ходе

адаптации приобрели в Приморье уникальную самобытность, либо в целом характеризуют своеобразный быт и культуру народа, которые проявляются наиболее ярко в особенностях жилища, пищи, одежде, обрядах и праздниках.

В Приморском крае по данным Всероссийской переписи населения 2010 года проживают представители 158 народов. В справочнике представлена информация о 22. Эти народы выбраны не случайно. Они наиболее изучены региональной наукой и являются активными членами общественной организации «Ассамблея народов Приморского края». Сохраняя и приумножая исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохраняя и развивая свои самобытные традиции, лидеры и активисты национально-культурных общественных объединений проводят большую просветительскую и образовательно-воспитательную работу. Их деятельности посвящены заключительные разделы статей сборника.

Очередность расположения статей в сборнике основана на двух критериях – это группирование народов на основе принадлежности к языковым семьям и ветвям, а внутри этих групп – по численности народа. Открывают справочник материалы по славянским народам индоевропейской языковой семьи: русские, казаки (этносословная группа русских), старообрядцы (этноконфессиональная группа русских), украинцы, белорусы, поляки. Славяне – крупнейшая этноязыковая общность индоевропейского происхождения. В России и Приморье большинство составляют восточные славяне: русские, украинцы и белорусы; поляки входят в западнославянскую группу. Далее идут народы, принадлежащие к армянской ветви индоевропейской языковой семьи – армяне; германской ветви – немцы, евреи. Проблема этнолингвистической классификации относится к категории дискуссионных, у исследователей нет ее однозначного решения, поэтому в ряде случаев отнесение

народа к той или иной языковой ветви достаточно условное. Так, евреи по языку идиш отнесены к германской ветви индоевропейской семьи.

Вторая по численности языковая семья в Российской Федерации и в Приморском крае – алтайская. В Приморье она представлена народами тюркской ветви алтайской семьи (татары, узбеки, азербайджанцы, башкиры), тунгусо-маньчжурской (удэгейцы, нанайцы, тазы), корейской (корейцы). Долгое время корейский язык считался изолированным, сейчас лингвисты полагают, что он наиболее близок к японо-рюкюским языкам. Эти языки распространены на Японском архипелаге и на островах Рюкю (группа островов в Восточно-Китайском море, принадлежащих Японии и расположенных к юго-западу от нее). Существует гипотеза о принадлежности японских языков к алтайской семье. Согласно этой гипотезе мы расположили корейцев в группе народов алтайской семьи.

Статьи о народах Дагестана и чеченцах располагаются рядом, так как большинство языков народов Дагестана относится к нахско-дагестанской ветви северокавказской язы-

ковой семьи, к ней принадлежит и чеченский язык.

Следующая группа статей посвящена народам урало-юкагирской языковой семьи. Ее финно-угорская ветвь представлена морд-цами, а прибалтийско-финская ветвь – эстонцами. Завершающая статья рассказывает о кита-йцах, относящихся к китайской (синитской) ветви сино-тибетской языковой семьи.

Справочник содержит библиографический указатель, где заинтересованный читатель может найти труды этнографов и историков, посвященные народам и Приморского края, и России в целом.

Редакционная коллегия и авторский коллектив благодарит всех, кто оказывал содействие и помощь в подготовке историко-этнографического справочника «Народы Приморского края».

Многонациональное Приморье принимает в свою дружную семью новые народы. Главная задача состоит в том, чтобы, включая новые традиции и праздники в мозаику этнических культур Приморья, не нарушить гармонию ее узоров, а, наоборот, дополнить их новым колоритом и смыслами.



### Краевой центр

Владивосток (основан в 1860 году).

### Административно-территориальное деление

города – 12, внутригородские районы – 5, поселки городского типа – 27, районы – 22, сельские населенные пункты – 620.

### Географическое положение

Приморский край расположен в самой южной части Дальнего Востока на берегу Японского моря. На севере регион граничит с Хабаровским краем, на западе – с КНР, на юго-западе – с КНДР, с юга и востока омывается Японским морем. Наибольшая протяженность: с севера на юг – 900 км, с запада на восток – 430 км.

### Территория

Площадь Приморского края составляет 164 673 кв. км, расстояние от краевого центра до Москвы – 9288 км.

### Край образован

20 октября 1938 года указом Президиума Верховного Совета СССР «О разделении Дальневосточного края на Хабаровский и Приморский край».



### Население

Численность населения – 1 929 008 чел. (2016).

Плотность населения – 11,71 чел. /км<sup>2</sup> (2016).

Удельный вес городского населения – 77,02% (1 485 802).

### Национальный состав

(Всероссийская перепись населения 2010 год)

Представители 158 народов проживают в Приморском крае

### 10 наиболее многочисленных народов:

- Русские – 1 675 992 (85,7%)
- Украинцы – 49 953 (2,6%)
- Корейцы – 18 824 (1%)
- Татары – 10 640 (0,6%)
- Узбеки – 8 993 (0,5%)
- Белорусы – 5 930 (0,3%)
- Армяне – 5 924 (0,3%)
- Азербайджанцы – 3 937 (0,2%)
- Китайцы – 2 857 (0,2%)
- Мордва – 2 223 (0,1%)

# НАРОДЫ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ



## Славянская ветвь

- Русские  
уссурийское казачество  
старообрядцы
- Украинцы
- Белорусы
- Поляки

## Армянская ветвь

- Армяне

## Германская ветвь

- Немцы
- Евреи

## РУССКИЕ

**Р**усские – восточнославянский народ. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года численность русских в Российской Федерации составила 111 млн 16 тыс. 897 человек, в Приморском крае – 1 млн 675 тыс. 992 человека при общей численности населения края 1 млн 956 тыс. 487 человек.





История заселения

Заселение русскими Приморского края началось во второй половине XIX века, после присоединения этой территории к России по Айгунскому (1858 год) и Пекинскому (1860 год) договорам. В дореволюционной России учета населения по национальности не было, переписи группировали население по сословиям, языку и вероисповеданию, а термин «русские» применялся для обозначения трёх восточнославянских народов, подразделявшихся на великороссов (собственно русских), малороссов (украинцев) и белорусов.

Этнические группы русских в Приморском крае изначально расселялись вдоль северного побережья, Приханкайской низменности, долины реки Усури. Первые крестьяне поселились в Приморском крае в двух районах – около озера Ханка и в районе бухты Ольга на берегу Японского моря. В район бухты Ольга крестьяне пришли из низовий Амура, куда они попали в 1861–1862 годах из Воронежской, Пермской и других губерний европейской части страны. Не найдя в низовьях Амура условий для хлебопашества и не захотев расстаться с традиционными занятиями, несколько десятков семей отправились в Южно-Уссурийский край. В 1863 году часть

крестьян с. Воронежского (уроженцев Воронежской губернии), переселившихся с Амура, образовала на берегу озера Ханка селение с аналогичным названием. По наименованию своей губернии называли селение и крестьяне с. Астраханки, также основанное на берегу озера Ханка. В плодородной Приханкайской низменности были благоприятные условия для занятий хлебопашеством. Астраханцы и воронежцы поселились также в с. Никольском, ставшем впоследствии крупным уездным городом Никольском-Уссурийским.

Постепенно прибывали и другие группы крестьян, в частности уроженцы Курской и других центрально-черноземных губерний.

Гораздо хуже обустроились крестьяне-переселенцы (уроженцы Вятской, Тамбовской и Пермской губерний), образовавшие деревни Арзамазовку, Пермское, Ветку, Фудин. Засеянные поля вымокали под характерными для прибрежных районов ливнями или сносились горными реками; от избытка влаги зерновые поражались грибком, отчего родился так называемый «пьяный хлеб»; озимые вымерзали из-за недостатка снежного покрова. Лошади и крупный рогатый скот страдали не только от перемены климата, но также от нападений тигров.



Дети переселенцев, 2-я пол. XIX в. Ольгинский уезд

Лишь спустя несколько лет новосёлы научились сеять хлеб на более высоких местах, сократили площади под озимыми, семенной материал и скот стали закупать в Маньчжурии. Существенным подспорьем служила охота: дары тайги в виде копытных животных и дикоросов давали пропитание; пушной зверь, сдаваемый скупщикам, приносил лиш-

ние деньги. Из сельскохозяйственных орудий вначале использовали те, что привезли с родины – сохи, деревянные бороны, серпы, косы и др. Сложные местные почвы заставили крестьян перейти на покупные орудия труда: железные плуги, бороны и сельскохозяйственные машины (жатки, молотилки и др.).

Динамика численности русского населения в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	676 866	1 120 703	1 721 606	1 960 554	1 861 808	1 675 992
Доля в составе населения	74,64%	81,15%	87,09%	86,90%	89,89%	85,66%

Жилище

Поселения были в основном линейные – вдоль рек. Для крестьянского жилого комплекса было характерно срубное, одно-, двух-, реже трёхкамерное с низким подклетом жилище, покрытое корьём, а впоследствии тёмсом и оцинкованным железом. Обязательно устраивалось подполье, где хранились овощи

и домашние заготовки – варенье, соленья. На огороженной усадьбе свободно располагались хозяйственные постройки: амбар, хлев для скота, сарай для мелкого инвентаря, баня. С XX века стали строить летние кухни, нередко соединённые с домом крытым переходом. Усадьбы зажиточных крестьян отличались



Внутреннее убранство русской избы. Кировско-этнографический музей-комплекс «Крестьянская усадьба. Начало XX века», с. Подгорное Кировского района



большими размерами, увеличением числа внутренних перегородок, исполнением из более высококачественных материалов, увеличением числа хозяйственных строений. Вблизи городов наблюдался высокий процент каменных построек, крытых железом.

Старинная русская изба, сложенная из брёвен, украшалась затейливой деревянной резьбой, которая выполняла также обережную функцию. На Дальнем Востоке чаще встречалась пропильная резьба, выполненная лобзиком. Это соответствовало северным традициям, но и выходцы из южных губерний, подселавшиеся в старожильческие деревни, заказывали такое оформление для своих жилищ. Сохранялась практика выделять окна – «глаза дома». Наличники и ставни украшались выпуклым геометрическим орнаментом в виде треугольников, ромбов, кругов. Часто встречались парные изображения птиц.

Традиции, связанные с изготовлением предметов быта, на новом месте претерпели заметные изменения. На исторической родине эти традиции усложнялись, совершенствовались, обогащали творчество профессиональных мастеров, служили основой для создания новых направлений декоративно-прикладного искусства. Переселенцы, оторванные от материнских истоков и вынужденные бороться за выживание, использовали, главным обра-

зом, элементарные навыки. В домовом декоре наблюдалась унификация традиций, происходила утрата ярких элементов украшения жилища. Этому способствовало и обращение к наёмным плотничьим бригадам. В крупных административных центрах такие бригады нередко состояли из китайцев, которые, наряду со славянскими мотивами, вносили во внешнее оформление типично восточные черты, например, изображение дракона.

Внутренне убранство избы было простым, подчинённым практической целесообразности. В красном углу горницы помещалась хотя бы одна икона, украшенная расшитым рушником. Позже обязательной деталью интерьера, даже в сельской местности, стали зеркала и фотографии членов семьи под стеклом в большой общей рамке. Основными предметами мебели являлись стол, лавки, сундуки для хранения одежды и постельного белья. Нередко сундуки декорировались богаче других предметов мебели – они украшались резьбой либо многоцветной росписью. Важной частью внутреннего пространства считался обеденный стол. При распределении мест в обеденной зоне соблюдалась строгая иерархия, в которой доминирующую роль играл глава семьи. Характерным элементом крестьянского интерьера являлся также ткацкий станок, за которым женщины работали всю зиму.

### Традиционное декоративное искусство и одежда

Предметы быта, например, прялки, непременно украшались резьбой. Если резьба по дереву относилась к чисто мужским занятиям, то украшение жилища росписью было сугубо женским делом. Обычно расписывались простенки и русская печь. Наибольшее распространение имели изображения фантастических растений и птиц. Русская печь дольше всего сохранялась в северных районах.

Женское домашнее искусство придавало переселенческому быту необходимый уют. Типичным элементом внутреннего убранства были разнообразные тканые, вязаные, вышитые покрытия: скатерти, рушники, покрывала. По праздникам женщины вынимали из сундуков изделия своих матерей, сбережённые именно для таких случаев. Предметы, привезённые с прежней родины, воспринимались не просто как эталон мастерства, они становились хранилищем исторической и семейной памяти. Особое место занимали рушники.

В семейной обрядности они выполняли ритуально-магические функции. При этом на второй план отступала утилитарная функция – служить полотенцами, «утиральниками».

Искусство народных мастериц ярко проявлялось в декоре праздничной одежды, особенно женской. К моменту массового переселения на восток даже сельские жители в основном перешли на европеизированную одежду городского типа, но расшитые сорочки оставались существенным атрибутом праздничного наряда. Они непременно включались в состав приданого. Женскими головными уборами были разнообразные платки, мужскими – шапки и картузы. Традиционная обувь первоначально чаще была самодельной: ичиги, постолы, катанки и т. п.

В наши дни традиционный костюм можно увидеть лишь в музейных коллекциях и на концертах фольклорных ансамблей.

### Семья

У первых поселенцев довольно широко были распространены большие неразделенные семьи – одной семьей жили у родителей несколько женатых сыновей или женатых братьев («братские» семьи). Однако в конце XIX – начале XX века преобладала уже «малая» семья, состоящая из родителей и детей.

Главенствовал и распоряжался семейной кассой старший мужчина. В иных случаях семейную кассу могла держать и мать семейства, она же распределяла в семье очередность тех или иных работ у невесток. В выборе брачного партнера власть родителей длительное время была решающей.

### Хозяйство

Русские, которые осели в земледельческих районах, продолжали вести традиционное хозяйство, но те, которые попали в северные районы, где земледелие было совершенно невозможно или на него затрачивалось столько труда, что оно не окупалось полученными результатами, утратили земледельческие навыки и занялись, как и аборигенные народы, рыболовством и охотой. Но значительная часть крестьян не отказалась полностью от хлебопашества, хотя могла заниматься им в ограниченных размерах. Переселенцам приходилось искать работу на шахтах, строительстве, лесо-

разработках, заниматься гоньбой и пр. Определяя русский национальный характер в работе 1926 года, В.К. Арсеньев и Е.М. Титов отмечали, что великоросс – человек достаточно подвижный, энергичный и порывистый: у него периоды равнодушия и апатия часто сменяются весьма напряженной деятельностью; переход от мысли к делу чрезвычайно быстрый; он часто меняет работу, переходя с одного места на другое. Наряду с этим исследователи заметили, что русские обнаруживают склонность к такому, казалось бы, сугубо оседлым занятиям, как садоводство и пчеловодство.



Фрагмент экспозиции «Быт первопоселенцев Ольгинского уезда». 2-я половина XIX в.



Н.С. Винокурова.  
с. Богополь Кавалеровского района



## Религия

Важную роль в освоении далёкой окраины сыграла принадлежность большей части переселенцев к православию, что способствовало их консолидации на новом месте. Для них важно было сразу определить место под храм и в первый год начать строительство. Собственный храм помогал не только воссоздать традиционный образ жизни, но и делал местный пейзаж родным и привычным. Жизнь русского православного человека была вписана в систему церковного календаря с религиозными праздниками, церковными таинствами, обрядами и обычаями. Жизненный цикл русского православного человека освящался и освящается церковью (крещение, венчание, отпева-

ние). Однако часть крестьян и казаков-переселенцев отдалялась от религиозной жизни в силу необходимости: в условиях налаживания хозяйства дорожили каждым днём и церковными предписаниями пренебрегали. Дальневосточники опирались на многовековой опыт предков, в котором православие прочно переплеталось с дохристианскими верованиями. Соблюдение устоявшихся традиций способствовало формированию привычного культурного окружения, помогало преодолеть стресс, вызванный самим фактом переселения, что было особенно важно для начального этапа освоения региона.

## Пища

Основу русской кухни составляли мучные и крупяные изделия, прежде всего – разнообразные виды хлеба. С хлебом было принято есть не только первые, но и вторые блюда. Обеденное меню приморцев в целом соответствовало формуле «щи да каша – пища наша». Такие изделия из теста, как оладьи и блины, также входили в повседневный рацион. Блины, помимо того, являлись ритуальным блю-

дом на Масленицу и за поминальным столом. Пироги из дрожжевого теста с начинкой составляли традиционное меню календарных и семейных праздников. Традиция выпечки пасхальных куличей сохранялась в народном быту даже в годы борьбы с «религиозным дурманом». Из огородных культур, наряду с картофелем, важное место в рационе занимала капуста, которую использовали в свежем

и квашеном виде для приготовления не только первых и вторых блюд, но и как отдельную закуску. В местах, где получило развитие рыболовство, жители активно использовали рыбу в варёном, жареном, солёном виде и как начинку для пирогов. Во время хода лососёвых русские осуществляли массовую заготовку красной рыбы и запасали впрок икру, выдерживая её в крепком рассоле. Среди крестьян, живших на побережье, начало прививаться занятие морским промыслом, и со временем

в их меню вошли морские моллюски. Заметное разнообразие рациону приморцев придавали дикорастущие растения. Как источник витаминов русские переселенцы успешно освоили черемшу. Среди напитков наибольшее распространение имели кисели и компоты из садовых культур и дикоросов. В таёжной зоне ранней весной делали запасы берёзового сока. Благодаря развитию пчеловодства в крае сохранилась традиция приготовления медовухи – лёгкого алкогольного напитка.

## Обряды и фольклор

В семейной обрядности (родильно-крестильной, свадебной, похоронно-поминальной) вплоть до наших дней можно видеть традиционные элементы, что особенно характерно для сельской местности. Но полностью весь комплекс семейной обрядности (как и календарной) не сохранился. В обрядовой практике весеннего цикла достаточно долго продолжали бытовать игровые и хороводные песни, не связанные с конкретным ритуалом, но исполнявшиеся на протяжении определённого периода. Русская традиция в целом, как и белорусская, подверглась заметному влиянию украинской народно-песенной культуры. Но русский фольклор позднего происхожде-

ния (солдатская лирика, городской романс, частушка) сохранил популярность и, в свою очередь, оказал заметное воздействие на устное

Как Самаровский поселок  
Его видно верст за сорок...  
Как Самарка село,  
В нем жить весело...

Ах, юбка моя,  
Юбка узкая.  
Мой миленок – китаёнок,  
А я русская!

Приморские частушки



На фестивале «Кустари» в интерактивном музее-мастерской народных ремёсел и традиций «Жар-птица», г. Фокино, 2016 год



Участники ансамбля «Ярославна» в костюмах Воронежской губернии (Хорольский район)



творчество украинцев и белорусов. Сохранение культурных традиций мест своего прежнего жительства давало переселенцам ощущение связи с исторической родиной. Но со временем в фольклорном репертуаре появились произ-

ведения, сложенные на новом месте. В популярных припевках, бытовавших в Приморье, встречаем местные географические названия, упоминания о тайге, охоте, дальневосточных народах.

### Современная самобытность

В наши дни можно наблюдать возрастание интереса к русской этнической культуре. Проводятся праздники, связанные с календарными и православными традициями, – Рождество, Пасха, Троица, яблочный, медовый и ореховый Спасы, Масленица, Ивана Купала, Красная горка, Покров, Святки и др. Сохранилась и поминальная традиция (Радоница). Большую роль в сохранении русской культуры играет Русская Православная Церковь. В течение многих лет широко отмечаются государственно-церковные праздники: День славянской письменности и культуры, День Семьи, Любви и Верности. День российского студенчества связан с почитанием Святой Татьяны. Традиции сохраняются благодаря культурно-просветительной деятельности национальных общественных объеди-

нений, таких как Приморская автономная некоммерческая организация «Центр русской культуры города Владивостока» (президент – доктор искусствоведения Г.В. Алексеева, создана в 1997 году), автономная некоммерческая организация «Центр русской культуры «Берегиня» (г. Находка, председатель – А.В. Варсегова), а также благодаря творческим самодеятельным и профессиональным коллективам, например, фольклорному объединению «Традиция» под руководством О.В. и И.В. Семеновых, музейным проектам (Интерактивный музей-мастерская народных ремесел и традиций «Жар-птица», г. Фокино, проект семьи Христенко), бизнес-проектам в этой области (историческая коллекция русского костюма, русская кухня, русские традиционные промыслы; проект Т.Г. Вавиловой).



День славянской письменности и культуры, г. Владивосток, 2015 год



## УССУРИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

Уссурийское казачество – историческая этносословная общность русских (великороссов, малороссов и в меньшей степени белорусов). До революции 1917 года русскими называли себя три братских восточнославянских народа – великороссы, малороссы и белорусы. Военная служба, военные особенности казачьего быта были основой самобытности этой казачьей общности.

По данным Всероссийской переписи 2010 года 152 приморца в графе «национальность» указали «казак».





История

Первые казаки на Амуре и Уссури появились в середине XVII века. Однако окончательно обосноваться на этих землях казакам удалось лишь в середине XIX века. В 1858 году Российская империя заключила с Китаем Айгунский договор, а 1860 году – Пекинский договор, по которым земли юга Дальнего Востока вошли в состав России. Указом от 8 декабря 1858 года на новой границе с Китаем было создано Амурское казачье войско. В его составе находился Уссурийский пеший полубатальон. Казаки этого подразделения – переселенцы из Забайкальского войска и штрафованные нижние чины из разных регионов Российской империи – были расселены по реке Уссури. Территория Амурского казачьего войска простиралась по сухопутной границе с Китаем до морского побережья, но казачьих поселков

южнее озера Ханка в то время еще не было. В 1858–1862 годах казаки на реке Уссури основали 29 станиц и поселков. В 1879 году часть полубатальона была переселена с Уссури в Южно-Уссурийский край, казаки заняли почти всю приграничную полосу. В этот период было создано десять новых населенных пунктов: две станицы (Платоно-Александровская и Полтавская) и восемь поселков (Комиссаровский, Нестеровский, Богуславский, Благодатный, Константиновский, Фадеевский, Алексей-Никольский, Александро-Никольский). 26 июня 1889 года Уссурийское казачье войско (УКВ) было выделено из состава Амурского казачьего войска. Главной задачей нового войска стала охрана границ в Приморье. Для увеличения численности уссурийского казаче-

ства правительство приняло решение переселить в УКВ казаков из других казачьих войск России – Забайкальского, Донского, Оренбургского, Кубанского, Терского и Уральского казачьих войск. Первая партия переселенцев прибыла на Дальний Восток в 1895 году.

На 1 января 1913 года на территории УКВ насчитывалось 76 станиц и поселков, включавших 4 393 двора, где проживало 34 520 человек (18 600 мужчин и 15 920 женщин). По станичным округам поселения Уссурийского войска распределялись в 1913 году следующим образом: Бикинский станичный округ – одноименная станица и 15 поселков; Гленовский – станица и 20 поселков; Гродековский – станица и 13 поселков; Донской – станица и 14 поселков; Платоно-Александровский – станица и 3 поселка и Полтавский – станица и 5 поселков.

К 1917 году численность населения Уссурийского казачьего войска достигла 44 434 че-

ловек (в т. ч. 24 469 мужчин и 19 865 женщин), из них собственно войскового сословия – 33 823 человека.

После установления Советской власти в Приморье уссурийское казачество пополнило ряды сельского крестьянского населения. Многие казачьи семьи эмигрировали, навсегда покинув родину, оставшиеся подверглись репрессиями и депортациям.

Возрождение уссурийского казачества в Приморье началось с Учредительного круга, который состоялся во Владивостоке 9 июня 1990 года. На нем было создано культурно-патриотическое землячество уссурийских казаков. Потомственные казаки из Владивостока, Артема, Уссурийского района Приморского края приняли устав землячества, программу деятельности, избрали правление и его председателя – М. Б. Скоклёнева.

Служба

Каждый казак по достижении 18 лет зачислялся в приготовительный разряд, в котором числился три года. Казаки приготовительного разряда должны были обучаться первоначальным военным знаниям, а по достижении

21 года прямо зачислялись в строевой разряд и поступали на действительную службу. Срок действительной службы в первоочередной сотне продолжался 3,5 года. На 25-м году казаки увольнялись на льготу. Льгота у казаков –

К 1910 году уссурийские казаки по регионам выхода распределялись следующим образом:

Регионы выхода казаков-переселенцев	Забайкалье	Кубань	Оренбуржье	Дон	Украина	Смешанный состав
Уссурийское казачье войско	50%	7,1%	12,5%	14,2%	12,5%	7,1%



Казаки поселка Черняевского Гленовского станичного округа Уссурийского казачьего войска, 1916 год



Казачья свадьба в п. Духовском Уссурийского казачьего войска в начале XX века



особый вид мобилизационной готовности рядовых и офицеров. Отслужив действительную службу, рядовой казак отпускался на льготу, жил в своей станице, но числился в льготном полку своего округа; восемь лет он должен был иметь наготове строевого коня, снаряжение, обмундирование и холодное оружие; время от времени должен был являться на проверочные сборы и ученья. После отбытия срока льготные рядовые перечислялись в запас третьей очереди и освобождались от обязанности содержать строевого коня. В русской регулярной армии льгота не практиковалась. По достижении 33 лет казаки причислялись в запасной резерв. Состоящие на льготе казаки строевого разряда 2-й и 3-й очереди, а также запасные казаки могли быть вызваны на действительную службу только по высочайшему повелению. По достижении 38-летнего возраста казаки увольнялись в отставку и в течение первых 10 лет числились в разряде ополчения.

Все силы казачьего населения с самого момента занятия приграничной полосы были направлены на выполнение воинской службы на собственном коне, со своим полным обмундированием и снаряжением. В мирное время до 11% взрослых работников из среды казачьего населения были заняты воинской службой. Существовали такие семьи, которые в разное время отправляли на службу до восьми сыновей, тогда как переселенцы-крестьяне были освобождены от воинской повинности. В военное время от хозяйства казаков отвлекались почти все здоровые и трудоспособные мужчины. История Китайской войны (Боксерское восстание в Китае, 1900–1901 годы) показала, что в личном несении некоторых форм воинской казачьей службы участвовали и женщины-казачки, они несли службу в разъездах.

Уссурийское казачье войско было сформировано волей Российского правительства из

представителей разных сословий, национальностей и вероисповеданий. В Южно-Уссурийский край по призыву отечества и по зову души, покинув обжитые места, ехали в казачье войско не только казаки, но и крестьяне, и мещане, но это не помешало им с честью нести звание казака и выполнять все возложенные на них задачи. За короткий срок, в тяжелой борьбе за освоение необжитых территорий, героических сражениях военных кампаний начала XX века войско постепенно превращалось в единую общность со своими традициями, праздниками, символами.

Вспомним, братцы-уссурийцы,  
21 сентября,  
Как дрались мы с японцем  
от рассвета до полдня...  
Генерал наш храбрый Келлер,  
он все время впереди.  
Получил большую рану от японца-  
подлеца:  
Уж вы, братцы-уссурийцы,  
не покиньте здесь меня.  
Жив я буду, не забуду вас крестами  
наградить.  
Уссурийцы подскакали, на шинелях  
понесли,  
И недолго ожидали, как скончалась  
его жизнь.  
Схоронили при долине  
на китайской стороне,  
На нем памятник сложили  
полтора семь пудов.

Из песни уссурийских казаков  
периода Русско-японской войны  
1904-1905 годов

### Хозяйственная деятельность

Основу хозяйства уссурийцев составляли земледелие, скотоводство, рыболовство, охота и в меньшей степени другие отхожие промыслы. Существовало казачье хозяйство в рамках сельской общины, которая обладала правом контроля и регулирования жизнедеятельности. Принадлежало хозяйство всей семье и обрабатывалось полностью или в основном трудом ее членов, хотя для казачества на разных этапах было характерно развитие арендных отношений и общинной кооперации (общин-

ная запашка, общинные лавки, артельные промыслы).

Сеяли казаки гречиху, рожь, пшеницу, овес, ячмень. В 60-х – начале 70-х годов XIX века в казачьих хозяйствах для обработки земли и уборки урожая казаки использовали самодельные орудия труда: плуги, бороны, косы, серпы, катки, лопаты. Постепенно в отдельных хозяйствах стали появляться плуги фабричного отечественного и зарубежного производства. Убранный хлеб молотили

цепами либо конными молотилками. Большинство хозяев сушили хлеб в зерне перед отвозом на мельницу: зимою на печи, летом на солнце. Помол производили частично в ручных жерновах, частично – на мельницах. Мололи обычно женщины, и в день ловкая казачка могла намолотить два пуда муки (более 32 кг). Занимались казаки огородничеством, перенимали опыт сельскохозяйственной практики у китайцев и корейцев. Так, казаки первыми начинали возделывать такие культуры, как соя и чумиза. В усадьбах сеяли капусту, картофель, репу, свеклу, морковь, огурцы, редьку. Кроме того, арбузы, дыни и тыкву разводили в довольно больших количествах и употребляли как корм для свиней в своем хозяйстве, позднее выращивали и для продажи, научились готовить их впрок – солили на зиму. Казаки-старожилы (выход-

цы из Забайкалья) в большом количестве выращивали табак.

Вторым по важности занятием у казаков было скотоводство, особенно коневодство. Расселение казачества по берегам рек обусловило развитие рыболовства. Особенно распространен был на Дальнем Востоке лов кеты. Ход ее на Уссури продолжался две недели с середины сентября и до его конца. Казаки нередко участвовали в ловле кеты всей станицей. Мужчины тянули сети, женщины разделяли на берегу рыбу, дети помогали взрослым. Значительную роль в хозяйствах казаков играла охота. Казаки охотились на кабана, медведя, тигра, соболя, белку, лисицу, изюбра, косулю, кабаргу и др. По рекам они возили почту, грузы, пассажиров, сплавляли лес. После открытия железной дороги появился такой вид заработка, как поставка дров на железную дорогу.

### Поселения

Первоначально казаки селились на пограничной линии станицами и хуторами на расстоянии 25-40 верст одна от другой. Порядок заселения определялся необходимостью охраны новой государственной границы. Улицы с небольшими однотипными домами в два-три окна были вытянуты вдоль реки или у основа-

ния горы, или по ее скату. Впереди домов у берега располагались огороды и бани, за домом – огороженный двор. В начале XX века многие казаки уже жили в больших просторных кирпичных домах. Кирпич покупали в Китае. Некоторые семьи имели несколько домов.



Уссурийские казаки, конец XIX века



## Пища

Основу традиционного питания уссурийского казачества составляли блюда из муки, круп, картофеля, рыбы, мяса, дичи, молока, овощей. К праздникам казаки пекли много изделий из сдобного теста, например, «вывертушки», т. е. печенье или хворост.

## Одежда

Повседневная и праздничная женская одежда состояла из юбки с кофтой, которые шились из ткани китайского происхождения, так называемой дабы. Такой праздничный наряд украшался оборками или, как тогда говорили, «файбарами», а головным праздничным убором у казачек были кружевные косынки – фальшонки. Повседневный мужской костюм состоял из вольной фуражки, шляпы, пиджака, широкого кожаного пояса при рубашках, вольных брюк, или штанов.

Женская верхняя теплая одежда покроем напоминала мужскую, только меньших размеров. Зимняя одежда и обувь изготавливались из меха и кожи животных. Коллекция такой одежды в начале XX века была передана в Русский музей Императора Александра III, в нее входили

К Пасхе обязательно «бабу рогату» стряпали – ритуальный кулич. Особый напиток казаков «сливан» – гуранский чай. Разливали этот чай по кружкам особым способом через руку, обязательно готовили для смотрин и сватаний.

дили козья куртка, моршни, унты, олочи, даха, шапка из лисьих лап и др. Своеобразным локальным этнонимом старожильческой группы казачества стало прозвище «гуран», связанное с ношением меховой охотничьей шапки-орогды. Эту шапку шили из шкуры, снятой целиком с головы дикой косули, или гурана (так называли самца косули). Сохранялись уши животного и прорези на месте глаз. Гураны – потомки русских землепроходцев от браков с женщинами бурятского и тунгусо-маньчжурского происхождения. Во внешнем облике казака-гурана было много монголоидных черт.

Форма современных уссурийских казаков – тёмно-зелёный мундир, жёлтые лампасы, жёлтый погон с зелёным кантом, тёмно-зелёная фуражка с жёлтым околышем.

## Традиции, праздники, культура

Семейная и календарная обрядность была насыщена ритуалами, отражающими специфику жизни военизированного сословия. Например, на Пасху молодёжь за околицей не только сооружала качели и устраивала игры («в разлуку», «в воротца», «в верёвочку» и т. п.), но и обязательно организовывала скачки и джигитовку для казаков: юноша (казак-малолеток) имел возможность продемонстрировать свою ловкость, силу, умение обращаться с оружием. Свадебные гулянья казаков в станице Медведецкой Уссурийского казачьего войска сопровождались традиционными «сражениями» между гостями жениха и невесты. Самые азартные из сражающихся нередко хватились за винтовки, «чтобы стрелять по неприятелю», в ход шло и другое оружие, в избытке имеющееся в любом хозяйстве: вилы, грабли, лопаты, колья от изгороди. Традиционно свадебный обряд делился на три цикла: досвадебный, свадебный и послесвадебный. Досвадебный этап – обряды подготовки к свадьбе и прощание девушки-невесты с подругами – выражался комплексом таких обрядовых действий, как сватовство, «пропой», «смотрины», «руко-

битье», «сговор», девичник. Свадебный этап включал венчание, встречу молодых в доме жениха, «окручивание невесты», «хмельные столы», «чаевые столы», «стряпкин стол», т. е. мероприятия двух-трех свадебных дней. На послесвадебный этап приходились обряды, приуроченные к последующим дням.

30 марта (17 марта по старому стилю), в день Св. Алексея Божьего человека, Уссурийское казачье войско отмечало и сегодня отмечает свой войсковой праздник. Казаки



Станичное казачье общество «Кировская станица»



На приеме у митрополита Приморского и Владивостокского Вениамина



Приморского отдельского казачьего общества УКВО ежегодно проводят фестиваль казачьей культуры. Более 40 творческих коллективов знакомят приморцев с лучшими образцами песенной и танцевальной

культуры казачества. В поселке Сибирцево Черниговского района казаки устраивают ежегодную спартакиаду для допризывной казачьей молодежи.

### Современное состояние

В настоящее время казачество Приморского края представлено казачьими обществами, большая часть которых входит в Приморское отдельское казачье общество (ПОКО). Численность казаков ПОКО составляет 1 903 человека. Это самый многочисленный отдел Уссурийского войскового казачьего общества (УКВО). УКВО включает казачьи общества не только Приморского края, но и других территорий Дальнего Востока. Это казаки Амурского и Средне-Амурского, Камчатского, Якутского, Колымского, Хабаровского и Сахалинско-Курильского казачьих обществ. Общее количество членов УКВО – 6 094 казака.

Казаки УКВО приняли обязательства по несению государственной службы. УКВО подписало договоры со всеми федеральными органами исполнительной власти: с МЧС РФ и Рослесхозом – по привлечению казаков

к тушению лесных пожаров и спасательным операциям; с МВД РФ, Росприроднадзором и Росводресурсами – по охране общественного порядка и борьбе с браконьерством; с Пограничным управлением ФСБ РФ – по охране Государственной границы РФ.

Традиционно казачьи общества Приморья принимают активное участие в патриотическом воспитании молодежи через деятельность казачьих военно-патриотических клубов (КВК), созданных казачьими обществами – «Держава» в Хасанском районе, «Юный спасатель» (с. Новицкое) и «Спасатель» (с. Лозовый) в Партизанском районе и др.



Приморское отдельское казачье общество Уссурийского войскового казачьего общества на параде, посвященном 71-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, г. Уссурийск, 2016 год

## СТАРООБРЯДЦЫ

**Старообрядцы** – историко-этно-графическая группа русских, не принявших церковные реформы XVII века. Старообрядцы в середине XIX века переселялись в Приморье из разных регионов России – Алтая, Поволжья, Урала, Сибири, Забайкалья, Амурской области.





## История

Первые поселения старообрядцев были расположены южнее Владивостока на побережье Японского моря и в Приханкайской низменности. Однако, по мере прибытия в край всё большего количества переселенцев, старообрядцы, не желавшие жить в одном населенном пункте с «мирскими» (православными), уходили в таёжные районы Сихотэ-Алиня и на побережье Японского моря. Старообрядцы становились пионерами в освоении незаселенных районов Приморья. В крае проживали в основном беспоповцы (поморцы, федосеевцы, спасовцы); поповцев было мало.

## Хозяйство

Хозяйство приморских старообрядцев носило натуральный характер.

С начала 20-х годов XX века старообрядцы стали приобретать фабрично-заводские орудия труда, утварь, одежду, обувь. Основные традиционные занятия – хлебопашество, тягловое и мясомолочное животноводство, различные подсобные и домашние промыслы. Из зерновых они сеяли овес, ячмень, пшеницу, гречиху; из технических культур – лен, коноплю, под-

солнечник. Землю староверы обрабатывали орудиями, изготовленными в домашних условиях (деревянные вилы, грабли, сохи, бороны; ковали из металла подковы, тяпки, гвозди, зубья к боронам, лемеха к плугам), и покупными – плугами, боровами, а более зажиточные – жатками, молотилками, сенокосилками. Долгое время у приморских старообрядцев сохранялись традиционные способы земледельческих работ: зерновые убирали вручную серпами

и косами с «грабками»; молотили цепями или прогоняли по зерну на току лошадей. Технические культуры старообрядцы также обрабатывали вручную. Из домашних животных они держали лошадей, коров, свиней, овец, коз, различную птицу. Обычно в домашних условиях изготавливалось сливочное и растительное масло, мука и крупа; шерсть для вязания, льняные и шерстяные ткани; выделялись шкуры домашних и диких животных, делалась утварь. В таежных районах края хлебопашество как основное занятие уступало таежными промыслам – охоте, рыболовству, сбору дикоросов и пчеловодству.

## Окрошка

5 стаканов кваса; 2 чайные ложки сметаны; 2 яйца, сваренных вкрутую; 4 столовые ложки квашеной капусты; 1/2 ч.л. соли. Смешать всё вместе. Достаточно для четырех человек.

*Рецепт старообрядцев*

## Община

В конце XIX – начале XX века сохранялись общинные традиции трудовой взаимопомощи и совместного землепользования (в основном пастбища и выгоны); пашней в условиях обилия земель на Дальнем Востоке каждый хозяин пользовался на правах захвата.

Особенность сельской общины старообрядцев – строгое совпадение ее территориальности (в общину входило село или деревня

и близлежащие заимки) и конфессиональности. Члены сельской общины стремились селиться отдельно и от православных, и от старообрядцев иного толка. Старообрядческие поселения были малодворными, уличной или свободной планировки; строились срубные жилища с двускатными крышами с русской печью и подпольем.



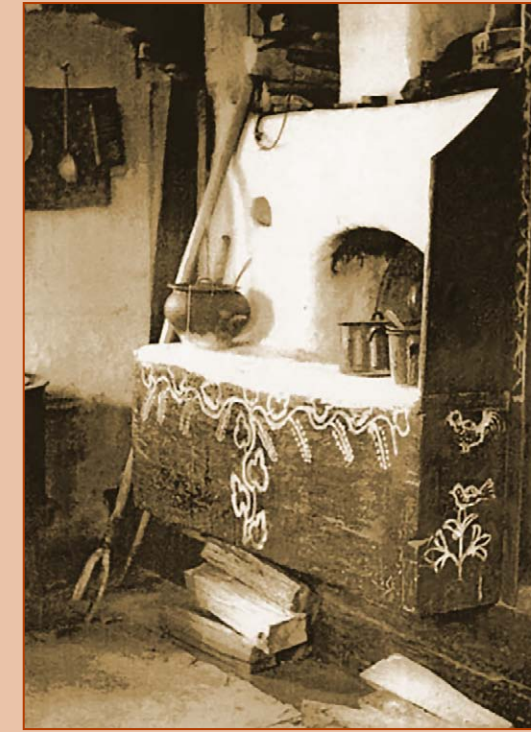
Н.И. Селедков с родственниками.  
Маньчжурия, 1940 год



Старообрядка в повседневной одежде,  
с. Единка Тернейского района, 1973 год

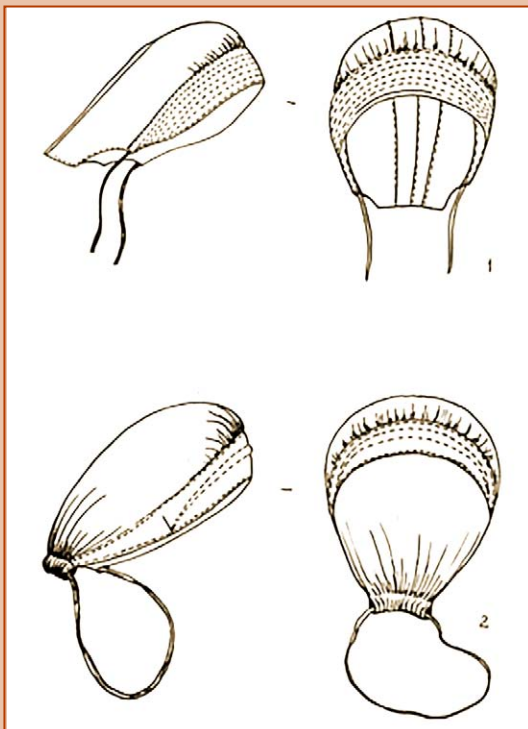


Гуськова Агания Ивановна, старообрядка,  
уроженка Чугуевской волости  
Приморского края, 2005 год



Русская печь





Шашмура



И.С. Яковлева, старообрядка «семейская»,  
п. Кавалерово, 2005 год



Софья Мурычева со своими детьми,  
дер. Дерсу, 2012 год



Саломания Мурачева, 2015 год



Храм великомученика Георгия  
Победоносца, п. Вольно-Надеждинское  
Надеждинского района



Владимир Тихий – иконописец,  
исполнитель икон храма  
с. Вольно-Надеждинское



Саломания доит корову, 2015 год





Саха Мурачев, 2015 год



О. Г. Махин с женой и сыном,  
дер. Дерсу, 2012 год

### Семья

У старообрядцев Приморского края господствовал большесемейный строй. Как правило, бытовали большие неразделенные «отцовские» (две или больше брачных пар со своими детьми и родственниками по прямой или боковой линии) и в меньшей степени «братские» (несколько братьев с женами и детьми) семьи численностью более 20 человек. Были характерны высокая рождаемость (до 10-15 детей одной брачной пары) и высокая детская смер-

ность. Малые семьи (суп-руги с детьми и, возможно, старики-родители) получили широкое распространение после 20-30-х годов XX века. Семейный быт вплоть до 1930-х годов подчинялся строгим патриархальным правилам (власть старшего мужчины; подчиненное положение женщин, особенно младших). В брак вступали по воле старших и только с представителями своей веры и толка. Сохранялось строгое половозрастное разделение труда.

### Одежда

Основа женской нательной одежды старообрядцев – рубаха с поликами (вставками на плечах) и сарафан «горбун» или «лямошный»; основа мужской нательной одежды – рубаха-косоворотка, подпоясанная тканым пояском, штаны с узким шагом. Обувь – ичиги, пимы,

сапоги; головные уборы у мужчин – шапка из овчины или меха диких животных (зимой) и шляпа, картуз (летом); у женщин – платки, шали, «шашмуры» (род шапочки, покрывающей волосы замужней женщины).

### Современность

К настоящему времени приморские старообрядцы под влиянием социально-экономических процессов утратили ряд черт традиционной бытовой культуры, образа жизни, брачных

отношений. У старшего поколения нет былой замкнутости и отгороженности от мира. У сохранивших религиозные воззрения приморских старообрядцев бытуют ежедневные



Семья И. Мурачева, дер. Дерсу, 2015 год



Встреча преосвященного Андриана (Четвергова), предстоятеля Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ), митрополита Московского и всея Руси с христианами Приморского края в г. Большой Камень (фото у храма преп. Сергия Радонежского, с. Суходол. 2004 год)



и праздничные моления, строгое соблюдение постов, отправление религиозных праздников. Стойко сохраняются обычаи вступления в брак только со старообрядцами своего толка, с партнерами, имеющими не менее восьми степеней кровного и духовного (крестные) родства, а также обряды жизненного цикла –

родильные, свадебные, похоронно-поминальные. Христиане-старообрядцы Белокриницкой иерархии расселены, в основном, в южной части края. К примеру, в городе Большой Камень старообрядческая община создана в 1995 году, в 1997 году была построена и освещена первая старообрядческая церковь.

### Возвращение на родину

В последние годы наметилась тенденция возвращения русских старообрядцев из Южной Америки на родину своих предков – в Приморский край, где они поселились в таёжном селе Дерсу Красноармейского района.

И в хозяйственной деятельности, и в материальной культуре, и в вопросах демогра-

фического поведения (более ранние браки и крепкие традиции рожать столько, «сколько Бог дал») эта группа приморских старообрядцев сохранила свои исконные русские религиозные и бытовые традиции, несмотря на то, что долгие годы они жили в окружении чужой культуры.



Старообрядцы дер. Дерсу. Второй справа – руководитель общины Федор Савельевич Килин, 2012 год

## УКРАИНЦЫ

Украинцы («малороссы» по терминологии дореволюционного периода) – восточнославянский народ, родственный русским и белорусам. В Приморском крае украинцы – второй по численности народ. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Приморье проживают 49 953 украинца, 13 363 человек из них владеют украинским языком, а в целом в крае знают украинский язык 21 644 человека. Украинский язык относится к восточнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской языковой семьи.





История заселения

Массовое переселение украинцев в Южно-Уссурийский край, как тогда называлось Приморье, началось с 1883 года на пароходах Добровольного флота по маршруту Одесса–Владивосток. В течение 1883–1885 годов за счет государства морским путем было переселено 754 семьи (4 688 человек). С 1886 года казеннокоштное переселение прекратилось и возобновилось лишь в 1895–1899 годах, когда в Южно-Уссурийский край прибыло 2 331 человек. Основная же масса крестьян в конце XIX–начале XX века отправилась за свой счет как морским путем, так и сухопутьем. Это были уроженцы губерний Левобережной Украины – Черниговской, Киевской, Полтавской, Харьковской и др.

Украинцы первоначально селились в благоприятных для земледелия районах: в Приханкайской низменности, а также в долинах рек Лефу (Илистая), Цимухе (Шкотовка), отчасти Майхэ (Артёмовка) и Сучана (Партизанская), после 1900 года – в более северных районах, по рекам Улахэ (Уссури в среднем течении), Даубихэ (Арсеньевка), Иману (Большая Уссурка), Уссури и в южной части побережья Японского моря. Как

правило, в одном селе оказывались уроженцы двух-трех украинских губерний и представители других восточнославянских народов. И все же поселения с преобладанием украинцев из какой-либо одной губернии были. Так, выходцы из Черниговской губернии составляли большинство в селах Спасской (Буссевка, Гайворон, Духовское, Зеленовка, Кронштадтка, Нахимовка, Ново-Владимировка, Спасское и др.), Черниговской (Абражеевка, Вадимовка, Дмитриевка, Меркушевка, Монастырище, Черниговка), Чугуевской и других волостей. Переселенцы из Киевской губернии преобладали в селах Успенской (Афанасьевка, Руновка, Степановка) и отчасти Черниговской (Снегуровка) волости. Уроженцы Полтавской губернии составляли большинство в селах Черниговской (Халкидон), Зеньковской (Зеньковка, Хвалынка), Успенской (Комаровка), Ханкайской (Алексеевка, Новоселище) волостей. В двух селах Спасской волости, Славинке и Татьяновке, проживали компактные группы переселенцев из Волынской губернии. В отдельных миграционных потоках второй половины XIX–начала XX

века украинцы составляли до 80% всех переселенцев. В 1925–1929 годах Советское правительство организовало плановое переселение на Дальний Восток, которое носило аграрный характер. Набор мигран-

тов проводился в основном на Украине. По имеющимся статистическим материалам, 1931 год стал пиковым в динамике украинского населения Приморья (222 тыс. человек).

Динамика численности украинского населения в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	168 761	182 004	163 116	185 091	94 058	49 953
Доля в составе населения	18,6%	13,2%	8,2%	8,2%	4,5%	2,8

Хозяйство

Ведущие направления хозяйственной деятельности украинцев были представлены хлебопашеством в сочетании с тягловым и мясомолочным животноводством, птицеводством, огородничеством. Разводили также, в основном для получения шерсти, овец, но они плохо приживались в сыром примор-

ском климате. Получил развитие ряд домашних и подсобных промыслов, в том числе пчеловодство. Приёмам охоты, рыбалки и сборам дикоросов (таёжные орехи, ягоды, грибы, травы типа черемши и др.) украинцы научились уже на новом месте, преимущественно у старообрядцев.



Переселенцы-малороссы, 1890-е годы



Невеста А.Т. Черевко с подружкой, с. Спасское, 1924 год



Семья украинцев Апанасенко, с. Орехово, 1929 год



## Жилище

В первые годы пребывания в Приморье украинские переселенцы старались придерживаться традиций исторической родины, но в условиях проживания с представителями разных губерний неминуемо возникали процессы взаимовлияния. Планировка сел была уличной, кучевой, смешанной улично-кучевой, с расположением домов вдоль или торцом (особенно у черниговцев) к улице. Несмотря на обилие леса, первоначально жилые и хозяйственные постройки новосёлы стремились строить по традициям родных мест. Обычно сооружали хаты-мазанки, основу которых составляла тонкая жердевая или плетнёвая основа, обмазанная глиной. Если и делали сруб, то обычно из тонких и кривых брёвен, не разбирая породы дерева. Иногда сруб изготавливали из вертикально поставленных брёвен в виде частоккола; сооружали два параллельных плетня, промежуток забивали глиной; сверху всё обмазывалось глиной. Такие временные постройки были

непрочными, так как лес для них вырубался обычно в летнее время, т. е. был в соку, поэтому быстро гнил и разрушался. Из-за сырого климата не выдерживала долго и глиняная обмазка; зимой в такой хате было очень холодно.

Со временем в качестве постоянного жилища стали строить бревенчатые хаты. Усадебная площадь огораживалась редким пряслом. Дома зажиточных селян, возводившиеся из пилёного леса, имели четырёхскатные крыши, кирпичный фундамент. Главным элементом интерьера, как и у других восточнославянских народов, являлась русская печь, расположенная справа или слева от входа, устьем к боковому окну; по диагонали от печи – «красный угол» с иконами, непременно украшенными вышитыми рушниками. Такими рушниками обильно декорировались и стены жилища. Вдоль глухой стороны дома устраивался низкий деревянный настил для сна. Интерьер дополняли стол, лавки, сундуки, разнообразная утварь.

## Пища

Традиционная модель питания украинцев включала большое разнообразие

мучных и крупяных изделий, однако в украинской модели питания каши зани-

мали меньше места, чем в русской. Самое популярное из первых блюд украинского стола – наваристый борщ со свёклой, который нередко подавали с лепёшками из пресного теста – «пампушками». Были также распространены супы с отварным тестом – «галушками», которые ели как с бульоном, так и со сметаной. Большой популярностью пользовались вареники – изделия из пресного теста с начинкой, для которой использовали творог, капусту, картофель, ягоды. Блюда из творога занимали особое место в украинской культуре питания. Так, на Масленицу главным ритуальным блюдом являлись сырники (отсюда название праздника – «сырная неделя»). На свадьбу выпекали высокий пышный хлеб – каравай («коро-

вай»), в дополнение к нему пекли небольшие булочки особой формы – «шишки», которые вместе с кусками караваев раздавали гостям в конце праздника. Мясная пища украинцев, как и других восточных славян, была достаточно скудной, однако свиное сало традиционно занимало существенное место в их рационе. Его использовали для жарки, а также в качестве заправки первых и вторых блюд. Солёное сало как высококалорийный продукт употребляли во время напряжённых полевых работ, брали в дорогу. Фрукты и дикорастущие плоды служили важным источником витаминов. Их ели в свежем виде, варили варенье, готовили компоты («узвары»).

## Одежда

Основу нательной одежды большинства крестьянок составлял поясной комплект: домотканая рубаша с длинным рукавом и поликами (вставками) на плечах, с разрезом спереди и небольшим воротом; понева (род несшитой юбки), а впоследствии юбка (*саян, плахта*); фартук и безрукавка-корсет. Ворот, полики, основа рукава, манжеты, низ руба-

хи украшались вышивкой, обычно красного цвета. Головными уборами женщин служили платки из тонкой ткани – «очипки» (род шапочки из ситца или сатина для замужней женщины), вязанные шали. Мужская нательная одежда состояла из длинных штанов с узким шагом и рубахи с небольшим воротом-стойкой с прямым разрезом спереди.



На молодёжном форуме «Поколение-2015», мастер-класс по лепке вареников



Дальневосточная Сорочинская ярмарка, 2012 год



Головными уборами мужчин были летом плетёные из соломы шляпы-«брыли», картузы, зимой – шапки-ушанки, папахи, «кубанки» обычно из овчины. Верхнюю одежду (свитки, мужские пиджаки) изготавливали из домотканого (впоследствии покупного) сукна; шубы шили из овчины. Летом ходи-

### Семья

Дефицит женщин, характерный для новосельческих территорий, привёл к распространению ранних браков, к ситуации, когда замуж выходили все девушки, все вдовы с детьми, даже пожилые. В начале XX века, после ввода в действие Транссибирской железнодорожной магистрали, молодые люди ездили за невестами на родину и привозили оттуда не только жен для себя, но и так называемых «заказных» невест (обычно односельчанок своих жен) для своих друзей. Друзья давали деньги на сватовство и на проезд невесты до Дальнего Востока.

Предпочтение отдавалось социально-однородным бракам, но дефицит женщин способствовал развитию социально-смешанной брачности: в частности, казаки брали в

ли босиком или в лаптях из орехового лыка, самодельных ичигах или броднях, сшитых из выделанной кожи как домашних, так и диких животных. В холодное время года носили самодельные или покупные сапоги, валенки.

жены крестьянок. В брак вступали уроженцы разных украинских губерний, имевшие различия в говоре, быте, материальной культуре, в установках на брачные нормы, в свадебных обычаях и обрядах.

Преобладали «малые» семьи (родители и дети) со средней численностью в шесть человек. Были характерны высокая рождаемость (10-15 детей) и высокая детская смертность.

Семейный быт вплоть до 20-х годов XX века определялся строгими патриархальными правилами: власть старшего мужчины; подчинённое положение женщин (особенно младших невесток); выбор брачного партнера по воле родителей; деление хозяйственных работ на мужские, женские и детские.

### Традиции

Сохранение земледельческого комплекса как основы жизнедеятельности было связано с опорой на традиционный аграрно-календарный цикл.

Главными календарными праздниками являлись Рождество, Масленица и Пасха, общие для восточнославянского населения в целом. Переселенцы-украинцы лучше других восточных славян сохранили песенное сопровождение зимних святочных ритуалов. Украинские рождественские песни охотно перенимали как русские, так и белорусы. Цикл обрядов, полярный зимнему, приходился на период летнего солнцестояния. Здесь центральное место занимал славянский праздник Ивана Купалы. Востребованность элементов традиционно-бытовой культуры, способных стабилизировать общественные и семейные отношения, наиболее ярко проявилась в украинской свадебной обрядности. Наиболее полно традиционную брачную обрядность сохранили уроженцы Киевской, Черниговской, Полтавской, Волынской губерний. На новом месте свадебные ритуалы выполняли свою древнюю

правовую функцию, скрепляя союз молодых перед лицом сельского сообщества. Украинская необрядовая лирика оказала большое влияние на формирование приморского фольклорного фонда. Эти песни охотно перенимали и русские, и белорусы, признавая их общим достоянием.

Первый праздник –  
святое Рождество,  
Второй праздничек –  
святого Василя,  
Третий праздничек –  
святое Крещение,  
Святое Крещение,  
с колядами прощение.

*Украинцы о праздниках  
зимних Святков*



Юные участники фестиваля украинской культуры, г. Владивосток, 2015 год



Дымская Адриана Михайловна, хранительница украинских традиций, г. Владивосток, 2008 год



М.Д. Зварыч, директор Музея-усадьбы украинской культуры и быта «Украинская хата», г. Фокино



## Культура

Украинцы, проживавшие в городах, стремились внести свой вклад в создание культурного пространства региона. На рубеже XIX–XX века во Владивостоке любительскими силами ставились спектакли, организовывались концерты, приезжали профессиональные театральные труппы. В 1907 году была создана Владивостокская украинская громада (община).

В 1930-е годы в Приморье существовал ряд школ с преподаванием на украинском языке, издавались газеты, функционировал национальный театр. Но постепенно, даже в сельской местности, где в целом национальная культура сохранялась дольше, чистый украинский язык утрачивался. Его носителем оставалось только старшее поколение. В настоящее время в сельской среде сохраняются отдельные элементы материальной (в интерьере жилища, пищевой модели) и духовной культуры (некоторые календарные и семейные обряды, сопровождающиеся песенным репертуаром).

Возрождение украинских культурных традиций в Приморье связано с именем поэта и композитора А.У. Криля и созданием в 1979 году национального фольклорного ансамбля, а затем украинского народного хора «Горлица». В 1991 году была создана Укра-

инская национально-культурная автономия г. Владивостока (руководитель – О.Е. Бондаренко). С 2006 года во Владивостоке действует общественная организация «Центр украинской культуры Анатолия Криля «Горлица» (председатель – Т.В. Ткаченко), автономная некоммерческая организация «Украинский хор имени Анатолия Криля «Горлица» (руководитель – Л.Д. Москаленко). В Находке работает автономная некоммерческая организация «Центр украинской культуры «Назавжди». В 2011 году в Фокино создан музей-усадьба «Украинская хата» (директор – М.Д. Зварыч). В Приморском крае творческие коллективы (вокальные, хоровые, хореографические) и исполнители включают в свой репертуар украинские народные и современные произведения. Традиционными для Приморья стали такие мероприятия, как Дальневосточная Сорочинская ярмарка (Уссурийск, Фокино, село Михайловка Михайловского района, Владивосток), фестивали – Рождественский «Щедрый вечер» (Владивосток), «Соловьиная песня» (Уссурийск, село Михайловка Михайловского района, Фокино, Владивосток), традиционный фестиваль народных обрядов, традиций и ремесел «Братчина» (Фокино).



Вокальный ансамбль «Берегиня»  
«Центра украинской культуры Анатолия Криля «Горлица», 2016 год

## БЕЛОРУСЫ

**Б**елорусы – восточнославянский народ, родственный русским и украинцам. В Приморском крае по данным Всероссийской переписи населения 2010 года численность белорусов составляет 5 930 человек, 670 из них владеют белорусским языком. Белорусский язык относится к восточнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской языковой семьи.





## История

Основная масса уроженцев Белоруссии прибыла в край в конце XIX – начале XX века, именно в этот период наблюдалось активное переселение из Минской, Гродненской, Гомельской, Витебской губерний. Часть переселенцев из Белоруссии расселилась в предгорьях Сихотэ-Алиня и других таёжных районах края. Другие компактными группами разместились рядом с русскими и украинцами: в Вознесенке Вознесенской волости; Николаевке Ивановской волости; Кремово Черниговской волости; Многоудобном, Майхэ (Шкотово), Харитоновке Цемухинской волости, а также в Романовке – Романовской, в Речице и Ново-Васильковке – Новонежинской, в Петровке – Петровской, в Душкино – Новолиговской, в Беневском – Сучанской; в Верхней и Нижней Бреевке, Сандагоу (Булыга-Фадеево) Чугуевской волости.

Помимо собственно белорусов в крае были представлены белорусы-литвины. Они прибыли из северо-западных уездов Черниговской губернии, а также из уездов, известных своей этнической пестротой – из Городнянского, Новозыбковского, Мглинского, Стародубского, Суражского и некоторых других. В них,

помимо белорусов-литвинов, жили украинцы и русские. Многие населённые пункты, основанные белорусами, были названы в память о родных местах: Кролевцы, Речица, Лидовка, Тереховка, Унаши, Новохатуничи, Новоселище и др.

Переселенцы, прибывшие после 1900 года, интенсивно осваивали Дальнеречье (Иманскую долину). Людей, привыкших вести хозяйство в лесной полосе, не смущало даже наличие болот и обилие кровососущих насекомых. Было отмечено, что выходцы из Белоруссии отдавали предпочтение таёжным промыслам и умело справлялись с корчёвкой леса.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года и Всесоюзной переписи населения 1926–1927 годов белорусов не выделяли как самостоятельный этнос, а включали в общую рубрику «русские».

Согласно Всесоюзной переписи 1989 года в Приморском крае проживало 21 954 белоруса (около 1% от всего населения – от 2 256 072 человек), 5 885 из них – в сельской местности. Лишь 6 013 человек от общего числа назвали белорусский язык родным. По итогам Всесоюзной переписи населения

2002 года численность белорусов в Приморье составляла 11 627 человек, 2010 года – 5 930 человек. Таким образом, в процессе пе-

рестроечных реформ численность белорусов сократилась почти в два раза.

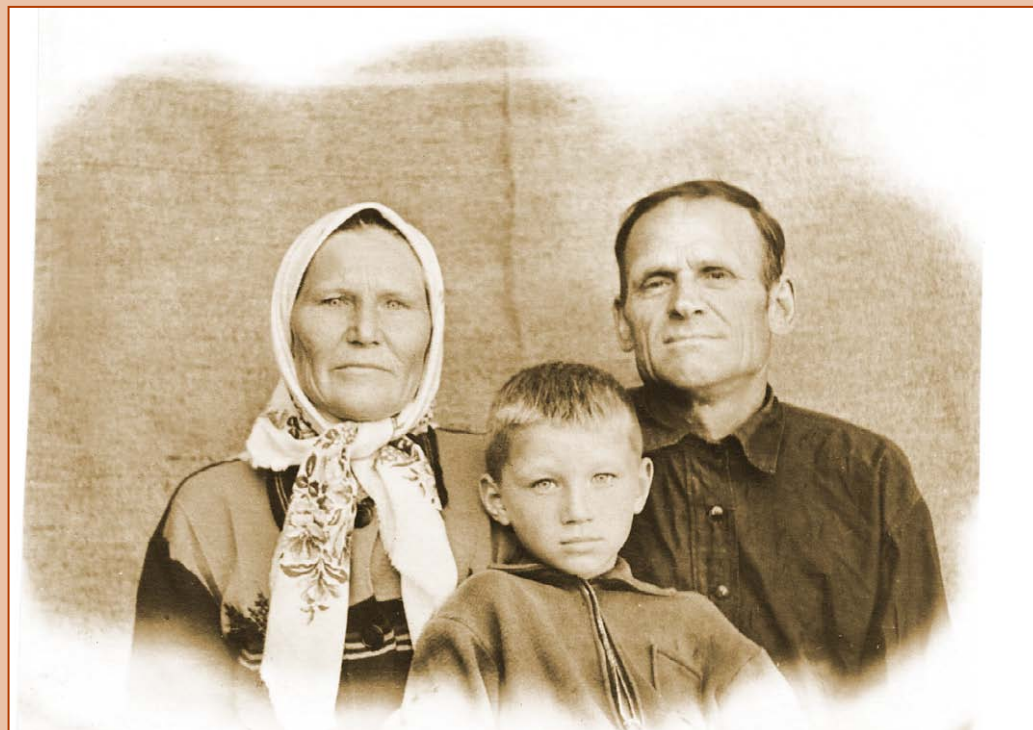
Динамика численности белорусов в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	8 882	12 726	17 822	21 954	11 627	5 930
Доля в составе населения	1%	0,9%	0,9%	1%	0,5%	0,3%

## Хозяйство

К традиционным занятиям белорусов относятся земледелие и животноводство мясомолочного направления. Из домашних животных разводили коров, лошадей, свиней, овец, различную птицу. Зерновые сеяли, чередуя различные злаки – гречиху, овес, пшеницу, яровую рожь. В большинстве хозяйств средние размеры посевных площадей составляли 5-6 десятин, а у наиболее зажиточных старожилов они достигали 8-15 десятин. Господствующей

культурой была пшеница, следом шли кормовые. Примерно шестую часть от всей посевной площади занимала гречиха, способствовавшая повышению плодородия почвы. Достаточно развито было огородничество, где главное место отводилось картофелю, но огороды предназначались почти исключительно для собственных нужд из-за сложности реализации продукции. Дополнительный доход приносило бортничество (пчеловодство). Пчеловодство



Семья Гриньковых – потомки переселенцев белорусов из с. Неглюбки Гомелевской губернии



Хранители белорусских традиций Приморья



П.М. Коваленко (в дев. Гринькова), участница Великой Отечественной войны, проживает в с. Николаевка Михайловского района



имело широкое распространение, так как сбыт мёда и воска был достаточно обеспечен. Получили развитие охотничий и рыболовный промыслы. Речную и озёрную рыбу добывали плетёными ловушками, ямами, лучили и т. п. Охотились на мясного и пушного зверя; пушнина шла на продажу. Приходилось пополнять семейный бюджет и за счёт отхожих промыслов.

Хозяйство длительное время было полунатуральным. Из технических культур выращивали лён и коноплю, которые шли на изготовление холста, полотна, верёвок, растительного масла. В домашних условиях изготавливали многие орудия труда, деревянную

утварь, льняные и шерстяные ткани, обувь, верхнюю и нательную одежду. Были развиты плотничий, столярный, кузнечный промыслы, заготовка строевого леса и дров. Землю обрабатывали частично орудиями, изготовленными самостоятельно, частично покупными (железными плугами); сохранялась традиция рыхлить землю деревянными бородами, молотить зерно цепями.

Белорусы, обосновавшиеся в благоприятных для земледелия районах, практически не выделялись в области хозяйственной деятельности из массива проживавших рядом украинцев и русских.

### Жилище

Среди сельских поселений преобладали деревни кучевой, а впоследствии – уличной планировки; распространены были и хутора. Усадьба включала жилые и надворные хозяйственные постройки, огород, гумнище с гумном. Типичным жилищем была деревянная срубная хата, одно- или двухкамерная (хата-сени; хата-сени-хата), с двускатной крышей (из соломы, тёса, драпки), расположенная чаще всего торцом к улице. Основу внутренней пла-

нировки составляла русская печь в углу около двери, расположенная к ней устьем – «чалом». Около печи вдоль глухой стены находился «пол» – низкий деревянный настил, на котором днём выполняли домашние работы, а ночью спали. Спали также на устроенных под потолком полатах и на неподвижных лавках, размещенных вдоль стен, образующих «кутний» или «красный» угол с иконами. «Красный» угол располагался по диагонали от печи.



В белорусском доме, г. Уссурийск, 2015 год

### Одежда

В сельской местности достаточно долго сохранялась традиционная одежда. Основу женского нательного костюма составляла длинная рубаха с поликами-вставками, понёва (род юбки), сшитая из домотканых разноцветных кусков ткани в полоску, летние юбки – из полотна, вытканного в клетку. Обязательным дополнением в одежде были передник (фартук), безрукавка, вытканый из разноцветья пояс. Детали рубахи украшались обильной вышивкой. Мужская нательная одежда состояла из длинной до колен рубахи с разрезом по центру спереди (носили навывпуск, подпоясывали

сплетённым из цветных шерстяных ниток поясом) и штанов с узким шагом. Головные уборы у мужчин летом – валяная шапка (*магерка*) или соломенная шляпа (*брыль*), зимой – меховые шапки. Женщины носили различные платки, шали, намитку (рушниковый головной убор), завязанные разными способами; «чапцы» (род шапочек у замужних женщин). Верхней одеждой как мужчин, так и женщин являлись суконные свитки, полушубки и др. Обувью служили лапти из лыка липы или орешника, кожаные постолы собственного изготовления, валенки.

### Пища

Основу традиционной кухни белорусов составляли блюда из муки, крупы, овощей, картофеля: блины, пироги с разнообразной начинкой (фасоль, картофель, горох, рыба), колбасы, начинённые сырым рубленым мясом или гречневой мукой, предварительно разве-

дённой водой (наливанчики) и др. В качестве лакомства использовали залитые мёдом и замороженные лесные ягоды, дикий виноград, орехи. Из дикоросов, цветов липы, плодов шиповника заваривали чай.

### Семья

В дореволюционные годы семья была патриархальной с властью старшего мужчины. Существовало половозрастное разделение труда. Мужскими работами руководил старший мужчина, женскими – старшая женщина (мать семейства, старшая невестка). Вплоть до 20-х годов XX века сохранялся большесемейный строй: вместе со стариками-родителями и их младшими детьми жили семьи старших женатых сыновей со своими детьми. Иногда в таких домохозяйствах жили вместе два-три женатых брата («братские» семьи) со своими детьми. Такие большие «родительские»

или «братские» семьи могли включать до трех десятков и более человек и жить одним хозяйством до 15-20 лет. Взаимоотношения невесток (ятровок) между собой, а также со свекровью и мужскими членами семьи были сложными. Характерна высокая рождаемость (7-15 детей) и высокая детская смертность.

В быту длительное время сохранялись пережитки общинного быта в форме различного вида взаимопомощи («толока») на сельскохозяйственных работах (пахота, уборка зерновых), при рубке капусты на зиму, строительстве жилья и пр.

### Культура

В сфере духовной культуры белорусские первопоселенцы и их потомки продолжали сохранять отдельные, свойственные белорусской этнической традиции, черты. Для белорусов Приморья характерно наличие архаических форм в главных моментах свадебной и календарной обрядности, а также в фольклорном репертуаре, особенно в балладах. Наиболее показательно песенное сопровождение весеннего обрядового комплекса, в котором отчёт-

ливо видны следы древних мифологических представлений, общих для всех восточных славян, но сохранённых именно белорусами. Центральные моменты белорусской свадьбы – «пасад» невесты (иногда и жениха) на дзяджу (квашню), покрытую вывернутым наружу кожухом, раздел каравая и др. В родильной обрядности – выбор крестных родителей, раздел «бабиной каши».





## Современная самобытность

Первый этнокультурный центр белорусов Приморья «Полесье» был создан в 1999 году. Весной 2006 года эта общественная организация (руководитель – Л.С. Севостьянова) объединилась с «Владивостокским клубом белорусов» (руководитель – Н.П. Авдеенко), образовав общественную организацию «Национально-культурная автономия «Белорусы Владивостока». С 2013 года работает Приморская региональная национально-культурная общественная организация «Белорусы Приморья» (председатель – Н.П. Фигурская), объединившая земляков-белорусов, для которых Приморье стало родным домом. «Белорусы Приморья» бережно сохраняют и популяризируют традиции белорусов-переселенцев. Так, в 2015 году в Уссурийске был открыт Дом белорусов. В нем воссоздана белорусская хата, собраны предметы быта прошлых веков, привезенные в Приморье переселенцами и сохраненные их потомками.

Пераначуем – болей пачуем  
(Утро вечера мудренее.)

Спроба – не хвароба.  
(Попытка – не пытка.)

Якое дрэва, такі і клін,  
які бацька, такі сын.  
(Яблоко от яблони  
недалеко падает.)

*Белорусские пословицы*



Белорусы г. Уссурийска



## ПОЛЯКИ

**С**амоназвание народа – поляци. Польский язык относится к западнославянской группе славянской ветви индоевропейской языковой семьи. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Российской Федерации проживают 47 125 поляков, в Приморском крае – 600 человек. 100% приморских поляков владеют русским языком. 620 человек в Приморском крае владеют польским языком.





История

Поляки появились на Дальнем Востоке во второй половине XIX века вместе с другими потоками российских переселенцев. Согласно Первой переписи населения Российской империи 1897 года, в южной части Приморской области (которая приблизительно соответствует современной территории Приморского края) проживали 2 610 человек (1,8% от общего числа жителей), назвавших польский язык родным, в том числе 2 436 мужчин и 174 женщины. Из них 954 человек находились во Владивостоке, 1 487 – в сельской местности Южно-Уссурийского округа и 169 человек – в Уссурийском округе. До конца XIX века большинство поляков попадали в край в качестве военнослужащих: 1 890 человек из охваченных переписью находились в сухо-

путных и морских войсках, 39 человек были членами их семей. Остальные занимались частной практикой, работали прислужкой, поденщиками, в строительстве, медицинской сфере, на лесных промыслах и т. д. Миграция гражданского населения из польских губерний активизировалась в конце XIX – начале XX века в связи с обезземеливанием крестьян и высоким уровнем безработицы в Царстве Польском, в то время как на Дальнем Востоке возрастала потребность в специалистах и рабочих. Привлеченные возможностью найти хорошую работу, во Владивосток и его окрестности прибывали польские ремесленники, инженеры, предприниматели. Многие были заняты на строительстве и эксплуатации Уссурийского участка Транссибирской железной дороги.

Динамика численности поляков в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Год	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	1 863	1 758	1 923	1 890	1 060	600
Доля населения	0,21%	0,13%	0,10%	0,08%	0,05%	0,03%



Польская община в 1915 году

Небольшая часть выходцев из Польши находилась в Приморье в качестве ссыльно-поселенцев (известный предприниматель, ученый-натуралист и общественный деятель М. И. Янковский) или после отбытия каторги на Сахалине за участие в польском национальном движении (чиновник канцелярии Приморского областного правления, участник проведения Первой Всероссийской переписи населения, член Общества изучения Амурского края Ф. Л. Вильчинский). Это были образованные люди, оставившие заметный след в общественной и культурной жизни края. В годы Первой мировой войны польская община Приморья пополнилась за счет беженцев и лиц, высланных из западных губерний страны на основании военного положения. После падения Российской империи поляки развернули активную общественную деятельность. Большой политический подъем в общине был вызван известием об образовании Польского государства и прибытием в Приморье польского консула. Во Владивостоке поляки создали несколько общественных объединений, в том числе комитеты – военный, помощи жертвам войны, «защиты национальных интересов» и др. Существенную роль в жизни общины сыграло товарищество «Дом Польский», насчитывавшее в 1917–1920 годах до 1,2–1,5 тыс. членов. Оно открыло детский приют, библиотеку, содержало школу, участвовало в сборе средств для достройки костёла, организовывало вечера отдыха, лекции и т. д. В 1920–1922 годах объединение существовало под названием «Польское товарищество Красного Креста», находилось под покровительством и при финансовой поддержке польского консульства. Совместными усилиями они пытались морским путем наладить возвращение на родину различных групп соотечественников. Так, в 1920 году через Японию и США в Польшу были отправлены 800 польских детей-сирот и детей из малоимущих семей из Сибири и Дальнего Востока. Основной же этап возвращения поляков на родину был проведен уже советской администрацией в 1923–1925 годах после прохождения поляками процедуры оптации (выбор гражданства в случае перехода территории от одного государства к другому). В 1922 году «Польское товарищество Красного Креста» формально было упразднено, но на его базе в 1923 году вновь зарегистрировали «Дом Польский», который просуществовал до 1928 года. Костел как культовое здание в 1935 году был закрыт и передан в муниципальную собственность, где впоследствии размещался краевой архив.



М.И. Янковский



Панночки Вероника и Хелена  
Сымоновичи, 1924 год



## Религия и культура

Верующие поляки в основном – католики. Католические службы поначалу велись в молитвенных домах и солдатских часовнях. В 1900 году во Владивостоке был построен небольшой деревянный костел, однако через два года сгорел. В 1921 году завершилось строительство нового католического храма. Тогда же при приходе была открыта малая духовная семинария для мальчиков. Еще один костел с 1916 года действовал в Никольске-Уссурийском. Деятельность священников не ограничивалась религиозными церемониями. Они помогли открыть приходскую школу, создать благотворительное общество «Доброчинность», организовать приют для сирот. Значительную роль в духовной жизни католиков сыграл отец К. Сливовский (служил во Владивостоке с 1911 года до своей кончины в 1933 году, в 1923 году посвящен в сан епископа). Поляки отличались сравнительно высоким образовательным уровнем. По переписи 1897 года грамотными среди них были 54,7% мужчин и 66,8% женщин. В 1900-х годах общине удалось организовать начальную школу с преподаванием на родном языке при Римско-Католическом приходе во Владивостоке. В 1917–1922 годах она стала частной, ее посеща-

ло около 100 детей. После установления Советской власти в Приморье школа была включена в общую сеть народного просвещения, но содержалась на средства родителей и польской общественной организации. Как самостоятельное учебное заведение польская начальная школа функционировала до 1926 года, затем учеников перевели в общегородскую школу в так называемые «польские классы», которые в 1927 году были ликвидированы из-за малочисленности учащихся.

В Железном Занавесе что-то лопнуло,  
Пахнуло в воздухе опять весной...  
В платочках женщины и сено копнами,  
Березки белые — пейзаж родной.  
Там ставят памятник на Дальней Родине  
Поляку Деду за его дела...

*Строки из стихотворения В. Ю. Яновской  
«Проплыли, пролетели и проехали...»,  
посвященного поездке в Россию в 1991 году.*

*В. Ю. Янковская родилась во Владивостоке  
в 1909 году — умерла в США в 1996 году.*

## Современная самобытность

Новое оживление конфессиональной и этнокультурной деятельности в крае стало возможным в постсоветское время. В 1993 году католикам Приморья было возвращено здание католического храма во Владивостоке и вновь создан Римско-Католический приход Пресвятой Богородицы. Приход продолжил традиции католической конфессии — ведется благотворительная деятельность, члены общины участвуют в международной службе милосердия «Каритас», активизировалась музыкальная жизнь всех христианских объединений Владивостока (по инициативе священника о. Даниила Маурера было создано Общество русской литургической музыки им. Св. Августина, проводятся Рождественские фестивали христианских хоров), приход организует летние сборы детей и т. д. Католические приходы с 1990-х годов начали действовать также в некоторых других городах края — Уссурийске, Находке, Лесозаводске.

В 90-х годах XX века возродилась светская жизнь на основе польских культурных традиций. В 1993 году во Владивостоке был образован Польский культурный центр

«Гмина» («Община»), переименованный в 2003 году в «Дом Польский» в честь исторического предшественника. Это небольшое объединение (30 человек), лишь некоторые его члены имеют польские корни, а в большинстве просто проявляют интерес к истории и культуре Польши. В организации знакомятся с языком, историей, искусством этой страны, проводятся музыкальные и фольклорные вечера, ежегодные выставки рождественских и новогодних открыток. Одним из ярких культурных событий Приморья 2015 года стало издание на русском языке книги поляка С. Салинского «Птицы возвращаются в сны», посвященной воспоминаниям писателя о детстве в Южно-Уссурийском крае в начале XX века.



Дом Янковских на Сидеми (п. Безверхово), 1923 год



Члены Польского культурного центра «Гмина» с участниками польского танцевального ансамбля, 1995 год





Члены Дома Польского в польских национальных костюмах



Солистка Дома Польского Александра Ласинская и пианистка Елена Лушникова-Громицкая исполняют польские народные песни



Польская община, г. Владивосток, 2001 год

# АРМЯНЕ

Самоназвание – *хай*. Согласно мифологии «хай» происходит от имени легендарного прародителя армянского народа Айка (Наук). Численность в России по данным переписи 2010 года – 1 182 388 человек, в Приморском крае – 5 924 человека. Говорят на армянском языке, образуя отдельную группу индоевропейской семьи. 5 827 приморских армян владеют русским языком, 3 515 – армянским.





## История

По данным переписи 1897 года во Владивостоке проживали 11 армян, в Уссурийском округе – 4. Сведения о количестве армян в этот ранний период истории края можно проследить по численности армяно-григорианской общины, которая по сравнению с другими христианскими религиозными общинами была самой малочисленной. Но постепенно количество ее членов увеличивалось: в 1900 году численность общины составляла уже 82 человека; в 1910 – 180 человек; в 1911 – 368; в 1912 – 314. На 1 февраля 1914 года во Владивостоке проживал 151 приверженец армяно-григорианской церкви, а в целом в крае их насчитывалось 414 человек.

Как и представители других народов России, армяне служили в армии, участвовали во всех военных кампаниях, в том числе дальневосточных. Были армяне и в числе гражданских чинов, но в большинстве случаев фамилии тех, кто находился на службе в войсках или гражданской администрации, приняли русифицированную форму с окончанием на «-ов», хотя в церковных метрических книгах армянские фамилии писались на «-ян» или «-янц». Так же обстояло дело и с именами. Например, Назарбеков Фома Иванович (На-

зарбемян Товмас Ованесович), участник Русско-японской войны, награжденный золотым оружием «За храбрость» (1904) и орденом Св. Владимира III степени с мечом (1905). Известны имена других армян, защищавших отечество на фронтах Русско-японской войны 1904-1905 годов: Тер-Акопов Вагаршак Тер-Маркосович (генерал-майор), Тигранян Левон Татевосович (Тигранов Лев Фадеевич, генерал-майор), Ахвердян Ованес Барсегович (Ахвердов Иван Васильевич, генерал-майор, впоследствии первый министр обороны Демократической Республики Армения), Мелик-Шахназаров Николай Межлумович (генерал-майор) и др.

В 1917 году, после революционных событий в России, была провозглашена отмена религиозных и национальных ограничений. В Приморье, как и по всей стране, стали создаваться многочисленные этнические и религиозные организации, общества и комитеты.

Во Владивостоке в это время был создан армянский комитет. Он стремился объединить земляков, способствовать улучшению их быта, распространению родного языка, собирал пожертвования для отправки беженцев-армян на родину, а также на содержание войск

Республики Армения. Особенно деятельными были члены Владивостокского кружка студентов-армян. Один из активистов кружка М.Г. Мелик-Нурабов выпускал газеты «Голос армянского студента» и «Голос армянина». Свою главную задачу студенты видели в том, «чтобы в ближайшем будущем дать своим членам как более и менее подготовленным общественным работникам возможность уехать на Родину и посвятить себя служению ей». Об этом 13 ноября 1920 года писала газета «Голос армянского студента». В этом же году армяне создали приморское кооперативное общество «Армения», стремясь, как и другие этнические общины края, развиваться экономически.

В послевоенные годы советских строек и ускоренного развития Дальнего Востока армяне приезжали в Приморье по распределению, после окончания вузов и техникумов, оставались после демобилизации из вооруженных сил. Уже в конце 1970-х годов количество армян в крае по сравнению с концом 1950-х годов увеличилось в 1,7 раза, а к концу 1980-х их становится больше в два раза. В 1989–1990 годах в край приезжали армяне после землетрясения в Спитаке и Ленинакане. Приморцы оказали всю необходимую помощь беженцам, лишившимся всего, предоставив кров и воз-

можность работать и жить дальше. Всероссийская перепись населения 2002 года так же показала рост численности армян в 2,4 раза. Эта же тенденция – увеличение количества армян в крае – прослеживалась и по результатам последней переписи 2010 года, хотя темпы роста общины значительно упали. Приморские армяне активны, инициативны, предприимчивы. Они заняли свою нишу в сфере услуг, торговли, образовании, здравоохранении (частная стоматология), строительстве, ресторанном бизнесе. Трудятся армяне в органах исполнительной и законодательной власти на всех уровнях, внося свой вклад в развитие края.



Акция «Бессмертный полк», г. Владивосток, 2016 год



100 лет геноциду армян, церковь «Сурб Геворг» в День памяти жертв геноцида, 2015 год



Динамика численности армян в Приморском крае  
по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов)  
и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	689	675	1 193	2 388	5 641	5 924
Доля в составе населения	0,08%	0,05 %	0,06 %	0,11 %	0,27 %	0,30 %

Религия

Верующие армяне принадлежат к Армянской апостольской (монофизитской) церкви, но есть армяне-католики, православные и лютеране.

Так, в 1905 году одиннадцать армян упомянуты в числе верующих-христиан Евангелическо-лютеранской церкви во Владивостоке. Несмотря на то, что армяно-григорианская община была самой малочисленной из христианских общин в Приморье, у нее был свой молебельный дом, располагавшийся во Владивостоке на улице Володарского, 13. В адресном календаре 2013 года указано, что в молитвенном доме служил священник из сибирских армян – отец Егише Ростомянц. Здесь же расположилось церковное попечительство, куда

входили Петр Алексеевич Елагянц, Марк Арушанович Лалаянц, Александр Аванесович Тютюнджянц.

Молитвенный дом продолжал действовать и в советское атеистическое время, в период Великой Отечественной войны. Это было одноэтажное здание, внешне ничем не отличавшееся от соседних строений.

В начале 1990-х годов от этой постройки оставались небольшие фрагменты кладки, которые были переданы армянской общине, решившей именно на этом историческом месте возвести новую церковь. Строительство двухэтажной церкви «Сурб Геворг» (Георгия Победоносца) продолжалось десять лет. С 8 апреля 2007 года, дня празднования Святой Пасхи,

в храме ведутся утренние и вечерние службы. По благословению главы Ново-Нахичеванской и Российской епархии епископа Езраса Нерсисяна духовным пастырем церкви «Сурб

Геворг» города Владивостока стал священник Ашот Казарян. Церковь является центром религиозно-культурной жизни армян Приморского края.

Одежда

Мужской традиционный костюм армян состоит из цветной шелковой или хлопковой рубашки с низким воротом и боковой застежкой, а также шаровар из тканей темного цвета. Женский наряд – это длинное платье типа архалука (плотно прилегающий к телу кафтан с высоким стоячим воротником) с вырезом на груди и прорезами ниже бедер. Талия повязывается длинным шарфом. Яркая цветовая гамма и богатое декоративное оформление отли-

чает костюм западных армянок, включающий расшитый передник и много украшений. Восточно-армянский женский наряд выделяется матерчатым шелковым поясом с двумя длинными полотнищами-привесками, расшитыми шелковыми и золотыми нитями и сложным головным убором, «с закрытым подбородком и ртом», украшенный элементами декора из серебра или золота.

Пища

Традиции народа наиболее ярко проявляются в национальной кухне. Старинные рецепты далекой родины бережно хранят в семьях приморских армян. А так как в их среде хорошо развит ресторанный бизнес, насладиться настоящей армянской кухней могут не только приморцы разных национальностей, но и многочисленные гости нашего края. Се-

годня многие любят кухню народов Кавказа, в частности армянскую, за блюда из мяса: *хоровац* (шашлык), *кюфта* (мясо-крупяные тефтели), *толма* (голубцы из виноградных либо капустных листьев и овощей, начиненные мясо-крупяным фаршем), *хац* (мясной бульон), *суджук* (традиционная колбаска) и др. Но основу повседневного рациона армян издревле



Армянская церковь, г. Владивосток



Настоятель церкви «Сурб Геворг»  
Ашот Казарян, г. Владивосток



Ансамбль «Армения»



составляли зерновые продукты: хлеб (лаваш) и блюда из пшеничной крупы (каши, супы). Согласно традиции, хлеб не полагалось резать ножом, его можно было только отламывать рукой, чтобы он не потерял свою «способность» поддерживать изобилие в доме. Рис чаще использовался для приготовления праздничных блюд (разнообразные пловы). Широко распространены в армянской кухне кисломолочные продукты (*мацун*) и сыры (*чечил*, брынза,

*мотал*). В большом количестве употребляют свежие и сушеные травы, овощи, фрукты. Национальный десерт – пахлава, *суджук* (ядра грецких орехов, вымоченные в виноградном соке), вываренном концентрированном соке), высушенные, посыпанные корицей, толченой гвоздикой и кардамоном алани (персики или инжир, начиненные толчеными ядрами грецкого ореха с сахаром, корицей и кардамоном), сухофрукты, орехи.

### Праздники и традиции

Армяне в Приморье отмечают российские государственные праздники и памятные даты, а также праздники своей исторической родины – современные государственные, народные, религиозные. Каждый год 24 апреля в День памяти жертв геноцида приморские армяне вместе с армянами всего мира чтят память полутора миллионов армян – жертв геноцида 1915 года.

9 мая – День Победы и Мира – является официальным праздником в Армении, армяне Приморья каждый год идут в колонне «Бессмертного полка», отдавая дань мужеству и героизму многонационального советского народа, победившего фашизм.

Мама, не грусти, береги отца,  
Бог вас сохранит.  
Мама, не грусти, не грусти.  
Родина моя, как ты без меня,  
На вершинах снег,  
Где мои друзья,  
Сберегла ль ты всех?

Из популярной песни А. Днепрова  
«Армения моя»

День Святого Саркиса отмечается накануне европейского Дня Святого Валентина – Дня всех влюбленных. В этот день девушки пекут специальное соленое печенье – ахабит. Печенье съедается перед сном, и тот, кто явится девушке во сне и поднесет воды, чтобы напиться, и является суженым. В феврале отмечается народный праздник Терендез («очищение»), в этот день молодожены должны обязательно прыгать через костер, чтобы очиститься от дурных привычек и несчастий. Цахказард или Царзардар («украшение деревьев») – Вербное воскресенье. Летом празднуют Преображение – Вардавар («праздник воды»). В традиционном армянском календаре праздник

Преображения является величайшим летним праздником, который отмечается через 14 недель после Пасхи. Слово «Вардавар» имеет два значения: «разжигание розы» и «обрызгивание водой». В этот день каждый поливает водой другого, начиная с раннего утра, и никто не должен обижаться или сердиться. И конечно, любимыми и ожидаемыми праздниками верующих армян являются Рождество и Пасха, которые сопровождаются обязательными церковными обрядами. А дома в Рождество по традиции на столе обязательно должно быть блюдо из рыбы и рисовая каша, а на Пасху армяне играют в традиционную игру, которая известна как «чоканье яйцами».

### Современная самобытность

Для сохранения своих традиций в Приморском крае, помощи соотечественникам, развития межкультурного диалога с другими народами созданы две общественные организации: Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России» в Приморском крае, руководитель – А. М. Аведян; Приморская краевая национально-культурная общественная организация «Армяне Приморья» (г. Уссурийск), руководитель – О. А. Петросян.

Школа армянского танца работает во Владивостоке с начала 2012 года. Занятия проводятся под руководством артистки Государственного ансамбля танца Армении, хореографа-балетмейстера А. К. Петросян. Танцевальный коллектив «Армения» радует зрителей самобытным хореографическим искусством, знакомит приморцев с ярким национальным колоритом армянского народа.



Праздник Вардавар в г. Уссурийске, 2016 год



Праздник Терендез в г. Уссурийске, 2016 год





В армянской церкви «Сурб Геворг»



Арест Давтян, волонтер Олимпиады в Сочи, 2014 год

## НЕМЦЫ

Самоназвание – дойчен. Численность в Приморском крае по переписи 2010 года составляет 2 089 человек. Только 17,4% из них владеют немецким языком. Немецкий язык относится к германской ветви индоевропейской языковой семьи. 99,9% приморских немцев владеют русским языком.





## История

В Приморье немецкие диаспорные общины начали свое формирование с середины XIX века. В дореволюционный период российской истории в состав немецких диаспорных общин входили немцы – российские подданные и иностранцы, представители германского торгового капитала. Их условно можно разделить на городских жителей и колонистов.

Немцы-горожане прибыли в потоке переселенцев из Прибалтики, Санкт-Петербурга, других крупных городов и регионов страны. Это были врачи, чиновники местной администрации, офицеры военно-морского флота, мещане. Большой вклад в развитие Дальнего Востока России внесли главный командир портов России на Тихом океане Г. Фон-Эрдман, один из основателей Владивостока А.К. Шефнер, предприниматель Г.Г. Кейзерлинг (Кайзерлинг), горный инженер Э. Анерт, Приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф, генерал-губернатор Приморской области П.Ф. Унтербергер и многие другие.

В 1907 году в составе местных немецких общин появляются сельские жители, так называемые колонисты. В 20 верстах от железнодорожной станции Свиягино они образовали две немецкие деревни – Зеленая Долина (Гринталь) и Новая Деревня (Нейдорф), в которых на-

считывалось 74 двора; в 37 верстах от станции Богарово – Дмитро-Васильевка, 49 дворов; несколько немецких семей проживало в русских селениях Михайловка и Владимиро-Мономаховка Ольгинского уезда.

Среди иностранцев – подданных Германии и других зарубежных стран преобладали предприниматели, торговые служащие, агенты и представители зарубежных компаний, технические специалисты. На рубеже XIX–XX веков на юге Дальнего Востока насчитывалось более десятка германских фирм, занимавшихся в основном универсальной оптовой и розничной торговлей (крупнейшие из них – торговые дома «Кунст и Альберс», «Дикман и К°», «И. Лангелитъ», «Гейтман и Аурнгамер», «Вальдекер и Пеппель», акционерное горнопромышленное общество «Тетюхе», компания «Зингер», фермерские хозяйства Г. Фика и Г. Гольденштедта и др.); открывались отделения дочерних предприятий крупнейших германских электротехнических, экспедиторских и транспортных, страховых компаний.

В годы Первой мировой войны появляются немцы-военнопленные. Их лагеря размещались в Спасске, Никольске-Уссурийском, Раздольном, Шкотово.

К 1930 году на территории Приморья существовали многоотраслевые сельские хозяйства, где они трудились. Это товарищество «Побочинское», принявшее устав сельскохозяйственной артели и имевшее в своем составе

37 немецких хозяйств из поселка Сантахеза (Спасский район); селение Гринталь, где проживало более 50 немецких семей; хутор Кляйн, Меркуловские хутора (Спасский район).

**Динамика численности немцев в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)**

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	1 911	2 475	3 132	4 194	3 578	2 089
Доля в составе населения	0,21%	0,18%	0,16%	0,19%	0,17%	0,11%

## Хозяйство и традиции

Основа традиционного хозяйства немцев – земледелие. Основная зерновая культура – пшеница. Большую роль в традиционном хозяйстве колонистов играло животноводство (разводили свиней, овец, крупный рогатый скот), птицеводство, коневодство. Традиционная пища – суп с клецками, куриная лапша. Для праздничного стола обязательными блюдами

были гусь с капустой, свинина, пироги, рулет (штрудель). Среди продуктов, заготавливаемых впрок, присутствовали в большом количестве разнообразные колбасы. Практически все немцы, сохраняя связь со своей исторической родиной, традиции и язык, прекрасно владели русским языком, знали традиции и быт русского народа, имели российское подданство.



Павел Федорович Унтербергер



Адоль Даттан



Праздник урожая в г. Арсеньеве



### Современная самобытность

В 1989 году создается Всесоюзное общество советских немцев «Возрождение» («Wiedergeburt»), ставившее своими задачами добиться полной реабилитации российских немцев через создание Немецкой Республики в Поволжье, способствовать возрождению и развитию национальной культуры, родного языка, поддержке традиционных религиозных конфессий.

В 1991 году немцы – жители Владивостока, Уссурийска, Лесозаводска, Дальнегорска, Арсеньева организовали краевую конференцию, где были избраны делегаты на Всесоюзный съезд немцев СССР, было положено начало созданию Немецкого культурного центра Приморского края (с 1992 по 2003 год). В то же время происходит возрождение лютеранской общины (Евангелическо-лютеранская церковь Святого Павла), которая существовала в Приморском крае вплоть до 1930-х годов, являясь не только духовным центром, но и центром по сохранению языка, культуры и традиций российских немцев. В 1997 году состоялась передача здания церкви Евангелическо-лютеранской общине Владивостока. Помимо Владивостока, лютеранские приходы располагаются в Уссурийске и Арсеньеве.

Российские немцы в Приморском крае, несмотря на то, что они интегрированы в общероссийский социум, сохраняют этническое самосознание и желание возродить и передать следующему поколению культуру, историю и традиции немецкого народа, организуя образовательные и просветительские проекты. Ежегодно Немецкая национально-культурная автономия Приморского края совместно с общиной церкви Святого Павла проводит Дни немецкой культуры, традиционные немецкие праздники – Рождество, Пасху, Октоберфест и др., организует выступления хора, концерты органной музыки, коллективные просмотры видеофильмов по тематике российских немцев, истории Владивостока и роли российских немцев в его развитии.

Ehrlich waehrt am laengsten.  
(Коль совесть чиста,  
спи спокойно до утра.)

Der Mensch denkt, doch Gott lenkt.  
(Человек предполагает,  
а Бог располагает.)

*Немецкие пословицы*



Танцевально-песенный коллектив Немецкой национально-культурной автономии Приморского края «Hoffnung» («Надежда»), 2000 год

## Е В Р Е И

По данным переписи 2010 года 157,8 тыс. человек в Российской Федерации указали в графе «национальность», что являются евреями; в Приморском крае – 649 человек. 127 приморцев владеют ивритом; 11 – идишем. 100% приморских евреев владеют русским языком. Вероисповедание евреев – иудаизм.





История

Еврейские общины в Приморском крае сформировались преимущественно за счёт внутренних миграций из различных регионов центральной и европейской части России, а также Сибири и Дальнего Востока.

Наличие черты оседлости, запрет на владение оружием, участие в государственном управлении, ограничение прав на владение и обработку земли в дореволюционный период повлияли на то, что основная часть евреев проживала в городах Приморья, где они занимались торговлей, ремеслом, юриспруденцией, медициной. В начале XX века в среде евреев выделяются крупные предприниматели –

Религия. Культура

Традиционная религия евреев – иудаизм. Исторически понятия «еврей» и «иудей» тесно переплетены и во многих языках неразличимы, в большей части потому, что принадлежность к иудаизму являлась основным этнодифференцирующим и этноконсолидирующим фактором среди евреев. В современном русском языке еврей – это национальность, а иудей – вероисповедание, религиозная принадлежность.

Леонтий Скидельский, семья Циммерманов (братья Давид, Исай, Хаим), Лев Радомышельский. В целом условия жизни евреев в Приморье и на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX века были весьма благоприятными: здесь отсутствовали еврейские погромы и жесткие проявления юдофобии; наблюдалось участие евреев в местной общественной жизни в качестве членов благотворительных, попечительских, научно-просветительских, спортивных комитетов и обществ, различных коммерческих учреждений; создавались условия для религиозной жизни.

Национально-культурная жизнь евреев активизировалась в результате революций 1917 года. Легализовались и активно действовали сионистские ячейки (города Никольск-Уссурийский, Владивосток), партия «Поалей-Цион» (Еврейская социал-демократическая рабочая партия, Владивосток). В 1907 году евреям Владивостока было официально разрешено открыть молитвенный дом. Духовные лица избирались из числа евреев-

горожан – членов иудейской общины, ее общественными раввинами были: в 1907 году – доктор Владивостокской городской больницы С. И. Гельфенштейн; в 1908 – купец А. Л. Рабинович; в 1911 – врач Л. Г. Беняш; в 1912 – купеческий сын, юрист С. Л. Скидельский. Последний исполнял обязанности раввина до 1916 года. В 1922 году на базе молитвенного дома во Владивостоке был создан Еврейский народный дом, при котором существовал кружок драматического искусства, работали курсы иврита и английского языка. Свою деятельность иудейская община продолжала до 1932 года.

В советский период российской истории определяющее влияние на жизнь евреев оказывала негласно проводившаяся политика антисемитизма, что привело к их ассимиляции с другими народами России. По своему образу и укладу жизни, внешнему виду, языку евреи ничем не отличаются от окружающих.

Религиозные евреи полагают, что в течение дня, а особенно во время чтения Торы и молитвы, голова мужчины должна быть покрыта *кипой*. Она представляет собой небольшую круглую шапочку (сшитую из ткани или вязаную), которая прикрывает макушку. Кипа может носиться как отдельно, так и под верхней шляпой. Неглубокие кипы прикрепляют к волосам заколкой.

Поскольку нигде в Торе или Талмуде не предписывается обязательно покрывать голову, ношение кипы является не законом, а обычаем. Ортодоксальные иудеи носят кипу всегда, мальчиков приучают к ношению кипы с раннего возраста. Обязательным ношение кипы становится с 13 лет. Другие евреи покрывают голову только в синагоге, во время траура по умершему родственнику или на праздновании совершеннолетия (*бар-мицва*).

Динамика численности евреев в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	5 514	4 616	2 735	3 821	1 059	649
Доля населения	0,60%	0,33%	0,14%	0,17%	0,05%	0,03%



Один из доходных домов Д. А. Циммермана по Океанскому проспекту, 26 (в прошлом Китайская улица)



Семья Циммерманов



## Современная самобытность

Этническому и конфессиональному возрождению евреев, росту их этнического самосознания и миграционных процессов как внутри страны, так и за ее пределы, способствовали реформы 1990-х годов. В 1992 году во Владивостоке был организован Еврейский религиозно-культурный общинный центр (председатель – В. Ю. Янкелевич) с отделениями в городах Партизанске, Находке, Артёме, Уссурийске, Большом Камне; в 1993 году – еврейская община (председатель – Б. Е. Привен); в 2000 году создается община, придерживающаяся прогрессивного иудаизма (руководитель – Ю. Г. Рабинович); в 2002 году – общественная организация «Общество еврейской культуры и традиции «Геула» («Избавление») (руководитель – Г. В. Клебанов), Владивостокский еврейский культурно-образовательный центр «Макорим» («Истоки») (руководитель – О. Н. Константинов).

В 1995 году открывается отделение Еврейского агентства в России. С 1997 года еврейские общины получают помощь международного еврейского благотворительного фонда «Джойнт». «Джойнт» («Американский еврейский объединённый распределительный комитет»; до 1931 года – «Объединённый

распределительный комитет американских фондов помощи евреям, пострадавшим от войны») – крупнейшая еврейская благотворительная организация, созданная в 1914 году. Это позволило местным общинам расширить программы благотворительной и патронажной помощи для членов еврейских общин города.

В 2005 году евреям Владивостока было возвращено здание синагоги (ул. Прапорщика Комарова, 5), назначен официальный Главный раввин от Федерации еврейских общин России в Приморье – раввин Менахем Мендл Раскин, с 2012 года – Шимон Варакин. В 2015 году памятник культурного наследия регионального значения «Синагога» был восстановлен, а здание еврейского общинного центра (пристройка) фактически отстроено заново. В торжествах по случаю открытия Синагоги приняли участие премьер-министр Российской Федерации Д. А. Медведев, главный раввин России Берл Лазар и другие гости.

В обновленной Синагоге Приморского края созданы условия для реализации религиозных, национально-культурных и образовательных программ – просторный молитвенный зал, новая библиотека и воскресная школа для детей.

В общине работает детский клуб «Ахдут» («Объединение»), в котором ребята в возрасте от 5 до 12 лет изучают традиции, культуру и историю своего народа. Педагоги занимаются с детьми хореографией, музыкой и изобразительными видами искусства. Ежегодно в рамках образовательной программы «Евростарс» для молодёжи 17–28 лет формируется группа, которая в течение учебного года изучает Тору (писание), традиции и культуру еврейского народа. Так, лучшие участники программ Синагоги в 2016 году были премированы бесплатной поездкой по Европе с посещением Государственного музея-мемориала Аушвиц-Биркенау (Освенцима) – бывшего немецкого нацистского концлагеря. С 2016 года в Синагоге реализуется культурно-просветительский проект «Открытые двери» (концерты этнической музыки, циклы лекций).

В настоящее время на территории региона действуют несколько еврейских организаций, вошедших в состав федеральных.

Еврейские национально-культурные автономии Владивостока и Находки, общество еврейской традиции и культуры «Геула», объединившись в Еврейскую национально-культурную автономию Приморского края (председатель – Г. В. Клебанов), вошли в состав Федеральной еврейской национально-культурной автономии.

В состав Федерации еврейских общин России входят религиозная организация «Еврейский религиозно-культурный общинный центр Владивостока» (председатель – М. Е. Кривелевич, раввин – Ш. Варакин), местные религиозные организации «Еврейская община города Артёма» (председатель – Б. Д. Шлемов), «Еврейская община города Находки» (председатель – Р. В. Коренев), «Еврейская община города Партизанска» (председатель – А. М. Гаврильченко), «Еврейская община города Уссурийска» (председатель – А. В. Заикин). Окружным раввином всех этих общин является член раввинского Совета от Дальневосточного федерального округа Яков Снетков.

Деятельность всех организаций направлена на воссоздание, сохранение и развитие родного языка, традиций и обрядов, изучение литературы и истории еврейского народа, организацию и проведение религиозных и национальных праздников (*Песах (Пейсах), Шавуот, Суко́т (Суккэс), Рош-га-Шана* (Новый год), *Йом Кипур* (День Искупления), День Независимости Израиля, День Иерусалима (Воссоединения), День память Холокоста). При общинах функционируют семейные, женские и молодежные клубы, клуб традиций, клуб пожилых людей, библиотека, *ульпан*<sup>1</sup>. Осущест-



Исаак Семенович Ланцман, военврач, ветеран Великой Отечественной войны



Праздник Ханука для детей, 2012 год



На открытии Синагоги, Владивосток, 18 декабря 2016 года



вляется продовольственная и медицинская помощь, патронажная служба, перед праздни-

ком Песах организуется распределение *мацы*<sup>2</sup> и других праздничных продуктов.

### ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup>Ульпан – учебное учреждение или школа для интенсивного изучения иврита.

<sup>2</sup>Маца – лепёшки из теста, не прошедшего сбраживание; единственный вид хлеба, разре-

шённый к употреблению в течение еврейского праздника Песах.



## НАРОДЫ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ



Синагога г. Владивостока



## Тюркская ветвь

- Татары
- Узбеки
- Азербайджанцы
- Башкиры

## Тунгусо-манчжурская ветвь

- Удэгейцы
- Нанайцы
- Тазы

## Корейская ветвь

- Корейцы

## ТАТАРЫ

Самоназвание народа – *та-тарлар*. Численность в России по данным переписи 2010 года – 5 310 649 человек, в Приморском крае – 10 640 человек. 3 409 приморцев владеют татарским языком, из них: 2 764 – татары; 345 – русские; 125 – корейцы; 26 – узбеки; 1 – белорус. Все приморские татары владеют русским языком. Верующие татары, за исключением кряшен, мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба.





## Язык и этнические группы

Язык татар относится к кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы тюркской ветви алтайской языковой семьи и имеет три основных диалекта: западный (мишарский), средний (казанско-татарский) и восточный (сибирско-татарский). Кыпчаки – древний тюркский полукочевой народ. Русские летописи называли кыпчаков половцами. В XIII–XIV веках кыпчаки численно преобладали в Золотой Орде. Позднее ассимиляционные процессы разных тюркско-монгольских племен, в том числе и кыпчаков, сформировали этническую общность с этнонимом «татары». Татары делятся на три основные этнотер-

риториальные группы: татары волго-уральские, татары сибирские, татары астраханские. Самыми многочисленными являются татары волго-уральские, они состоят из локальных этногрупп казанских, касимовских татар и татар-мишарей, а также этноконфессиональной – *кряшен* (татары, крещенные в православие в XVI–XVIII веках). Литературный татарский язык сформировался на основе казанско-татарского диалекта при участии мишарского. Татары Приморского края стараются сохранить родной язык, многие общаются на нем в семейном кругу.

## История

Наряду с другими народами Российской империи татары в составе первопоселенцев осваивали и защищали новые российские рубежи в Уссурийском крае во второй половине XIX – начале XX века. Численность их в Приморье была невелика. Так, по данным переписи 1897 года татар насчитывалось всего лишь 547 человек. 138 проживали во Владивостоке, 327 – в других поселениях Южно-Уссурийской округа, 54 – в Уссурийском округе. В основном

татары были представлены действующими и запасными воинскими чинами мужского пола. Только 94 человека составляли гражданское население, часть его традиционно занималась земледелием, другая – промыслами, ремеслами. Перед началом Первой мировой войны статистика Владивостока показывает увеличение женской части татарской общины до нескольких десятков человек. Перепись 1917 года сообщила о проживании татар в деревне Крым

Шкотовского района. Можно предположить, что ее основали крымские татары, выходцы с Крымского полуострова.

В период между крушением Российской империи и утверждением Советской власти (1917–1922 годы) татаро-башкирское население Приморского края значительно выросло за счет военнопленных белых частей, набранных во время прохождения их через Среднее Поволжье и Приуралье. В это же время во Владивостоке было создано мусульманское общество, при котором существовала татарская начальная мусульманская школа (40 учеников) и кружок татарской молодежи. Кроме того, действовал комитет мусульман военного гарнизона, комитет помощи раненым воинам-мусульманам «Шефкат», выходила татарская газета «Вақыт». Татары и башкиры-военнослужащие разделили общую судьбу участников Белого движения, навсегда покинув Россию.

После установления Советской власти, в 1930-е годы Приморский край, как и весь Дальний Восток России, превратился в регион форсированной индустриализации. Главной формой промышленного переселения стал оргнабор, надежный и устойчивый механизм пополнения трудовых ресурсов, гарантирующий участникам определенные льготы и преференции. Так, по оргнабору в поселок Тавричанка

прибыла группа татар с семьями для работы на угольном разрезе. Для детей переселенцев была организована татарская школа. В конце 30-х годов прошлого века численность татар в Приморье превысила 11 тыс. человек. А в населенных пунктах южного Приморья появились улицы с компактным проживанием татарского населения – татарские слободы. Большой вклад внесли татары в становление и развитие угольной отрасли края. В 1948 году в Артеме шахтер татарин Ахматша Зиганшин стал первым Героем Социалистического труда.

В последующие годы численность татар в Приморье увеличивалась как за счет естественного прироста, так и за счет мигрантов. Последние продолжали приезжать в плановом порядке на ударные комсомольские стройки (Приморская ГРЭС, порт Восточный, Всесоюзный пионерский лагерь «Океан» и др.), по распределению после окончания учебных заведений, а также оставались в крае после службы в армии или, побывав в гостях у родственников, возвращались потом навсегда. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года в крае проживали 20 211 татар, расселены они были в основном в южных районах Приморья: Артемовский горсовет (2,3% от общего числа жителей), Надеждинский район (1,9%), Партизанский район (1,8%), г. Находка (1,1%).



Помолвка Алиаскера Вахитова  
и Сатири Сулеймановой, 1911 год



Герой Социалистического Труда  
Ахматша Зиганшин



Ф. Г. Хаматханов,  
старейшина татарской общины



Г. Х. Надыров,  
ветеран Великой Отечественной войны



Динамика численности татар в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	11 016	17 004	19 459	20 211	14 549	10 640
Доля населения	1,2%	1,2%	1,0%	0,9%	0,7%	0,5%

В других городах и районах края число проживавших татар не превышало 1%. Данная тенденция расселения татар в крае сохраняется и в настоящее время.

### Одежда

Традиционная одежда татар – мужчин и женщин – состояла из шаровар с широким шагом и рубашки, на которую надевалась безрукавка, обычно расшитая. Женский костюм отличался обилием украшений из серебра, стекла, хрусталя. Женщины в старину ходили в налобных повязках, височных украшениях, наконечниках. Обязательным элементом костюма являлись серьги, их впервые надевали девочки в трех-четырехлетнем возрасте и носили до глубокой старости. Специфическим нагрудным украшением на матерчатой основе была перевязь и воротниковая застежка с подвеской. Костюм украшали многочисленные ожерелья из монет, самоцветов, цепочек с подвесками, браслеты, которые татарки носили постоянно, как правило, попарно – по од-

ному на каждой руке (это защищало отношения мужа и жены), а также перстни. Верхней демисезонной одеждой мужчин служил казак, у женщин – *чикмен*, а зимней у мужчин и женщин – утепленные ватой или овечьей шерстью стеганые бешметы или шубы. На голове мужчины носили тюбетейку, а поверх нее меховую шапку. Женщины носили расшитую бархатную шапочку и платок, в городах получил распространение небольшой *калфак*-наколка, орнаментированный жемчугом, бисером, чаще выполняющий роль декоративного элемента в женской прическе. Традиционная обувь – кожаные ичиги на мягкой подошве, поверх которых надевали галоши. Традиционная одежда была повсеместно распространена до середины XIX века, в отдельных сельских

районах – до конца XX века, лишь некоторые ее элементы сохраняются сегодня в общенациональном костюме, в котором татары Приморского края представляют свою национальную самобытность. У женщин это яркие платья из атласных, шелковых тканей с обязательным

надетым поверх расшитым камзолом-безрукавкой, бархатная шапочка и платок «по-татарски» (распущенное полотнище на спине и связанные узлом два соседних угла на затылке), у мужчин – тюбетейка.

### Пища

Основу рациона питания татар составляют мясная, растительная пища, молочные продукты. Хлеб считался священной пищей. В простых семьях в каждый прием пищи употребляли кислый ржаной хлеб, в более зажиточных – кислый хлеб чередовался с пшеничным. Своеобразны первые блюда татарской кухни – супы с мучной заправкой. В глубокой древности мука просто засыпалась в бульон, позднее стали готовить кусочки теста различной формы: *умач* (тесто для него пропускали через решето или растирали руками, потом мелкие кусочки высушивали и клали в суп), *чумар* (клецки), *салма* (ракушки), *токмач* (лапша). Популярны различные каши. Своеобразны и многообразны печеные изделия с крупяной начинкой – *кыстыбый* – пресное

тесто (в виде сочня) с пшенной кашей (в виде начинки). С начала XX века кыстыбый стали делать с картофельной начинкой. Распространены изделия из теста и мяса: пельмени делают не только с мясом, но и с горохом, творогом, беляши (*бэлеш*), треугольники с жирным мясом и луком (*очпочмак*), ватрушки с начинкой из вареного мяса (*перемачи*). Широко распространена выпечка из пресного теста – *шишара*, *ювача*, *баурсак* (*бавырсак*), *чэлтэк*. Бавырсак, обжаренные в кипящем масле мелкие кусочки сдобного теста, скрепленные медом, составляют лакомство *чэкчэк*. Чэкчэк – обязательное свадебное блюдо, которое приносит в дом мужа молодая или ее мать. Плов, бэлеш и чэкчэк также подаются в качестве угощения на праздниках.



Татары и башкиры на III Конгрессе народов Приморского края, 2015 год



Татарская кухня



## Религия

Мусульман, проживавших на юге Приморской области в 1897–1914 годы, насчитывалось от 250 до 660 чел. Татары составляли большинство мусульманской общины. Военный полковой мулла Багаутдинов около 10 лет руководил общиной мусульман-военнослужащих. Городская управа выделила специальные помещения под моленные дома для мусульман – на улицах 1-й Морской и Пологой. 10 января 1932 года Владивостокский

горсовет вынес постановление считать ликвидированной «группу верующих магометанского вероисповедания» ввиду того, что она не прошла перерегистрацию и свою деятельность прекратила. Но вера осталась в душах людей, они пронесли ее через все испытания, продолжали читать намазы, заключая браки, при рождении детей, провожая близких в последний путь, повторяя «Алла сакласэн» («Боже сохрани»).

## Праздники и традиции

Праздничная культура татар состоит из светских и религиозных традиций и праздников. Массовыми и обязательными были до революции мусульманские праздники *Корбан гаите* – посвященный жертвоприношению и *Ураза гаите* – окончание 30-дневного поста. Мужчины в эти дни посещали утренний праздничный намаз, а женщины готовили праздничные застолья. Главный народный татарский праздник *Сабантуй* доисламского происхождения связан с земледельческим культом плодородия. В XIX веке

Сабантуй проводился перед началом сева яровых культур. В настоящее время Сабантуй

Язгы к н ел туйдыра  
(Весенний день год кормит)  
Сакал агармый акыл керми  
(Пока борода не поседеет, ум не придет)  
Усал булса асарлар, юаш булса басарлар  
(Будешь злым – повесят,  
будешь мягким – раздавят)

Татарские пословицы



Батыр-победитель

отмечается летом, после окончания весенних полевых работ. Традиционно на селе он начинался детскими и юношескими обрядами – коллективным угощением детей кашей, приготовленной из собранных продуктов, сбором детьми крашеных яиц по домам рано утром в течение 2–3 часов. В некоторых местностях после детей яйца собирали юноши на украшенных конях, собранные яйца сдавали торговцам, а на вырученные деньги устраивали застолье. В структуру Сабантуя входил обряд сбора подарков для победителей предстоящих соревнований. Самым ценным подарком было полотенце, которое готовила вышедшая замуж после предыдущего Сабантуя «молодушка». Стоимость узорного полотенца равнялась стоимости барана. Если молодушка обязана была

приготовить подарок, все остальные одаривали сборщиков по желанию, кто что мог: отрезки материи, предметы рукоделия (носовые платки, скатерти, салфетки, полотенца) и яйца. Сборщиками были или юноши, или пожилые мужчины. Основным событием Сабантуя, его кульминацией были состязания мальчиков, юношей и мужчин, состоящие из скачек, бега, прыжков и национальной борьбы – *керэш*. Борцы-батыры обхватывали своим полотенцем противника за талию, стараясь положить его на лопатки. Тот, кто победил всех, становился сильнейшим батыром. По вечерам в дни Сабантуя устраивались вечерние молодежные игрища – парни и девушки пели песни, плясали, водили хороводы.

## Общественные организации татар и башкир Приморского края

Связанные общностью происхождения и единством этнической истории, родственные народы – татары и башкиры – создали в Приморском крае в 1991 году по инициативе Ж. Ч. Гиззатуллина общественную организацию татар и башкир «Туган тел» («Родной язык»). С апреля 2009 года организация носит название – Общественная организация татар

и башкир Приморского края «Туган ил» («Родина»). В разное время руководителями организации были Ж. Ч. Гиззатуллин, Р. Я. Якуб, Л. И. Сермягина, М. М. Миннихетов, У. Х. Сафуганов, Р. С. Харисов. Сегодня руководит организацией Р. М. Кильмухаметов.

В состав краевой общественной организации татар и башкир Приморского края «Туган



Встреча с Президентом Республики Татарстан Р. М. Миннихановым, о. Русский, 2011 год



ил» («Родина») входят: Находкинская городская татаро-башкирская общественная организация «Туган тел» («Родной язык»), руководитель – Н. Х. Садрутдинов; Артемовская городская татаро-башкирская общественная организация «Туган дин» («Родная вера»), руководитель – Г. С. Ситдинов; общественная организация татар и башкир «Туган як» («Родные края») города Партизанска с филиалами в Уссурийске и Арсеньеве, руководители – А. Х. Хасбиуллин, Х. И. Дукин. Также в крае работают еще две организации: Владивостокская татаро-башкирская общественная организация «Дуслык» («Дружба»), руководитель – Т. А. Ибашев, и Приморская татаро-башкирская общественная организация «Туган ил» («Родина»), руководитель – Р. С. Харисов.

Деятельность общественных организаций татар и башкир в Приморье направлена на сохранение, развитие и популяризацию самобытной культуры. В 1992 году в селе Вольно-Надеждинском на стадионе «Юбилейный» Ж. Ч. Гиззатуллин был организован и проведен первый в Приморском крае праздник татарского и башкирского народов – Сабантуй. И с тех пор уже стало доброй традицией каждый год, в конце июня, на Приморской земле силами общественной организации татар и башкир Приморского края проводить праздник Сабантуй. Во Владивостоке 30 июня 2012 года по инициативе краевой общественной организации татар и башкир Приморского края «Туган ил» («Родина») и ее руководителя Р. М. Кильмухаметова впервые в Дальне-

восточном регионе с размахом прошел «Федеральный Сабантуй». Этот праздник ежегодно проводится в разных городах России и собирает татар со всех регионов страны. Для проведения Сабантуя во Владивосток прибыла большая делегация из Республики Татарстан во главе с президентом Республики Рустамом Нургалиевичем Миннихановым. Более 300 артистов из Республики Татарстан представили гостям Сабантуя яркие образцы татарской национальной культуры.

В многонациональном Приморье Сабантуй стал настоящим фестивалем дружбы народов Приморского края. В гала-концерте фестиваля всегда принимают участие самодельные артисты из национально-культурных объединений и творческие коллективы со всего Приморского края. Как и в старину, на Сабантуе обязательно соревнуются батыры (борьба керэш, подъем гирь), гостей угощают блюдами национальной кухни, мастерицы демонстрируют произведения народного декоративно-прикладного творчества.

В 2010 году при краевой общественной организации татар и башкир Приморского края «Туган ил» («Родина») был создан самодельный театр татар и башкир имени Д. Ч. Гиззатуллина (руководитель – У. Х. Сафуганов). В 2011 году театр дебютировал постановкой на татарском языке комедии Гаяза Исхаки «Жан Баевич». Острый комизм пьесы, нацеленный на обличение национального нигилизма, по достоинству оценили зрители Уссурийска Находки, Артема, Владивостока и Хабаровска.



## УЗБЕКИ

**С**амоназвание – узбеки. *Сарты* – устаревшее русское название народа. Узбекский язык относится к языкам тюркской группы алтайской семьи. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в России проживало 289 862 узбека, в Приморском крае – 8 993 человека, 7 772 из них владеют русским языком.





История

Статистические материалы свидетельствуют о том, что узбеки проживали в Приморском крае в довоенное время, хотя число их было невелико. После Великой Отечественной войны, как и все советские граждане, они участвовали в масштабных проектах по развитию Дальнего Востока, приезжая в край трудиться на сельскохозяйственных и промышленных предприятиях, служили в Вооруженных Силах СССР, приезжали также по семейным обстоятельствам.

Итоги Всероссийской переписи 2010 года показали рост численности постоянно проживающих в Приморском крае узбеков в 5,5 раза (8 993 человека) по сравнению с их численностью по переписи 2002 года (1 634 человека).

Традиции и обычаи

Традиции и обычаи узбекского народа самобытны и многообразны. В них переплетаются исламская обрядность и более древние доисламские культы. Верующие узбеки — мусульмане-сунниты. Для узбеков пятница — праздничный день, который отмечается в соборной мечети общим намазом (молитвой).

Узбеки вошли в пятерку многочисленных национальностей края. В последующие годы продолжалось увеличение количества узбеков в Приморье, особенно в период строительства объектов саммита АТЭС 2012 года. Узбекские семьи отличает многодетность. В основном узбеки в Приморье представлены мужским населением, они приезжают в наш край в поисках работы и представляют категорию временных трудовых мигрантов, востребованных в разных сферах народного хозяйства края. Но некоторые из них стремятся стать постоянными жителями края, получить гражданство, создать семью. Так, в 2014 году узбеки-мужчины заключили 86 браков с русскими женщинами, став лидерами среди женихов-иностранцев.

Верующие узбеки в Приморском крае свою жизнь стараются строить, соблюдая нормы Корана. Как и на родине, узбеки отмечают в Приморье Курбан-хайит — один из главных мусульманских праздников. В этот день после положенных ритуалов верующие помогают больным, одиноким, проявляют милосердие



Узбекский свадебный обряд Навруз, 2015 год

к близким, а также идут в гости или принимают гостей у себя. В праздник Рамазан-хайит — праздник духовного и нравственного очищения, который отмечается по завершении 30-дневного поста, — у узбеков принято поминать умерших, навещать больных, престарелых, заниматься благотворительностью и другими добрыми делами.

Семейная обрядность хранит национальные традиции, связанные с рождением и воспитанием детей и бракосочетанием: бешик-туйи (первое укладывания младенца в колыбель), хатна-килиш (обряд для мальчиков), фатиха-туй (помолвка). К традиционным формам об-

щественных отношений в Узбекистане относится махалля — соседская община. Узбекская махалля имеет тысячелетнюю историю, представляет собой территориальное объединение семей с целью кооперации и взаимопомощи как в районах индивидуальной застройки традиционных частей городов, так и многоэтажных домов и улиц промышленных городов. Так, сеть из более чем 10 тыс. махаллей охватывает территорию Республики Узбекистан и является важным звеном сохранения древнего обычая взаимопомощи — хашар. Хашар помогает близким строить дом, благоустроить свой район, улицу, город.

Динамика численности узбеков в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	99	333	1 326	3 356	1 634	8 993
Доля в составе населения	0,01%	0,02%	0,07%	0,15%	0,8%	0,46%



Встреча гостей на празднике Навруз, г. Владивосток, 2015 год



## Одежда

Мужская и женская традиционная одежда узбеков состояла из рубахи, штанов с широким шагом и халата (стёганого на вате или просто на подкладке). Халат подпоясывали кушаком (или сложенным платком) или носили свободным. Головные уборы у мужчин – тюбетейки, войлочные колпаки, чалмы, меховые шапки.

Само слово «тюбетейка» произошло от татарского «тюбете»: тюбе – верх, вершина. Узбекское название этих шапочек – «душпи» или «калпок». Несколько десятилетий назад тюбетейка была основным видом головного убора в Средней Азии. В ней ходили мужчины и женщины, дети и старики. В каждом регионе тюбетейки имеют свое отличие. Условно душпи разделяют на несколько групп: ташкентскую, бухарскую, самаркандскую, ферганскую, хорезмско-каракалпакскую и кашкадарьинско-сурхандарьинскую, также тюбетейки бывают праздничные, религиозные и повседневные. У мужчин душпи пользуется особым уважением. Раньше в спорах мужчины нередко использовали выражение – «На твоей голове есть тюбетейка?», что означало – «Мужчина ты или нет?». Тюбетейка может много рассказать о своем хозяине. Четыре цветка в верхней части тюбетейки, по преданию, охраняют здоровье мужчины с четырех сторон,

а шестнадцать цветков по кромке тюбетейки выражают пожелание быть большой и дружной семьей (иметь шестнадцать детей).

Основной головной убор у женщин – платки. Женщины в городах выходили из дома, набрасывая на голову накидку – паранджу, закрывали лицо сеткой из конского волоса – *чачваном*. В Узбекистане национальной женской прической являются косички с вплетенными в них нитями *жамалак*. Нити жамалак использовались в народе еще несколько веков назад, делаются они из скрученных между собой нитей натурального шелка, после окрашенного в черный цвет. При помощи нитей жамалак женщины, девочки и бабушки плетут себе косички. Так, девочкам и незамужним девушкам полагается заплетать порядка сорока маленьких косичек, замужним женщинам – две толстые косы. Плетутся узбекские косы не от корней, а с отступом порядка 10-12 см. Примерно с середины косы в пряди вплетаются нити жамалак. Черный шелковый «шнурок» увеличивает толщину косички, придает ей особый блеск, а также скрашивает кончик каждой косички, так как на концах вплетаемых нитей есть кисточки.

Сегодня национальный колорит в мужском костюме узбеков сохраняется в крое прямоспин-

ного халата и обязательной черной тюбетейки с белым узором, а в женском – наличием платья

с отложным воротником, короткой кокеткой со сборками на груди и спине, шароварами.

## Пища

Пища узбеков состоит из растительных, молочных и мясных продуктов. Важное место в питании занимает хлеб, выпекаемый из пшеничной муки в виде лепёшек. Лапша, супы, каши из риса и бобовых, приправленные маслом, квашеным молоком, перцем и различными травами, составляют повседневный рацион. Главное блюдо узбекской кухни – плов. В Узбекистане известны десятки разновидностей плова, которые отличаются как способом приготовления, так и ситуативностью, – существуют разные виды праздничного и церемониального плова. Обряд утреннего плова проводится во время свадьбы (*суннат-туйи* или бракосочетания) и при поминках (через 20 дней и через год со дня смерти). Согласно традиции, если плов готовится для гостей, то его непременно должен готовить хозяин дома. Плов – это не просто блюдо, это настоящий символ Узбекистана.

У приморцев сегодня есть возможность попробовать не только узбекский плов, но

и такие блюда узбекской кухни, как шурпа (суп из жирного мяса и овощей), лагман (лапша, которая подается и как суп, и как второе блюдо), манты (большие пельмени, приготовленные на пару), чучвара и самса (пирожки), шашлык и кебаб. Эти блюда в избытке предлагают специализированные кафе и рестораны узбекской кухни. Большое место в питании занимают овощи, фрукты, виноград, арбузы, дыни. Главный напиток – чай, в основном зелёный. Национальный колорит сохраняют посуда и застольный этикет.

Правитель был вынужден покинуть свой город. Однажды он созвал всех мастеров и приказал им сделать самаркандскую лепешку. Туда привезли все – глину для тандыра, ингредиенты. Но блюдо никак не получалось. И тогда мудрец сказал: «У тебя ничего не получится, здесь воздух не тот».

*Узбекская притча*



Узбекская община на Федеральном Сабантуе, г. Владивосток, 2012 год



Узбекский канатоходец во Владивостоке



Выставка на празднике Навруз



### Современная самобытность

В Приморском крае в 2011 году создана Приморская общественная организация узбеков и уроженцев Узбекистана «Адолат» («Справедливость»). Руководитель – Б.Б. Нураков. Основное внимание организации направлено на помощь соотечественникам в социально-культурной адаптации в новых для них социально-экономических, экологических, культурно-бытовых условиях. Общественная организация активно знакомит приморцев с традициями и культурой свое-

го народа. Члены организации участвуют во всех межнациональных мероприятиях народов Приморского края, устраивают с участием приморцев разных национальностей красочный и яркий праздник *Навруз*. Древнейший народный праздник Навруз (*Навруз байрами*) отмечается 21 марта, в день весеннего равноденствия. Организаторы предлагают гостям Навруза состязания борцов, представление циркачей-канатоходцев, яркие зажигательные танцы и песни и, конечно же, узбекский плов.



Узбекская команда – победитель соревнований по мини-футболу среди команд национальных организаций, 2014 год



## АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ



Самоназвание народа – *азербай-сджанлылар, азерилер*. Азербайджанский язык относится к восточносельджукской (среднеогузской) подгруппе огузской группы тюркской ветви алтайских языков. Численность азербайджанцев в России по данным Всероссийской переписи населения 2010 составляет 621, 8 тыс. человек, в Приморском крае – 3 937 человек. 100% азербайджанцев Приморья владеют русским языком.





## История

В Российской империи тюркоязычные народы (в основном носители кыпчакских диалектов) и народы, исповедующие ислам (по преимуществу сунниты), именовались татарами. Азербайджанцев в тот период называли закавказскими или азербайджанскими татарами. В науке и статистике использовали такую категорию как «тюрко-татары».

Перепись 1897 года зафиксировала в Южно-Уссурийском и Уссурийском округах 609 человек, представлявших народы, исповедующие ислам. Верующие азербайджанцы – в основном мусульмане-шииты (джафаритского мазхаба), но есть локальные этнографические группы азербайджанцев (карапахи и другие) – мусульмане-суниты ханафитского мазхаба. Таблица переписи «Распределение населения по родному языку» показывала, что абсолютное большинство их – 547 человека – составляли татары. Установлено, что мусульманское население края в значительной степени формировалось за счет действующих и запасных воинских чинов. Так, из всех охваченных переписью татар, находившихся на юге Приморской области, 457 человек служили в армии.

В начале XX века в составе русской армии были кавалерийские воинские части, укомплектованные по преимуществу мусульманами, в том числе выходцами с Кавказа. В Русско-японской войне участвовали полки Кавказской конной бригады.

История сохранила имена азербайджанцев-военнослужащих, оставивших свой след в памяти потомков на Тихом океане. Али-Ага Исмаил-Ага оглы Шихлинский – генерал от артиллерии (прозвище – Бог артиллерии), участник Китайского похода 1900–1901 годов. За Русско-японскую войну Али Ага Шихлинский был удостоен следующих наград: ордена Св. Георгия Победоносца IV степени, золотого оружия с надписью «За храбрость», золотых мечей к имевшемуся у него ордену Св. Анны II степени, Св. Владимира IV степени с мечами и бантом, Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость». Мехмандаров Самад-бек – генерал от артиллерии, участник Китайского похода 1900–1901 годов, герой обороны Порт-Артура, награжден орденом Св. Георгия IV степени и орденом Св. Станислава I степени с мечами. Генерал от кавалерии Хан Нахичеванский Гусейн, участник Русско-японской

войны, за боевые заслуги получил орден Св. Георгия IV степени.

Этноним «азербайджанцы» повсеместно в СССР распространился лишь в конце 1930-х годов. Так, в материалах Всесоюзной переписи населения 1926 года азербайджанцы отмечались как тюрки, и только в следующей переписи 1939 года – как азербайджанцы. Эта перепись показала, что перед началом Великой Отечественной войны в Приморском крае проживало только 95 азербайджанцев. В 1950–60-е годы численность их стала возрастать. Уроженцы Азербайджана призывались на службу в Вооруженные силы СССР (на флот, в армию). Служил в погранвойсках азербайджанец Тофик Аббасов. Ему было всего 24 года, когда он героически погиб, защищая государственную границу на острове Даманском. Тофик Рза оглы Аббасов, уроженец города Дивичи (современный Шабран), был посмертно награжден медалью «За отвагу». Он похоронен вместе с 15 пограничниками,

павшими в бою 15 марта 1969 года, в братской могиле на центральной площади села Камень-Рыболов – районного центра Ханкайского района Приморского края.

Отслужившие срочную службу в рядах Вооруженных сил СССР некоторые азербайджанцы после демобилизации оставались в Приморье, они обзаводились семьями и оседали на постоянное жительство. Численность населения края также пополнялась азербайджанцами, приезжавшими сюда по распределению после окончания техникумов и вузов. За десятилетие между переписями 1979 и 1989 года количество азербайджанцев в крае увеличилось более чем втрое.

Перепись 2010 года показала, что в крае проживали 3 937 азербайджанцев, но их численность уменьшилась по сравнению с предыдущей переписью на 474 человека. В настоящее время, по данным лидеров азербайджанской общины, в крае постоянно проживают более 10 тыс. азербайджанцев.



Хан Нахичеванский, полковник лейб-гвардии, командир 2-го Дагестанского конного полка Кавказской конной бригады



Аббасов Тофик Рза оглы, погиб 15 марта 1969 года в бою за остров Даманский



Чествование ветеранов Великой Отечественной войны, г. Владивосток, 2007 год



Динамика численности азербайджанцев в Приморском крае  
по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов)  
и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	95	179	924	2 981	4 411	3 937
Доля в составе населения	0,01%	0,01%	0,05%	0,13%	0,21%	0,20%

Современное состояние и общественные организации

Массовая миграция азербайджанцев началась в Приморье после 1992 года. Край был привлекателен возможностями получения высшего образования, развития предпринимательской сферы.

Сегодня среди них – капитаны дальнего плавания, руководители компаний, директора предприятий, начальники отделов, служб учреждений и организаций, хозяйственных субъектов различных форм собственности, сотрудники правоохранительных органов и органов государственного управления и др.

В Приморском крае работает общественная организация Находкинская азербайджанская диаспора «Достлуг» («Дружба»),

председатель – Х. Гасанов, общественная организация Приморской Азербайджанской диаспоры «Достлуг» («Дружба»), председатель – Р. Зейналов, Приморское отделение региональной общественной организации «Всероссийский Азербайджанский Конгресс» (ВАК), председатель – М. Новрузов.

Представители азербайджанской общины постоянно проводят благотворительные акции, оказывают помощь малоимущим землякам и другим жителям края, спортсменам, организуют праздники для ветеранов войны и труда. С мая 1999 года во Владивостоке издается общественно-политическая и культурно-просветительская газета «Азербайджан».



III Конгресс народов Приморского края, 2015 год

Праздники и традиции

Азербайджанцы Приморского края обязательно собираются на традиционный праздник *Новруз* (варианты: *Навруз*, *Невруз*; дословно означает «новый день»). Дата праздника, 20-21 марта, приходится на день весеннего равноденствия, когда день уравнивается с ночью и по астрономическим часам приходит весна. С древнейших времён день весеннего равноденствия многие народы отмечали как великий праздник. Согласно традициям, до наступления Новруза люди должны навести порядок в своем доме и дворе, обязательно рассчитаться с долгами. В Новруз готовят кушанья из семи, преимущественно растительных, продуктов, наиболее известным праздничным блюдом является *сумалак* – блюдо из пророщенных ростков пшеницы. Новруз, или по-азербайджански *Новруз Байрамы*, является одним из самых главных и любимых праздников для всех азербайджанцев, в том числе и тех, кто живет вдали от родины. Приморские азербайджанцы устраивают торжества, собираясь в домашнем кругу, встречаются с земляками, поздравляя родных, близких, друзей и знакомых с прекрасным праздником. В этот день принято прощать друг другу все обиды. Поверье гласит: чем веселее и радостнее пройдет

Новруз, тем щедрее будет к людям наступивший год. Разжигание праздничных костров на улицах и перепрыгивание через костер считается обязательным обрядом для каждого человека независимо от пола и возраста. Принято либо прыгать через один костер семь раз, либо по одному разу через семь костров. Семерка считается магическим числом и присутствует во многих обрядах. Так, на праздничный стол,

Снова сердце песню просит,  
Чтобы вместе с ней  
Смог я обойти просторы  
Родины моей.

В шапках белоснежных горы  
В небо взметнулись гордо,  
Солнце дарит молодость садам.

Мчатся, сверкая реки,  
С детства влюблен навеки  
Я в твою весну, Азербайджан!

Из песни «Мой Азербайджан».  
Музыка Полада Бюль-Бюль Оглы,  
стихи М. Алиева



Эйсан по М. Магомаеву, 2009 год



на медном подносе должны подаваться семь обязательных атрибутов: соль, хлеб, яйцо, рута (пряная трава), угольки, зеркало и другие. Обязательными на праздничном столе являются традиционный плов нескольких видов (с мясом, сухофруктами), мясные блюда – *говурма*, *басдырма* (*бастурма*), *люля-кебаб*, *долма*, сладости – халва, пахлава, фрукты.

Приморские азербайджанцы празднуют День Республики Азербайджан, День солидарности азербайджанцев. По инициативе общественных организаций в Приморье про-

водятся гастролы артистов из Азербайджана. В память о любимом певце – народном артисте СССР Муслиме Магомаеве – в день его смерти (25 октября) азербайджанцы собираются на *эйсан* (памятный ужин), вспоминая достижения певца, его вклад в развитие мировой культуры.

Традиционным стало участие азербайджанцев в фестивалях национальных культур, праздничных мероприятиях, проводимых в крае.



Новруз

## БАШКИРЫ

**С**амоназвание – *башкорт*. Одна из трактовок происхождения этнонима предполагает, что он образован от двух слов: общетюркского *баш* – «голова», «главный», и тюрко-огузского *корт* – «волк». Говорят башкиры на башкирском языке западнотюркской подгруппы тюркской группы алтайской семьи. Согласно переписи 2010 года в крае 1 564 человека идентифицировали себя как башкиры. В наши дни владение родным языком отмечено у 29,2% башкир Приморья.





История

Переселенцы из Башкирии, подобно другим народам России, пополняли население восточных районов страны, в частности, Приморского края. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года зафиксировала в Южно-Уссурийском и Уссурийском округах 35 башкир. Участвовали башкиры в Русско-японской войне 1904–1905 годов, в том числе в обороне Порт-Артура. В память об этой войне башкирский народ создал песни: «Маньчжурия», «Гайса-странник», «Гайса». Песня «Гайса-странник» посвящена Гайсе Расулову, который, окончив медресе, добровольцем ушёл на войну и был главным муллой солдат-мусульман. Особенно популярна песня «Порт-Артур» о героизме и мужестве простых российских солдат, сложивших головы на этой войне. В годы революции и гражданской войны башкиры приезжали в край в составе белых частей, набравших военнслужащих в Сред-

нем Поволжье и Приуралье. В 1930–1940-е годы, в период ускоренной индустриализации, башкиры вместе с представителями других народов СССР ехали в Приморский край в качестве рабочих шахт и заводов поднимать промышленность. В Великую Отечественную войну 1941–1945 годов башкиры участвовали в сражениях с немецкими захватчиками на западных фронтах, с японцами – на восточных. В 1950–1980-е годы башкирское население в Приморском крае росло, о чем свидетельствуют данные Всесоюзных переписей населения, и достигло в 1989 году численности 2 763 человека. Российские переписи 2002 и 2010 годов показывают тенденцию к снижению численности башкир в составе населения Приморского края. Сегодня представители башкир трудятся во всех сферах народного хозяйства края, внося свой вклад в развитие Приморья.

Динамика численности башкир в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	629	1 347	1 995	2 763	2 101	1 564
Доля населения	0,07%	0,10%	0,10%	0,12%	0,10%	0,08%



Девушки-башкирки, начало XX века

Религия

По вероисповеданию большинство башкир – мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба. Ислам проник на их земли еще в X веке вместе с купцами и проповедниками из Булгарии и Средней Азии. Однако в обрядово-праздничной сфере башкиры остались стойкими приверженцами древних традиций. Как отголосок архаических верований у них сохранилось почитание птиц (беркута, сокола, ястреба, лебедя и др.) и животных (медведя, волка). Основные события общественной жизни отмечались в весенне-летнее время. Ранней весной после прилета грачей в каждом ауле устраивали *карга туй* – «грачиный праздник», посвященный оживающей природе и культу предков. Башкиры отмечали Сабантуй,

который по мировоззренческим основаниям, календарно-обрядовой направленности и духовно-смысловому наполнению во многом созвучен аналогичным весенним торжествам, известным всем народам Поволжья. Древние башкиры верили, что добиваются от богов благоденствия, мира и счастья, дождя земле, обилия травы для скота и хорошего урожая.

Современные верующие башкиры в Приморье, в особенности представители старшего поколения, стараются придерживаться мусульманских канонов и соблюдать все предписанные исламом традиции. Главным образом это касается обрядов жизненного цикла – именная наречения, свадьбы, похорон.

Жилище

Исторически традиционное жилище башкир – войлочная юрта *тирмэ* с коническим или округлым верхом. Поэтому специфическим башкирским элементом в приморском Сабантуе является установка стилизованной юрты. Здесь хозяйки угощают гостей приготовленными национальными блюдами. Стол в гостевой юрте покрывают скатертью, укра-

шенной традиционным орнаментом, а сиденья – безворсовыми коврами. Эти предметы сохраняют свое значение в повседневном быту башкир. Во многих семьях имеются тканые полосатые *палас* или с узором *келэм* ковры. Сегодня келэм используется по назначению – им, как и в древности, заправляют постель, кроме того, он является семейной



На празднике



Слава батыра – в бою.  
Заблудишься – вперед смотри.  
Если герой и умрет – слава останется.  
Хорошая жена мужу угодит,  
хороший муж миру угодит.

*Башкирские пословицы*

реликвий, переходящей от поколения к поколению.

В современных башкирских семьях можно увидеть украшенные национальным орнамен-

### Одежда

Традиционная мужская одежда башкир состояла из рубахи, штанов с широким шагом, легкого халата, камзола и тулупа в холодную погоду. Головные уборы – тюбетейка, круглые меховые шапки, малахай, закрывающие уши и шею. Шапки из меха зверя носили и женщины. Отличительной чертой женской башкирской одежды является обилие в декоре серебряных монет. Подобные украшения являлись частью праздничного костюма любой башкирки, независимо от социального и материального положения её семьи. Разница заключалась лишь

том постельные принадлежности. Вышитые тамбуром простыни, наволочки и пододеяльники хранятся во многих домах как образцы декоративного искусства. Некоторые приморские мастерицы, стараясь подражать народной манере, копируют древние узоры. Примечательно, что до сих пор нередко встречается обычай не складывать, а скатывать тканые изделия. В прежнее время кочевникам была необходима быстрота передвижения: скатывая вещи, они экономили место в походных сумах, и процесс сборов проходил значительно быстрее.

в том, что у бедных украшения состояли из меньшего количества монет либо их заменяла фабричная имитация – штампованные жестяные бляхи и подвески. Пожилые башкирские женщины стараются нарядиться в соответствии с каноном – многослойная одежда плотно прикрывает тело. Головным убором женщин является вышитое головное полотенце *тастар* или белый платок *яулык*, повязанный под подбородком за два ближних друг к другу конца таким образом, что ткань полностью закрывает спину.

### Пища

Традиционно у башкир, как и у других скотоводческих народов, преобладала разнообразная молочно-мясная кухня. Важным продуктом было коровье молоко, которое пили в чистом виде и всегда добавляли в чай. Кипячёное молоко после охлаждения заквашивали и получали *катык*. К чаю подавалось лакомство, называемое *эжекэй* – свежий, хорошо отжатый творог, смешанный с мёдом. Одним из самых распространенных и важных молочных продуктов башкир был *корот* – кисло-солёные высушенные сырки, которые для скотоводов являлись незаменимым продуктом в дорожных условиях. Летом в качестве прохладительного напитка пили *айран* – кислое молоко, разведённое водой. Из кобыльего молока изготавливали *кумыс*, острый и утоляющий жажду лечебный напиток.

Важную роль в рационе башкир играли мясные продукты. Чаще всего использовали

конину и баранину. *Бишбармак* – до сих пор самое известное из башкирских кушаний, традиционное при приёме гостей. Название в переводе означает «пять пальцев». Оно произошло оттого, что это блюдо ели руками. Наряду с молочными и мясными продуктами башкиры издавна используют зёрна злаков. Из муки в смеси с молочными продуктами приготавливают *бавырсак* (мелко нарезанные кусочки раскатанного пресного пшеничного теста, сваренные в кипящем жире) и другие продукты. В башкирский рацион непременно входят ягоды, которые употребляются свежими, а также в виде особого рода пастилы (*как*). Наконец, главным деликатесом на протяжении многих веков остаётся прославленный башкирский мёд. Эти блюда и сегодня используются не только в праздничные дни, но и в повседневном быту.

### Современная самобытность

Современный Сабантуй, который многие годы проводят башкиры совместно с татарами в Приморском крае, сохранил в себе всё

ценное, что передавалось от поколения к поколению. через празднование Сабантуя в настоящее время представители названных на-



Татаро-башкирский народный театральный коллектив, 2011 год



Татары и башкиры на I Конгрессе народов Приморского края, 2013 год



родов сохраняют память о былой этнической общности. Здесь представители башкирской и татарской общин и гости могут погрузиться в атмосферу народного быта, услышать родную речь. Самые лучшие зрительские места предназначены для старейшин, они же являются и судьями соревнований.

Праздничная площадь (*майдан*) становится ареной разнообразных состязаний, например, национальной борьбы, схваток силачей, соревнующихся в подъеме тяжестей. Зрителей привлекают к различного рода юмористическим соревнованиям, таким как бой на бревне мешками, набитыми травой или сеном; разбиение с завязанными глазами палкой горшков, расставленных на земле; бег с ложкой во рту с положенным на неё сырым яйцом; бег с полными вёдрами на коромыслах; бег в мешках. Не менее популярны и другие игры – перетягивание каната, лазанье на высокий гладкий столб с прикрепленным наверху призом и т. д. Национальный колорит празднику придают традиционные блюда, которые можно попробовать в импровизированных палатках.

В Приморском крае созданы общественные организации, объединяющие представителей башкирской и татарской общин, а в многочисленных межнациональных татаро-

башкирских семьях бережно сохраняются традиции двух братских народов. Так, в числе лидеров общественной организации татар и башкир Приморского края «Туган ил» («Родина») – У.Х. Сафуганов. Вместе с супругой А. Х. Сафугановой они создали самодеятельный театр татар и башкир имени Д. Ч. Гиззатуллина. В настоящее время готовится к постановке спектакль на башкирском языке по пьесе татарского драматурга

Туфана Миннулина (1935–2012) «Шулай булды шул» («Так уж случилось»).



Сабантуй, 2016 год

## УДЭГЕЙЦЫ

**У**дэгейцы – один из тунгусо-маньчжурских народов. Их численность в России по переписи 2010 года составляет 1,7 тыс. человек, в Приморском крае – 793 человека. Удэгейский язык относится к амурской группе тунгусо-маньчжурской ветви алтайской языковой семьи. В 1930-е годы для удэгейского языка была разработана письменность на основе латинского алфавита. Сейчас удэгейцы в основном говорят на русском языке. В Приморском крае удэгейцы компактно проживают в селах Красный Яр и Олон Пожарского района, Агзу Тернейского района, Рошино и других населенных пунктах Красноармейского района.





История

В конце XIX века у удэгейцев было множество родов, объединенных в восемь территориальных групп: анюйские (*унинка*), кур-урмийские (самоназвание не установлено), хорские (*хункэ*) и хунгарийские (*хунгакэ*) удэгейцы в Хабаровском крае; в Приморском крае проживали бикинские (*бикинка*), большеусурские (*иманка*), самаргинские (*самаргинка*) и приморские (*намунка*). Удэгейцы каждой территориальной группы подчинялись своему выборному старшине и жили по своим обычаям и традициям. Такая форма управления сохранялась вплоть до установления Советской власти. К наиболее многочисленным фамилиям сегодня относятся бывшие родовые названия: Кялундзига, Канчуга, Кимонко, Пеонка, Суляндзига, Суанка, Кукчинка, Сигдэ, Геонка, Каза, Камандзига и др.

В 1932 году среди аборигенов Приморья начался процесс коллективизации. Среди бикинских удэгейцев в с. Олон образовался колхоз им. Смидовича, в с. Метакхезе (Красный Яр) – колхоз им. XVII партсъезда (в 1950 году сельскохозяйственные колхозы объединились в артель «Охотник»), у иманских удэгейцев появилась сельскохозяйствен-

ная артель «Красный удэгеец» (с 1956 года – колхоз им. XX съезда КПСС», с 1959 – колхоз им. В. К. Арсеньева), у самаргинских образовалось рыболовецкое хозяйство «Сихотэ-Алинский колхозник» (с 1957 года – колхоз «Сихотэ-Алинский охотник»). Функционирование и развитие колхозов в среде аборигенного населения не противоречило их принципу «один за всех, все за одного» и обычаям всеобщего равенства и коллективизма. Поэтому когда началась Великая Отечественная война, удэгейцы откликнулись на призыв Советского правительства встать на защиту СССР.

В боях с врагами Советского Союза приняли участие около 20% удэгейского населения. Удэгейцы воевали не только на западном фронте, но и защищали социалистическое отечество от японцев на восточном. Во время военных действий с японцами особо отличились удэгейцы-разведчики из батальона разведки 88-й отдельной Дальневосточной бригады, которые добывали важные сведения для советского командования. За проявленную смекалку и смелость в тылу врага многие удэгейцы были награждены орденами и медалями Советского государства.

Динамика численности удэгейцев в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	1 078	780	666	766	918	793
Доля населения	0,12%	0,06%	0,03%	0,03%	0,04%	0,04%

Хозяйственная деятельность

Удэгейцы – непревзойденные охотники. Охотой занимались с 12 лет и до глубокой старости. Снаряжение охотника составляли лук (*бэи*), стрелы (*тада бэи*), копье (*гида*), большой нож на длинной ручке (*хокдо*) и носилки (*сина* или *ханами*) для переноски тяжестей, а также лыжи, нарты. Охотились удэгейцы почти круглый год, но запрещалось убивать зверя больше, чем это нужно для семьи на ближайшее время. Удэгейцы в совершенстве владели различными приемами охоты (преследование по глубокому снегу, при помощи ловушек, установки петель и пр.). С середины XIX века удэгейцы стали охотиться с помощью фитильных ружей (*меуса*), которые выменивали у маньчжурских торговцев. Удэгейцы, готовясь к началу промысла, плели сетки, делали стрелы, чинили нарты, шаманили и просили у хозяина тайги удачи. Охота на пушного зверя (соболя,

белку) широко практиковалась с 70–80-х годов XIX века с появлением скупщиков пушнины.

В советское время, начиная с 1939 года, лучшие охотники принимали участие во Всесоюзных сельскохозяйственных выставках (ВСХВ) и Выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ), проводимых в Москве. За свой труд награждались орденами и медалями.

Рыболовство имело большее значение для самаргинских и приморских удэгейцев. Удэгейцы ловили кету (*дава*), тайменя (*дзэли* – хор.), ленка (*дзауна* – бик.), сазана (*кактехе* – бик.), хариуса (*нюгуса* – бик.) и другую рыбу. Важным временем для рыбалки был сентябрь и октябрь, когда в реки на нерест заходила кета.

Сельское хозяйство для удэгейцев – новый вид деятельности. Приобщение к земледелию удавалось с большим трудом. Значительные



Бикинские охотники, 1930-е годы



А. Д. Кялундзига (1923–2013, Красноармейский район), ветеран Великой Отечественной войны



Удэгейские охотники, с. Красный Яр Пожарского района



результаты в развитии сельского хозяйства были у иманских удэгейцев, успешно занимавшихся животноводством и растениеводством. За ежегодные высокие урожаи сои колхозники артели «Красный удэгеец» неоднократно принимали участие в ВСХВ. В советский период

### Жилище

Традиционные поселения удэгейцев состояли из нескольких жилых построек и свайных амбаров. Традиционные летние и зимние жилища удэгейцев по внешнему виду напоминали двускатные шалаши, сооружённые из легких жердей и берестовой коры. Отапливалось такое жилище очагом (костром), расположенным в центре. Дым от огня выходил через дымовое отверстие, оставленное в крыше. Рядом с жилым сооружением ставились хозяйственные постройки – амбары, вешала для юколы и другие

### Одежда

Традиционная одежда удэгейцев делилась на мужскую, женскую и детскую; по сезону – на зимнюю, летнюю и осенне-весеннюю; по назначению – на повседневную, праздничную, свадебную и ритуальную (шаманскую, похоронную и поминальную). Вся одежда у мужчин и женщин по покрою почти одинаковая. В прошлом традиционная одежда коренных малочисленных народов с ее вышивками и украшениями служила своеобразным паспортом. По украшениям можно было определить не только национальность, но и принадлежность к тому или иному роду. Повседневная одежда мужчин состояла из верхнего халата, коротких штанов, длинных штанов, ноговиц, нарукавников, накидки на голову и плечи, шапочки, шапки, наушников, обуви, меховых чулок и др. Для пошива халата и штанов использовали рыбью кожу, шкуры зверей, сукно и другие ткани. Халаты подпоясывали узким пояском, на который вешали маленькую сумочку, в которую клали спички, огниво, трут и камень, иголки и нитки из сухожилий, а также ножи. Праздничная женская

произошли значительные социально-экономические и культурные изменения.

Все национальные колхозы в 1960-е годы были реорганизованы в госпромхозы, повсеместно появились кадры национальной интеллигенции: учителя, врачи, бухгалтеры, ученые.

хозяйственные приспособления. Простота устройства жилых и промысловых шалашей удэгейцев соответствовала их полукочевому быту. Селения удэгейцев были малочисленными и разбросаны на десятки километров. Ритуальные постройки (кумирни, родильные шалаши, погребальные домики) бытовали у удэгейцев всех территориальных групп. В конце XIX века у удэгейцев стали появляться китайские фанзы и полуземлянки, а в XX столетии – рубленые дома русского типа.

одежда украшалась вышивками, цветными аппликациями, бронзовыми бляшками, пуговицами, бусинами и пр. У каждой женщины были серьги для ушей (*ваига*), носовая серьга (*сандеха*), ожерелье (*монголи*), браслеты (*билэпти*), маленькие зеркала (*кагбунгку*), колокольчики (*комокто*), подвески (*абду*) для халатов и нагрудников. У мужчин – перстни и серебряные браслеты.

Мужчины-удэгейцы заплетали волосы в две косы, из которых каждую складывали в два-три раза и обматывали красным шнурком. У женщин, чтобы косы не спадали вперед, их на затылке укрепляли специальной повязкой, расшитой бусами и украшенной блестками.

К началу 1930-х годов одежда удэгейцев стала утрачивать традиционные черты. Мужчины охотно носили русскую одежду, головные уборы и обувь. В настоящее время традиционная одежда полностью заменена одеждой европейского покроя. Только у охотников и рыбаков сохраняются некоторые элементы промыслового костюма – куртки, ноговицы, обувь.

### Пища

Питание удэгейцев определялось сезоном: с конца весны и до осени преобладала рыбная и растительная пища, с начала сентября – мясо диких зверей, птиц и рыба. В октябре мясо почти полностью вытеснялось красной рыбой.

С середины лета бикинские и большеуссурские удэгейцы наряду с рыбой и мясом употребляли овощи. Удэгейцы собирали черемшу (*содои*), дикий лук (*дасухта*), дикий чеснок (*зизокто* – бик.), разные корни, травы, яго-

ды и т. д. С декабря до весны включительно основным продуктом питания вновь становилось мясо диких животных.

В годы Советской власти и постсоветский

период состав питания существенно изменился. Основу современной пищи составляют как покупные продукты, так и из подсобных хозяйств.

### Средства передвижения

Традиционные средства передвижения – оморочки и баты – лодки-долбленки являются характерными для всех территориальных групп удэгейцев. Передвигались лодки при помощи шестов и весел. Начиная с 60-х годов XX столетия традиционные лодки постепенно вытеснялись моторными типа «Казанка» и др.

Зимой вместо лодок использовались лыжи и нарты. Ими пользовались охотники и рыбаки при ходьбе по глубокому снегу и перевозке грузов. В настоящее время в быту охотников преобладают мотосани, а из традиционных средств передвижения продолжают сохраняться только оморочки, нарты и лыжи.

### Традиционные верования

#### Тала

Готовится из сырой рыбы – ленка, хариуса, тайменя, сига. Рыбное филе режется на тонкие ломтики, добавляется мелко нарезанный репчатый лук, соль, черный перец (по вкусу). Все перемешивается, заправляется уксусом. Через 10–15 минут блюдо готово.

(Удэгейский рецепт)

Основу традиционного мировоззрения удэгейцев составлял анимизм. Весь мир они делили на три уровня: мир неба, земной мир и подземный мир. В каждом из этих миров есть свои хозяева и их помощники – добрые и злые духи. Хозяином Вселенной является небесный правитель (бог) *Эндури* и его ближайшие помощники: *Тагу Мама* – хранитель душ людей и зверей, старик *Чинихе* – управляющий погодой, *Ганихи* – хозяин моря и рек, *Онку* – хозяин лесов и гор. Самым независимым и сильным является хозяин огня *Пудзя*,



Шаманка Н. Л. Мартынова, с. Красный Яр, 1992 год



который снабжает человека теплом и удачей в промыслах.

К категории злых существ относится чело-векоподобное существо *Амба* со своим помощником *Огдзэ* – птицей с железным оперением, летающей с быстротой мысли по всему свету.

Наряду с анимизмом у удэгейцев наблюдаются тотемические воззрения. Удэгейцы считают, что древним предком человека является медведь, а тигр – почетный сородич, поэтому эти звери вписаны в пантеон священных животных. В их честь совершались обряды поклонения и отдавались разные почести. Культ тигра был характерен для народов Южной Азии, а культ медведя был распространен у народов, проживавших в Сибири, Приамурье и Приморье. Одновременное обожествление

### Обряды и обычаи

Бытовые обряды и обычаи удэгейцев подразделяются на промысловые и семейные обряды. Из них в жизни продолжает сохраняться промысловая и похоронно-поминальная обрядность. В настоящее время из семейной обрядности полностью исчезли традиционные формы брака – обмен детьми, выкуп женщины за *тори* (калым), левиратный брак (брак вдо-

этих зверей свидетельствует о сложных процессах этногенеза (происхождения) удэгейского этноса.

Посредником между людьми и хозяевами Природы выступал шаман. Стать шаманом мог не каждый человек, а только тот, кто обладал гипнотическими способностями. Удэгейские шаманы были трех категорий: начинающий или слабый шаман (*нича самани*), обычный шаман (*самани*) и большой или сильный шаман (*сагди самани*). Начинающий шаман лечил легкие простудные заболевания и головные боли. Средний шаман мог лечить болезни, связанные с нарушением психики человека. Наибольшую популярность имел *сагди самани*, обладавший сверхъестественными способностями.

«Во во енибаси» –  
(Гора с горой не сходится)

«Ули ули неумули» –  
(Вода с водой сольется)

Удэгейские пословицы

вы с братом умершего), многоженство и др. Со второй половины XX столетия семья создается только моногамная и по взаимному согласию между мужчиной и женщиной.

По обычаю удэгейцев говорить о предстоящем рождении ребенка запрещалось, чтобы об этом не узнал злой дух *Огдзэ*. Чтобы ребенок не умер, запрещалось рожать в общем жилище. Для роженицы за неделю до родов в сотне метров от жилища строился специальный шалаш (*ятау кава*), в котором женщина рожала и жила с ребенком от 10 до 30 дней. После

этого карантина женщина переходила в общее жилище и занимала отдельное место поближе к огню.

Погребальные обряды (*бугаса*) в зависимости от причины смерти имели свои особенности, которые неукоснительно соблюдались при похоронах. У удэгейцев существовали подземные, наземные и надземные или «воздушные» захоронения. Удэгейцы считали, что нарушение похоронного обряда могло привести к новым смертям.

### Культура

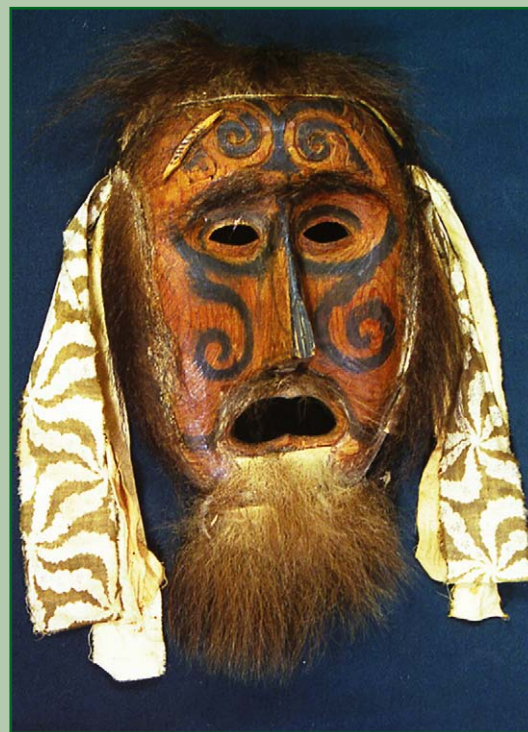
Удэгейцы имеют богатый фольклор, музыкальную культуру и декоративно-прикладное искусство. Фольклор представлен историческими рассказами, преданиями, мифами, сказками и другими жанрами. Исторические, родовые, бытовые и другие познавательные рассказы отражают реальные события истории удэгейцев.

Музыкальный инструментарий удэгейцев разнообразный: бубны, флейты, свирели, свистки, пищалки, однострунные скрипки, погремушки, кункай и др. Музыкальные инструменты использовались в быту в зависи-

мости от жизненной ситуации или обрядовых действий. Под звуки флейт и свирелей разных конструкций проводились обрядовые, ритуальные и бытовые танцы. Танцевали вокруг костра женщины, специальную пляску устраивал шаман. Участники танцев имитировали движение зверей. Коллективные игровые танцы устраивались не только во время шаманских камланий, в честь удачных промыслов, но и служили целям воспитания молодёжи и сплочения родового коллектива. Танцы устраивали по случаю удачной охоты. Каждый охотник, добыв медведя, устраивал так на-



Онку – Хозяин лесов



Хамбаба – маска шамана



Т. М. Двойнова, сказительница из с. Агзу Тернейского района



Ансамбль «Агдайми» на празднике села Красный Яр Пожарского района



зываемый медвежий праздник (*таласиини*). В обряде участвовали только мужчины.

Изобразительное искусство удэгейцев известно в виде узора, орнамента, деревянной скульптуры и сюжетного рисунка. Узором и орнаментом украшались бытовые предметы, орудия труда, принадлежности культа. Широкое развитие получило женское искусство – вышивки узоров и орнаментов на цветных тканях, рыбьей коже и замше, тиснение на бересте; мужское искусство связывается

с обработкой твердых материалов – дерева, кости, металла. Удэгейские мастера создавали ритуальные скульптуры больших и малых форм (фигурки тигра, собаки, человека, птицы и др.), украшали резьбой предметы материального быта (столики для еды и разделки мяса и рыбы, поварешки, кроильные доски, палки для накомарников), рукоятки орудий труда (шилья, перемычки в оморочках, весла и др.).

### Современная самобытность

На территории Приморского края зарегистрированы 23 некоммерческие организации, объединяющие коренные малочисленные народы Приморья, в том числе, удэгейцев. Среди них – 15 общин, 7 общественных организаций, 1 союз. Деятельность организаций направлена на сохранение и развитие культуры коренных малочисленных народов, традиционных видов хозяйствования (охоты, рыболовства, сбора дикоросов), экологического и охотничьего туризма.

В селе Красный Яр Пожарского района создан и работает этнокультурный центр. В его структуру входят музей под открытым небом – стойбище удэге, этнографический музей, сувенирно-пошивочный и столярный

цеха, экологический кружок, ансамбль удэгейского танца «Агдайми» («Радость»).



День тигра, Владивосток, 2015 год

## НАНАЙЦЫ

Нанайцы (самоназвание – *нанай*, *нани*; устаревшее название – *гольды*) – один из тунгусо-маньчжурских народов. В настоящее время в Приморском крае проживает 383 представителя этой национальности при общей их численности в Российской Федерации около 12,2 тыс. человек. Нанайский язык относится к тунгусо-маньчжурской ветви алтайской семьи. Письменность была создана в 1931 году на основе латинской графики, в 1963 году переведена на кириллическую графику.





История

Уссурийские нанайцы, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, проживали в стойбищах, располагавшихся на реках Иман (Большая Уссурка), Бикин, Даубихэ (Арсеньевка), Улахэ (Уссури), Ното (Журавлёвка), Ваку (Малиновка) и др. В этот период численность нанайцев составляла 343 человека; в Южно-Уссурийском округе проживало 134 нанайца. Их родовые наименования послужили основой для образования современных фамилий: Актанка, Дункай, Маринка, Соянка, Уза, Уксуми, Фосхар, Хэзэрэ и др.

К 1932 году немногочисленные группы уссурийских нанайцев были переселены в сёла

Нижний Красный Перевал, Верхний Перевал, частично – в удэгейские Сяин и Олон. Переписью 1957 года в Приморье было учтено 289 нанайцев. В этом же году многие нанайцы переселились в новый посёлок Красный Яр. Здесь они проживают совместно с удэгейцами и другими представителями коренных малочисленных народов. Это обусловило не только совместную хозяйственную деятельность, но в ряде случаев привело к перемене этнической самоидентификации. Так, известные удэгейские деятели культуры – писатель Николай Дункай и художник Иван Дункай из поселка Красный Яр – являются прямыми потомками уссурийских нанайцев.

Динамика численности нанайцев в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	259	289	343	425	417	383
Доля в составе населения	0,03%	0,02%	0,02%	0,02%	0,02%	0,02%



Гольд Дерсу Узала в экспедиции В.К. Арсеньева

Хозяйство

Хозяйство уссурийских нанайцев было комплексным, основанным на охоте, рыболовстве и собирательстве, но в силу местной специфики ведущую роль в хозяйстве нанайцев играло не рыболовство, а охота на пушного и мясного зверя. Рыболовство занимало вторую по значимости позицию. В реках и протоках Уссури добывали ленка, хариуса, щуку, тайменя, главным объектом промысла были лососевые – сима, горбуша, летняя и осенняя кета. Эти виды рыб заготавливались впрок в большом количестве разными способами – вяления, копчения, квашения. При ловле рыбы нанайцы использовали различные орудия – колющие (гарпуны, остроги), крючковые (перемёты), ловушки (запоры, морды, заездки, мережи), сети (неводы, сети ставные и сплавные). Большое значение имел также сбор таёжных дикоросов – ягод, женьшеня, других лекарственных растений.

Основным средством передвижения у нанайцев были лодки (дощатые, долбленые, берестяные), зимой – лыжи, подклеенные мехом, и нарты. До первой четверти XX века нанайцы

занимались обработкой дерева, бересты, кости, используя их для изготовления различной утвари. Особенно у нанайцев было развито кузнечное дело, производство из железа орудий для охоты и рыболовства. В постройке лодок, в изготовлении различного вида нарт, лыж, деревянной утвари нанайцы – мастера высокого класса. Металл, дерево, кость обрабатывали мужчины. Женщины занимались выделкой звериных и рыбьих кож, изготовлением ниток и рыбьего клея, шитьем одежды, обуви, головных уборов, вышивкой, плетением корзинок и циновок, изготовлением берестяной посуды.

Ещё до революции 1917 года нанайцы Южно-Уссурийского округа были приобщены к огородничеству. Кроме разных овощей нанайцы засевали табак, который курили не только мужчины, но и женщины, и дети. В советский период огородничество получило широкое распространение. В наши дни почти все семьи нанайцев имеют огороды, на которых выращивают картофель и овощи. Так же, как и сельчане-славяне, нанайцы держат домашний скот и птицу.



Халат из рыбьей кожи. Мастер А. Самар



Гольды с. Уссури, фото В. Ланина, 1870 год



## Жилище

Традиционные стойбища нанайцев были небольшими, состояли из жилых и хозяйственных построек. Последние были представлены свайными амбарами, вешалами для сушки рыбы и рыболовных сетей. Нанайцы вели оседлый образ жизни и жили в глинобитных домах с кановой системой отопления, схожих с китайскими фанзами. Усадьбы нанай-

цев располагались вдоль высоких берегов рек, чтобы их не топило водой во время весенней распутицы и сильных дождей. В летнее время нанайцы переходили из постоянных жилищ в летние – из камыша или бересты. В XX веке фанзы стали заменять на типовые рубленые дома русского типа.

## Одежда

Одежда нанайцев была повседневной, промысловой, свадебной, погребальной, ритуальной, должностной. Различаясь по сезонам года как у мужчин, так и у женщин, одежда состояла из верхних и нижних халатов, украшенных разноцветными узорами, а у женщин – погремушками и ракушками, штанов, ноговиц, нарукавников, наушников и рукавиц. Головным убором служила шляпа из бересты, зимой – меховая шапка. Обувь делали из кожи кабана, сохатого или изюбра. Детская одежда

отличалась лучшей выделкой, имела различные обереги и ритуальные украшения.

Мужчины заплетали волосы на голове по-китайски, в одну косу; женщины – на две косы, а молодые девушки часто носили распущенные волосы. Женщины носили в ноздрях одну или несколько серебряных сережек, в ушах серьги, обыкновенно с подвесками из стеклянных или каменных колец, а на руках и пальцах, как и мужчины – серебряные или железные браслеты и серебряные или костяные кольца.

## Верования, традиции, культура

В основе религиозных воззрений нанайцев лежал шаманизм. Часть тех, кто находился под влиянием китайцев, относил себя к буддистам. Во второй половине XIX века, с включением в систему Российского государства, коренные малочисленные народы, в том числе и нанайцы, стали принимать православное крещение и получать при рождении русские имена. Однако, считаясь христианами, в повседневной практике они продолжали придерживаться традиционных верований в духов и хозяев природы. Тотемистические воззрения проявлялись в особом отношении к таким животным, как медведь и тигр. Большинство нанайцев считали своим далёким предком медведя, а представители рода Актанка – тигра. Только мужчина под руководством шамана мог изготовить *сэвэна* – скульптуру для религиозных ритуалов, олицетворяющую духа-исцелителя, духа-божество, духа-хозяина (или духов-хозяев) местности, воды и тайги.

Нанайцы жили большими семьями, в основном по признаку кровного родства или брачных уз, члены семьи были связаны взаимопомощью. Сыновья не разделялись до смерти отца. После его смерти главою семейства становился старший брат. Умершего укладывали в кедровый гроб, хоронили неглубоко в земле.

Во время поминок в фанзе на почетном месте раскладывали все вещи покойного, и ежедневно на это место ставили пищу и втыкали зажженную трубку с табаком.

Ещё в середине XX века старшее поколение уссурийских нанайцев говорило на своём диалекте, сохраняло этнические традиции декоративно-прикладного искусства, помнило многие образцы устного творчества – сказки, предания, анекдоты-новеллы, песни, прибаутки, загадки. Со второй половины XX века начались активные ассимиляционные процессы, которые изменили не только языковую ситуацию среди нанайцев, перешедших на русский язык, но и повлияли на этнокультуру в целом.

### Рецепт от Дерсу Узала

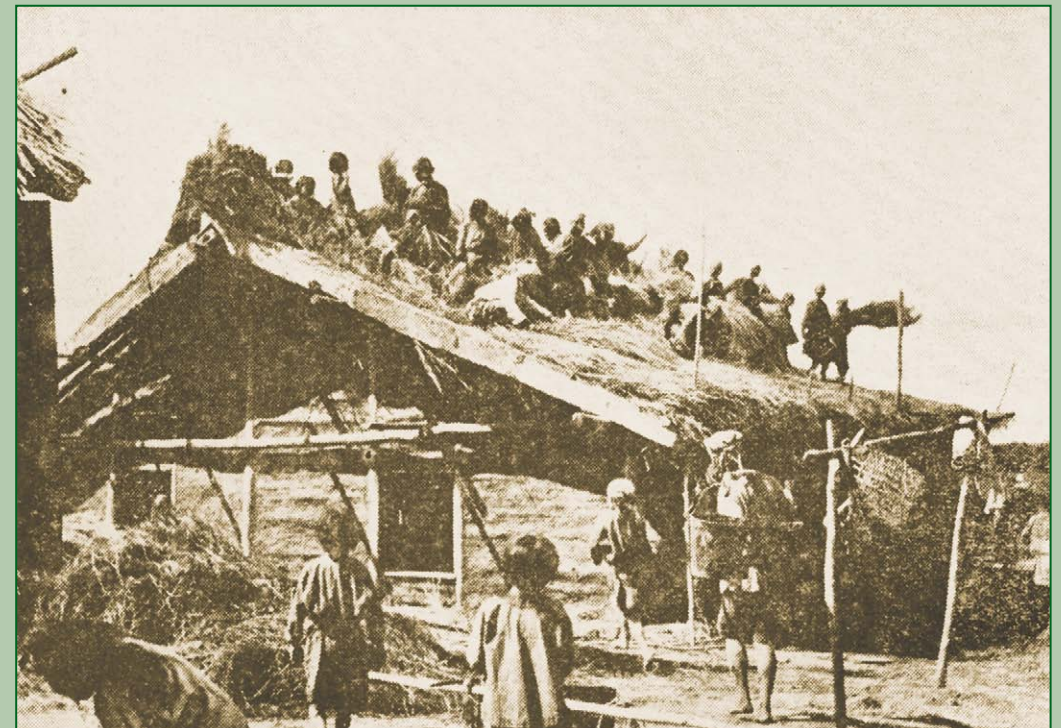
Выкопать в земле яму размером 40 сантиметров в кубе и в ней развести большой огонь. Когда стенки ямы достаточно прогреются, жар из нее вынуть. После этого взять кусок мяса, завернуть его в листья подбела (*Petasites palmata*) и опустить в яму. Сверху прикрыть ее плоским камнем, на котором развести большой огонь на полтора часа. Приготовленное мясо получается удивительно вкусным: снаружи козулятина покрывается красноватобурой пленкой, но внутри остается сочной.



Гольдячка молодая и старая, 1922 год



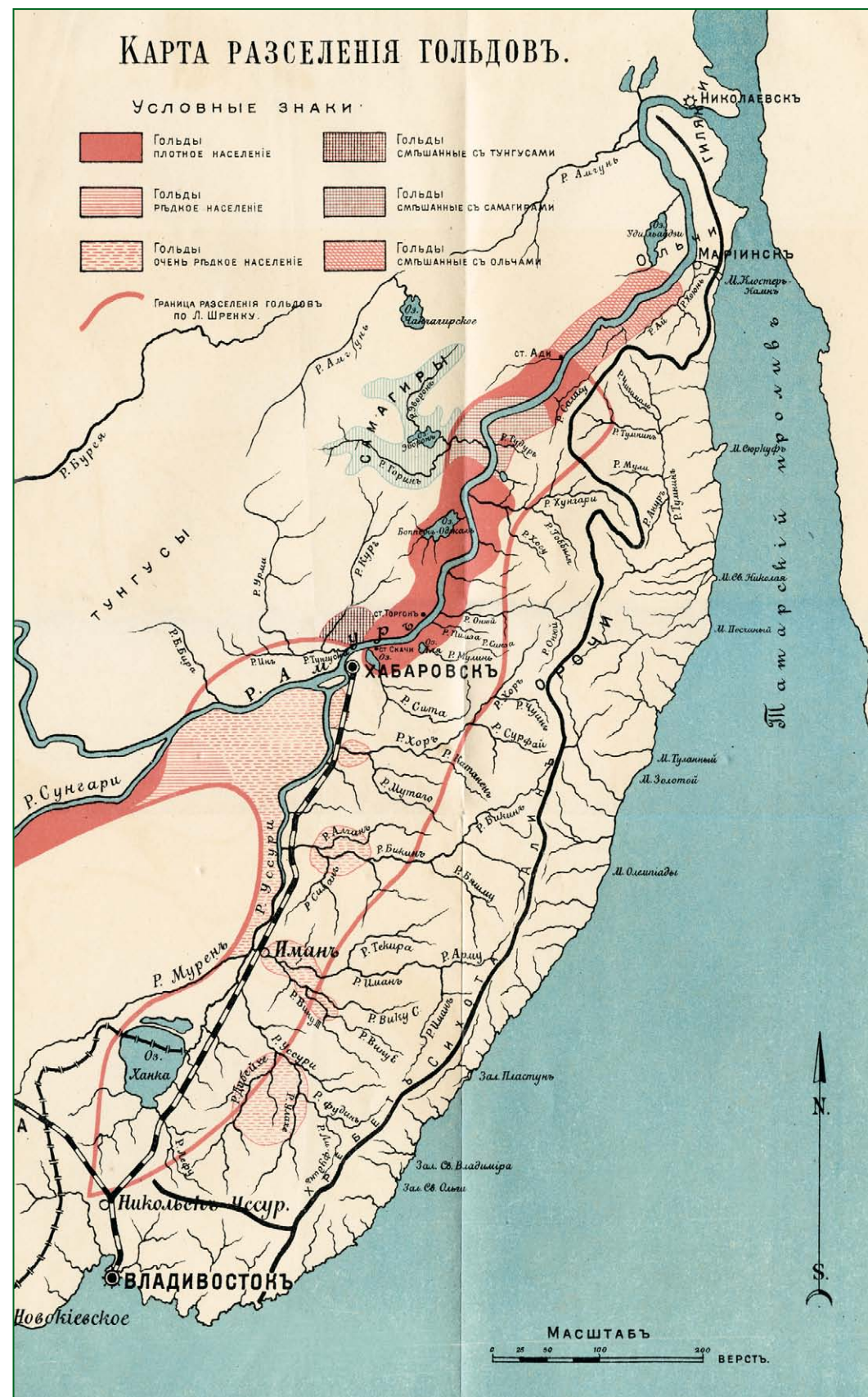
Семья гольда Лету, 1922 год



Покрывание фанзы, 1922 год







Источник: И.А. Лопатин. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские:  
Опыт этнографического исследования. Владивосток, 1922 год

## ТАЗЫ

Тазы проживают в Ольгинском районе Приморского края, в основном в селе Михайловка. Они также живут в других населённых пунктах Ольгинского района: Горноводном, Милоградово, Маргаритово, Пермском, Николаевке, Веселом Яре, Ракушке, Тимофеевке. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года численность тазов составляла 274 человека, из них 10 человек знали китайский язык, 272 – русский. 262 таза назвали русский родным языком. Из 274 тазов 253 человека проживали в Приморском крае.





## История

Происхождение тазов тесно связано с маньчжуро-китайской колонизацией бывшего Уссурийского края, которая интенсивно осуществлялась в XIX веке. Среди переселенцев-отходников из Северо-Восточного Китая преобладали мужчины. На новом месте они обзаводились семьями. В жёны (наложницы) брали женщин аборигенных народов: нанайцев, удэгейцев, орочей. Так было положено начало формированию новой этнической общности – тазов, в культуре и языке которых китайский культурный пласт был весьма существенным. Этноним «тазы», вероятно, русифицированный вариант монгольского *дацзы*. Хотя маньчжуры и китайцы называли тазами все народы, проживающие в Приморье и Приамурье. Разговорным языком тазов был китайский (пекинский диалект) с примесью слов удэгейского, орчского и маньчжурского языков. Структура большинства фамилий у тазов китайского типа. В прошлом она объединяла собственно фамилию, имя и местожительство отца. Сейчас фамилия воспринимается как единое целое, к которому добавляется русское имя и отчество. Наиболее распространенными

являются около 30 фамилий, среди них Кочунэ, Кынцын, Мамчан, Пифалун, Уболин, Уладжи, Улайси, Утайсин, Фуенцун, Цундиго, Чамбайшин, Чивалун, Юваншин и др.

С середины 1920-х годов в повседневный быт начали проникать русские традиции домостроения, одежда, охотничий инвентарь; получает распространение русский язык, а с ним и базовые элементы общероссийской культуры.

В 1938 году в Михайловке был создан колхоз им. М. Горького. На колхозных полях выращивали кукурузу, гречиху, рожь, пшеницу, овощи, другие сельскохозяйственные культуры. В колхозе имелись коровы, свиньи, овцы, лошади, куры; получило развитие пчеловодство. На его базе в 1960 году создано отделение Ольгинского госпромхоза, в условиях которого тазы продолжали заниматься сельским хозяйством. Огородничество для тазов было обычным видом хозяйственной деятельности. В середине XX века приусадебное хозяйство тазов считалось самым продуктивным в районе. В настоящее время в Михайловке работает семейная община «Чин Сан» («Чистые

горы»). Тазы занимаются огородничеством, охотой и рыболовством, лицензионной добычей женьшеня, другими промыслами. В 1989 году впервые в советской официальной статистике зарегистрировано 203 таза.

В 2000 году Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255 тазы были внесены в единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации.

## Хозяйство

К концу XIX века у тазов сложился хозяйственный комплекс, основу которого составляли земледелие и домашнее животноводство, а также охота, рыболовство, собирательство. В добывающих промыслах прослеживаются традиции коренных народов, наиболее заметные в промысловом инвентаре и способах добычи. В частности, весьма показательны охота на медведя с копьем и лучение рыбы острогой. Земледелие же и домашнее животноводство были прочно связаны с восточными традициями: название основных сельскохозяйственных культур, орудий труда, техника земледелия и приёмы полеводства несут на себе значительные следы влияния китайской земледельческой культуры. Тазы использовали грядовой посев и, в отличие от русских поселенцев, почти не держали молочного скота, но разводили быков в качестве рабочих животных.

Основными животными в хозяйстве тазов были свиньи, которые содержались на вольном выпасе. Непременной принадлежностью огородов тазов были мак и кукуруза, они выращивали гаолян, из стеблей которого делали веники, и на значительных площадях размещали посевы бобовых культур – фасоли, гороха.

*Суп из морской капусты – хайцай (кайцай) цейтан*

Морскую траву варили, добавляли картофель, морковь, петрушку. Чаще всего его не заправляли. Но могли заправить поджаренной на рыбьем жире мукой или луком. Суп считался необходимым блюдом у тазов.



Тазы с реки Иман



Центральная улица с. Михайловка, 2016 год



## Жилище

Традиционные жилища – оригинальные постройки с *кановым* отоплением. Стены жилища *цоло* были сложены из трёх слоёв: бере-ста, земля, береста, иногда – из тростника и по-лыни. Внутри жилища находилась низенькая

печка из камня с железным котлом. Дымовые ходы от этой печки располагались вдоль стен под *канами* и согревали их. Каны состояли из плоских камней, замазанных глиной *туя*. Камин *саму* также выкладывали из камня.

## Одежда

Традиционная для тунгусо-маньчжур-ских народов мужская причёска – коса *пняъза* – дополнялась китайской косой *тхиноудай*, у женщин же традиционное ношение кос «гар-мошкой» стало постепенно вытесняться ки-тайским узлом. Тазы перестали носить серьги в носу, но прокалывали для них носовую пе-регородку. Погребальные и праздничные ха-латы тазов были с правым запахом. В промыс-

ловой одежде сохранялся аборигенный стиль. Характерная для нанайцев и удэгейцев на-кидка, закрывающая затылок от гнуса и снега, уступила место китайскому платку, причём носить его стали на головном уборе, а не под ним, как в аборигенной традиции. Позднее гардероб тазов пополнился русской нижней рубахой с карманами, однако её покрой был либо аборигенным, либо маньчжурским.

## Традиционные верования

Согласно верованиям тазов, весь мир де-лится на три уровня – небесный, земной и под-земный. В каждом из этих миров обитают свои хозяева и их помощники – добрые и злые духи. Самым могущественным является небесный правитель (бог) – хозяин Вселенной. В ритуаль-

ной практике тазов заметно особое отношение к хозяину водной стихии: при погребении рыба-ка в гроб никогда не складывали вещей, изготов-ленных из кожи рыб или морских животных.

В среднем (земном) мире наиболее почи-таемым считался хозяин огня *Куэ Се*, который

обеспечивал удачу на промысле. Земной мир ассоциировался с системой гор и рек на терри-тории проживания тазов. Главным хозяином леса и гор считался *Лобату*. В тайге на верши-нах сопок сооружались каменные кумирни до 100 см высотой, внутри которых помещался рисунок, изображавший хозяина тайги, и ста-вились чашечки с приношениями. Недалеко от жилого помещения в конце огородов со-ружались деревянные кумирни до 70 см вы-сотой, в которых обитал семейный бог *Лойфу*, помогавший вести хозяйство, тогда как *Лоба-ту* оказывал помощь охотникам и корнёвщи-кам. Тазы с большим почтением относились к тигру и медведю. На тигра никогда не охоти-лись, почитая как священного зверя. Встреча с тигром воспринималась как напоминание от *Лобату* о необходимости соблюдения законов тайги. Бурый медведь *махоза* и гималайский *коутоза* хотя и были почитаемыми животны-ми, но такого трепета, как тигр, не вызывали. На них охотились в тайге или брали в берлоге.

Убитому животному отрезали нос – вмести-лище души, и хранили в укромном месте. Ко-сти зверя не рубили, а целиком выбрасывали в воду, чтобы их не грызли собаки. Почитание тигра и медведя свидетельствует о многосто-ронних этнокультурных контактах тазов.

К категории злых духов относилось ми-фическое существо *куй*, стремительно летаю-щее по всему свету. Хозяином потустороннего мира *инде* являлся *Янгуе*. Мир мёртвых мыс-лился подобием земного с той лишь разницей, что его населяли предки тазов. Покойников всегда обряжали в традиционную одежду: в противном случае предки могли не узнать умершего, и правитель *Янгуе* не позволил бы его душе остаться в своих владениях. Посред-ником между богами Вселенной и хозяевами территорий выступал шаман *теда сын/ды*, который отводил души в загробный мир, совершая специальные обряды (камлания). Сегодня шаманства у тазов не существует.

## Народные знания и бытовые обряды

Жизнь в суровых природно-климатиче-ских условиях сформировала у тазов осо-бую систему жизнеобеспечения, важным

элементом которой были народные знания о природе, человеке и обществе.



Виктор Сыр, таз, охотник  
из с. Михайловки Ольгинского района



Дети с. Михайловка, 2016 год



Тазы с этнографом А.Ф. Старцевым. с. Михайловка, 2012 год



Тазы могли хорошо ориентироваться ночью по звёздному небу. Тазы умели применять вариоляцию (метод активной иммунизации против натуральной оспы). Они применяли народные методы акупунктуры при лечении головной и зубной боли. Тазы сохранили способы врачевания болезней средствами животного происхождения: экстракт, приготовленный из рогов оленя, экстракт из костей тигра, желчь медведя, яйца птиц тиза и т. д. Знахарки лечили болезни, прибегая к ворожбе и для диагностики, и для

назначения терапии. К знахаркам обращались за предсказаниями судьбы, при выборе места для постройки дома и по другим бытовым нуждам.

Семейная обрядность тазов (родильная, свадебная, похоронная) была значительно китаизирована, однако рождение ребёнка сопровождалось ритуалами, характерными для тунгусоязычных народов. Например, разрешение от бремени происходило в специальных родильных шалашах.

### Культура

Праздничная культура тазов восходит к традициям Северо-Восточного Китая. Праздничный цикл соответствовал аграрному календарю и включал встречи четырёх сезонов: весны, лета, осени, зимы. Наибольшей популярностью пользовался (и пользуется до сих пор) праздник Нового года *конян*, который отмечается по лунному календарю и приходится на конец января – начало февраля. Традиционное искусство тазов было представлено богатым повествовательным фольклором, музыкальной культурой и развитым хореографическим искусством. Из

эпических произведений наиболее известно предание *цуайся* «О Куань-Юне», посвящённое историческим событиям периода существования Золотой империи чжурчжэней (1115–1234 годы).

Тазы являются самобытной этнической группой населения Приморья с устойчивым этническим самосознанием и самоназванием, трудовыми и хозяйственно-бытовыми особенностями и этнокультурными признаками, вполне достаточным для придания тазам статуса самостоятельной этнической общности.



Род Кынцын. с. Михайловка Ольгинского района, 2016 год

## КОРЕЙЦЫ

Российские корейцы — потомки корейцев, переселившихся в 60-х годах XIX века на российский Дальний Восток, в основном, в Южно-Уссурийский край. Самоназвание российских корейцев в переводе с корейского языка – *корё-сарам* («народ Корё»). «Корё» относится к названию корейского государства с 918 по 1392 год н. э., «сарам» означает «человек», «народ». По данным переписи 2010 года численность корейцев в России составляет 148,5 тыс. человек, в Приморском крае – 18,8 тыс. человек. Среди корейцев России распространён русский язык. 77,9% корейцев в Приморском крае считают русский язык родным.





История

Формированию корейских общин на территории российского Дальнего Востока способствовала, с одной стороны, негативная социально-экономическая и политическая ситуация в Корее во второй половине XIX века, с другой – введение российскими властями земельных и налоговых льгот русским и иностранным колонистам Приамурского генерал-губернаторства.

Рост корейских общин на протяжении до-революционного периода шел крайне неравномерно и зависел от внутренней политики России в отношении корейских мигрантов.

Первоначальным местом поселения корейцев в Приморье стал Посыетский участок Приморской области, где в 1864 году было основано первое корейское селение Тизинхе, к концу года появилось еще три.

В 1884 году насчитывалось 18 корейских селений, в 1904 – 32, в 1910 – 104. Корейцы проживали в городах Владивосток и Никольск-Уссурийский.

В 1884 году, в связи с установлением официальных связей между Россией и Кореей, статус корейских мигрантов стал регулироваться законодательными актами, изданными царской администрацией в разные годы. В результате корейское население Дальнего Востока России с этого времени разделялось на две большие группы: российские подданные и иностранцы.

В конце 1920-х годов на территории Посыетской и Барабашевской волостей Приморского края был образован Посыетский корейский национальный район, в котором проживала почти одна седьмая часть

Динамика численности корейцев в Приморской области (1884–1913 годы)

Год	1884	1890	1895	1900	1906	1911	1913
Численность	7 200	13 480	17 869	46 383	34 406	57 289	57 440



Корейцы на железнодорожном вокзале, г. Владивосток, начало XX века

корейского населения края. К 1929 году в Дальневосточном крае было создано 160 корейских сельсоветов. Советская власть проводила политику сохранения и развития национальной культуры корейцев с одновременным изменением их традиционного бытового уклада, ликвидацией неграмотности, приобщения к русскому разговорному языку, распространением новых форм организации труда, вовлечением корейцев в общественно-политическую жизнь Советского Союза. В 1931–32 учебном году в Дальневосточном крае работало 380 корейских школ, учащихся насчитывалось 33,6 тыс. человек. Активно велась в крае подготовка корейских учителей. В 1924 году в Никольске-Уссурийском был открыт первый Корейский педагогический техникум,

в 1930 – техникум в Посыетском районе на 280 учащихся. В 1931 году во Владивостоке был создан Корейский педагогический институт, в котором обучались 780 студентов. В 1932 году в Дальневосточном крае на корейском языке издавалось шесть журналов и семь газет. Так, газета «Сонбон» («Авангард») в 1932 году имела ежедневный тираж 10 тысяч экземпляров.

Естественный ход развития корейской диаспоры на территории Дальнего Востока России численностью 120-182 тыс. человек был прерван в результате депортации народа на территории республик Средней Азии и Казахстана (1937–1938 годы). Первые корейцы стали возвращаться в Приморье в 1954 году.

Динамика численности корейского населения в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Год	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	0	6 597	8 125	8 454	17 899	18 824
Доля в составе населения	0	0,48%	0,41%	0,37%	0,86%	0,96%



Курсы усовершенствования учителей. Посыет, 18 августа 1930 года



### Традиционные занятия

Преобладание в составе корейских диаспорных общин сельских жителей, сходство физико-географических условий Приморья и Кореи позволяло им вести привычный образ жизни.

Традиционное занятие корейцев – пашенное земледелие, возделываемая культура – рис. Корейцы занимались огородничеством с применением грядковой организации обработки поля. Эту систему корейцы принесли в Южно-Уссурийский край. Они выращивали чумизу («итальянское просо»), сою, бобовые, овес, рожь, ячмень, пшеницу, кукурузу, кунжут. Грядковый способ, соответствующий климатическим условиям края, приносил хорошие урожаи овощей (картофель, огурцы,

редька, салат, капуста, красный перец, лук, чеснок). Овощами корейцы снабжали городское население. В большом количестве выращивали табак, поскольку в корейских сёлах курили как мужчины, так и женщины.

Традиционным рисосеянием в Приморье корейцы стали заниматься только в начале XX века, а после коллективизации в советское время производство риса стало основным направлением деятельности корейских колхозов. Небольшая часть мигрантов была занята на строительстве железных дорог, в промышленности, работала прислугой или служащими, занималась торговлей, позже среди них появились врачи, педагоги, художники, служители религиозных культов.

### Жилище

Первые поселения российских корейцев состояли из фанз, расположенных друг от друга на расстоянии 100-300 шагов. По внешнему виду типичные корейские жилища напоминали китайские фанзы. Между ними располагались тщательно обработанные поля.

Компактный характер расселения корейцев позволял сохранять традиционные черты хозяйственно-бытового уклада жизни с параллельным заимствованием новых элементов. Так, в начале XX века зажиточные корейцы в строительстве фанз применяли железо или стекло или переселялись в дома

европейского типа с сохранением традиционной системы отопления *кудури* («тёплый пол»). Основная особенность кудури состоит в том, что дымоход идет под полом. Как правило, от топки печи, расположенной ниже уровня пола комнаты, отводили три или пять головных каналов; от них шли более мелкие трубы или просто углубления на дне камен-

ной кладки. По каналу и трубам растекался огонь и дым очага, обогревавший пол. У задней стены комнаты все трубы соединялись в отводной канал.

Традиционные черты в жилище современных корейцев сохранились не только в планировке, их функциональном использовании, деталях интерьера, но и в системе отопления кудури.

### Одежда

Корейские крестьяне в Приморье носили традиционную одежду. Мужская одежда состояла из запашной куртки-кофты (*чогори*) и широких штанов (*пади*). Штаны закреплялись на талии широким и длинным поясом, штанины у щиколотки завязывались тесемками и заправлялись в белые матерчатые носки (*посон*). Обязательной деталью традиционной мужской одежды была шляпа. Черная шляпа (*кат*) плелась из конского волоса или из тончайших пластинок бамбука, окрашенных в черный цвет. Шляпа имела небольшие поля и высокую тулью. Она держалась на голове с помощью тесемок и прикрывала традиционную прическу женатого мужчины – длинные волосы, собранные на макушке в пучок. Для сохранения прически под шляпу на лоб надевалась

специальная повязка (*мангон*). Народная женская одежда: короткая кофта (*чогори*) запахивалась направо и закреплялась с помощью двух длинных завязок; широкие штаны; широкая запашная юбка (*чхима*) в сборку подвязывалась выше талии длинным поясом. Голову женщина покрывала платком (*согон*). Традиционным цветом повседневного женского и мужского костюма был белый. Постепенно корейцы восприняли русский крестьянский и городской костюм. У современных корейцев в Приморье широко представлена национальная одежда (*ханбок*) в самодельном и профессиональном искусстве. Яркие цвета ханбок украшают корейские традиционные праздники, в повседневной жизни корейцы носят костюмы европейского покроя.



Корейская фанза начала XX века



Ансамбль корейского танца «Чхильсон», г. Артем



## Пища

Основу питания корейских крестьян составляли блюда из овощей и злаков с использованием острых приправ. В типичном корейском меню преобладали каши, блюда из бобов, супы, к которым подавались разнообразные блюда-закуски из мяса, птицы, рыбы, овощей, кореньев, яиц и других продуктов. Количество блюд зависело от благосостояния семьи, но обязательным блюдом было *кимчхи* – маринованные овощи. Широко использовались различные соусы из квашенных бобов – соевый соус или густой соус из сои и красного перца – которые подавались к супам, похлебкам и другим блюдам. Из спиртных напитков известны рисовая водка, вино из риса и маиса, пиво, по внешнему виду похожее на молоко, в состав которого входили растительные вещества. Ели корейцы, сидя на корточках перед небольшим круглым и низким столиком, в центре которого

ставились блюда-закуски. Для еды использовались палочки, жидкую пищу ели плоскими ложками. К началу XX века в результате взаимных контактов русских и корейцев в традиционной модели питания этносов появились некоторые новации. В частности, корейцы ввели в свой рацион молочные блюда и продукты пчеловодства, а корейские салаты кимчхи, приправы заняли достойное место в русской кухне.

Ариран, Ариран, перевал Ариран...  
Переход через перевал Ариран...  
Столько же, сколько звезд на ясном небе,  
Так же много мечтаний в нашем сердце.

Из корейской народной песни  
«Ариран»

## Культура

Корейцы-переселенцы сохранили привычную культурную среду. Их традиционные воззрения представляли собой сложный син-

тез буддизма, конфуцианства, даосизма с элементами христианства и базового пласта древнейших шаманистических верований.

В повседневном быту сохраняло свои функции народное искусство. Во время праздничных церемоний исполнялись традиционные песни и танцы. Характерной чертой корейской культуры являлось использование народных музыкальных инструментов при проведении семейных и аграрно-календарных обрядов. Часть инструментов была привезена с исторической родины, часть изготовлена уже на новом месте.

## Постсоветская история

Переселение в постсоветский период корейцев из Средней Азии и Казахстана в Приморье повлияло на рост корейской диаспоры. Традиционными местами проживания корейцев по-прежнему являлись Ханкайский, Хорольский, Дальнереченский, Надеждинский, Шкотовский, Михайловский районы, города Владивосток, Уссурийск, Партизанск, Находка, Артем.

Одними из первых появились общественные объединения корейцев «Находка» в Находке, «Сучан» в Партизанске, корейский культурный центр города Арсеньева. В 1996 году создана национально-культурная автономия корейцев Владивостока, в 1998 – ре-

гиональная национально-культурная автономия корейцев Приморского края, наряду с ними – Приморский комитет разрозненных корейских семей «Репатриация». В 1993 году создается Краевой фонд приморских корейцев «Возрождение», который, помимо решения этнокультурных вопросов, акцентировал свое внимание на социально-экономических проблемах народа, оказывал содействие по сбору документов для реабилитации, получения удостоверений статуса беженца и вынужденного переселенца. Фонд «Возрождение» издавал газету «Вон Дон» на корейском и русском языках.



Е.Г. Ким, Герой Социалистического Труда



На празднике восточного Нового года  
в г. Партизанске



Корейский культурный центр, г. Уссурийск



### Деятельность национально-культурных объединений

В настоящее время на территории края действуют 12 национальных объединений регионального и муниципальных уровней. Так, под эгидой Ассоциации корейских организаций Приморского края (председатель – В. Пак) проходят фестивали корейской культуры, встречи приморских корейцев с Генеральными консулами Республики Южная Корея и КНДР в г. Владивостоке, организуются поездки на историческую родину как в Южную Корею, так и в КНДР, приглашаются корейские специалисты для обучения традиционному музыкальному и танцевальному искусству, издается межнациональная газета «Утро Востока».

31 октября 2009 года в городе Уссурийске в честь 140-летия добровольного переселения корейцев в Россию был открыт самый крупный и плодотворно работающий корейский центр на территории России и известный за рубежом. Здесь находится офис общественной организации «Национальная культурная автономия корейцев города Уссурийска» (председатель – Н. П. Ким). Национально-культурная автономия издаёт ежемесячную газету «Корё Синмун», основанную в 2004

году. В рамках работы Корейского культурного центра действует Федерация таэквондо. Ее участники не раз побеждали на российских и международных конкурсах. В культурном центре регулярно проводятся такие традиционные мероприятия, как Новый год по лунному календарю, День памяти (4-5 апреля), Чусок – древний национальный праздник сбора урожая и поминовения предков, который отмечается уже более тысячи лет. Чусок празднуется очень широко, демонстрируя бережное отношение корейского народа к традициям. К памяти и национальной истории в центре относятся особенно бережно. При центре создан и работает исторический музей, где подробно освещена история добровольного переселения корейцев в Россию.

## НАРОДЫ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ



Ансамбль «Корё», г. Уссурийск, Чусок, 2013 год



## Нахско-дагестанская ветвь

- Народы Дагестана
- Чеченцы

## НАРОДЫ ДАГЕСТАНА

Республика Дагестан является многонациональным регионом Российской Федерации, в котором нет титульного народа. Дагестан – страна гор, название возникло в XVIII веке из тюркского слова *даг* – «гора» и иранского *стан* – «страна». По данным переписи 2010 года на территории Республики Дагестан проживают представители более 120 народов. Численность коренных народов Дагестана в Приморском крае согласно материалам переписи 2010 года составляет 1 850 человек.





## История

В героическую историю мужества и доблести русской армии в Русско-японской войне 1904–1905 годов вписаны подвиги и стойкость воинов 2-го Дагестанского полка Кавказской конной бригады, которая формировалась для участия в этой кампании из добровольцев-горцев, откликнувшихся на призыв императора Николая II. Созданный в кратчайшие сроки Дагестанский конный полк 24 мая 1904 года шестью эшелонами выступил с железнодорожного вокзала Порт-Петровска на Дальний Восток. Практически каждый дагестанский аул отправил своих сыновей на эту войну. Так, из аула Верхний Дженгутай ушло 12 человек, Ирганай – 19, Хунзах – 38. Полк прославился своими боевыми делами буквально с первых дней войны, активно участвовал в многочис-

ленных боевых действиях, начиная от перестрелок, обычных и дерзких рекогносцировок для выявления сил противника до отчаянных, смертельно опасных атак.

Статистика показывает сравнительно небольшое количество народов Дагестана, проживающих в крае в довоенный и послевоенный периоды, и только к концу 1980-х годов численность их значительно возросла по сравнению с предшествующими годами, увеличившись за 10 лет в 2,9 раза. Сегодня представители дагестанского народа живут в основном в городах Приморского края. Сфера их занятости разнообразна – торговля, бытовые услуги, автомобильный бизнес, образование, культура, государственная служба.

## Языки и народы

Дагестан иногда называют страной языков. Народы Дагестана говорят на языках четырех основных языковых групп: нахской и дагестанской ветвей нахско-дагестанской языковой семьи, тюркской группы алтайской языковой семьи, иранской группы индоевро-

пейской языковой семьи, славянской группы индоевропейской языковой семьи.

В 2000 году Госсоветом Дагестана 14 народам официально присвоен статус коренных малочисленных народов Республики Дагестан. Это аварцы, агулы, азербайджанцы, даргинцы,

кумыки, лакцы, лезгины, таты, табасараны, ногайцы, рутульцы, русские, цахуры, чеченцы-аккинцы. Языки этих народов являются государственными, а русский язык стал языком межнационального общения. Ряд экспертов считает, что в Дагестане более 30 коренных (разные этнические общности «кавказских горцев») народов и столько же языков. В Дагестане иногда жители селений, разделенных небольшой рекой, могут говорить на разных языках. Подавляющее большинство верующих среди нахско-дагестанских и тюркских народов региона – мусульмане (в основном – сунниты, а также шииты – среди лезгин села Мискинджа и основной части азербайджанцев), горские евреи исповедуют иудаизм, а русские – православное христианство. Мусульмане по вероисповеданию или по происхождению составляют 94% всех верующих Дагестана, доля представителей остальных конфессий незначительна (6%).

В Приморье проживают представители всех 14 коренных малочисленных народов Дагестана, приехавшие в край как из самой республики, так и из стран ближнего зарубежья.

У лжи одна нога огневая, другая – восковая  
(Аварская пословица)

Хорошее слово и кинжал отведёт  
(Даргинская пословица)

Работай как раб, ешь как бек  
(Лезгинская пословица)

(Пословицы народов Дагестана)

Отличительной особенностью дагестанских общин в Приморском крае является их полиэтничность, сохранение культурно-языковых особенностей народов Дагестана. В то же время, здесь, вдали от родины, для них важны общедагестанские культурные нормы и ценности. Народы Республики Дагестан в Приморье сохраняют язык, этническое самосознание, этническую самобытность, которые наиболее ярко проявляются в семейно-бытовых традициях, обычаях гостеприимства, уважения к старшим, пищевых привычках и моделях.



Атака 2-го Дагестанского полка, 1905 год



Выставка «Портреты дагестанцев – Героев Советского Союза», посвященная 70-летию Победы, г. Находка, 2015 год



## Традиции

Одна из главных традиций дагестанских народов – уважение к старшим. Например, во время еды блюда в первую очередь подавались старшим по возрасту членам семьи: деду, отцу, затем уже всем остальным. Если в помещение входили дед, отец или другие люди старшего возраста, принято было вставать, отдавая им дань уважения. Любой старший имел право сделать младшему замечание или дать ему любое поручение. Младший же при этом не мог ни обидеться, ни ослушаться. Младшему по возрасту запрещалось повышать голос на старших, проявляя в общении с ними скром-

ность и сдержанность. По дагестанским традициям мужчине никогда не поручали убирать помещение, женщинам – резать домашнее животное, а старикам – обслуживать младших. Каждый дагестанец относится к *тухуму* (род, родня). Где бы ни жили народы Дагестана, они помнят и заботятся о своем тухуме. Тухумы входят в *джаамат* – территориальную общину. У джаамата общий *годекан* – специальное место в ауле для мужских собраний. Почетные места здесь занимают *аксакалы* – старейшины, младшие располагаются на почтительном расстоянии и слушают старших.

## Пища

Как и остальные народы Северного Кавказа, дагестанцы всем видам мяса предпочитают баранину, реже – говядину. Распространены блюда из натурального мяса (в основном вареное либо тушеное с томатом, уксусом, чесноком и многочисленными травами, специями, пряностями). Пища у дагестанцев очень острая, даже первые блюда обильно сдабривают перцем. Среди первых блюд наибольшей популярностью пользуются те, составной

частью которых является пресное тесто (*бурчак-шурпа* и др.). Дагестанцы любят тесто во всевозможных сочетаниях, особенно вторые блюда из теста с различными наполнителями: *чуду* (с мясом, творогом, тыквой, крапивой, луком), *курзе* (с мясом, зеленью, яйцом и др.), *хинкали* (куски пресного теста, отваренные с мясом в разных сочетаниях и с разными приправами). В качестве основной пищи (одновременно и напитком, и приправой) служат

молоко и молочные продукты (*катык*, *айран жуурт* и др.). Как самостоятельное блюдо (с маслом, сметаной и т. п.) и вместо хлеба употребляются всевозможные лепешки, особенно – известный дагестанский чурек. Очень

популярны национальные сладости: халва из муки, конопля, воздушная кукуруза, грецкие орехи с медом. На десерт чаще всего употребляют фрукты и чай.

## Современная самобытность

Приморская региональная общественная организация «Дагестанский культурный центр Серир» была создана в Находке в феврале 2001 года, руководитель центра – К. Р. Аварский. Деятельность центра направлена на сохранение и развитие языка, культуры и традиций народов Дагестана. В 2008 году в Находке была создана еще одна дагестанская национальная общественная организация «Единство», председатель – М. Х. Халилов. Общественные объединения занимаются благотворительностью, помогают соотечественникам решать проблемы, связанные с трудоустройством, защищают интересы военнослужащих, которые в Приморье проходят срочную службу в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации.

В 2010 году на базе Дагестанского культурного центра «Серир» организован детский вокально-хореографический ансамбль

«Приморские дагестанцы», руководитель – А. Г. Аварская. В основной состав коллектива входят дети в возрасте от 7 до 11 лет. Несмотря на название, ансамбль многонационален, участниками ансамбля являются не только дагестанцы, но и русские, и молдаване. Основная тематика творчества ансамбля – танцы северокавказских народов.

Соблюдению интересов республики в крае и странах Азиатско-Тихоокеанского региона в сфере торгово-экономического, научно-технического, культурного и гуманитарного сотрудничества способствует Представительство Республики Дагестан в Приморском крае, образованное 23 октября 2000 года на общественных началах.

Помимо культурного и экономического взаимодействия, два столь отдаленных друг от друга региона связала общероссийская боль – Чечня. В 2001 году в Кизлярском краеведче-



На III Конгрессе народов Приморского края, Владивосток, 2015 год



Ансамбль «Приморские дагестанцы», г. Находка



ском музее (Дагестан) был организован отдел памяти 142-х сотрудников ОМОНа Приморского края, погибших в ходе боевых операций в Чечне. В экспозиции представлены их личные вещи, фотографии и документы, специально привезенные из Приморья.

Народы Дагестана принимают активное участие в муниципальных и краевых мероприятиях, ведут активную просветительскую работу, знакомят приморцев со своей художественной и музыкальной культурой, декоративно-прикладным искусством. Так, в 2012 году в картинной галерее Находки «Вернисаж» прошла художественная выставка под названием «Дагестан в творчестве российских художников», где были представлены 65 полотен – колоритных дагестанских натюрмортов, пейзажей высокогорных аулов, портретов исторических персонажей, крупномасштабных исторических картин. В мае 2015 года в галерее «Вернисаж» в рамках празднования 70-летия Победы открылась выставка «Лица ветеранов». Она посвящалась дагестанцам, удостоенным звания Героя Советского Союза. На ней были представлены портреты 75 дагестанцев с краткими биографиями и описанием их подвигов в годы Великой Отечественной войны.



Общественная организация «Дагестанский культурный центр «Серир»



## ЧЕЧЕНЦЫ

Самоназвание чеченцев — *нохчий* (в единственном числе — *нохчо*). В литературе о чеченцах довольно часто встречается и название *вайнахи* (дословно — «наш народ»). Чеченский язык относится к нахской группе нахско-дагестанской ветви северокавказской языковой семьи. Чеченский алфавит составлен на русской графической основе, в нем 49 букв. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года численность чеченцев в России — 1 млн 431 тыс. 360 человек, в Приморском крае — 407 человек.





История

Известным историческим фактом, рассказывающим о чеченцах на Дальнем Востоке, является героизм чеченца, генерала от артиллерии Эрис-хана Султан Гирей Алиева (Эрис-хана Алиева), проявленный им в годы Русско-японской войны 1904–1905 годов. В боях за сопку Ключевую 16–18 февраля 1905 года он лично, с развернутыми знаменами, водил русские батальоны в атаку. За участие в Русско-японской войне Эрисхан Алиев награждён орденом Святого Георгия IV степени, орденами св. Станислава I степени и св. Анны I степени, а также золотым оружием с надписью «За храбрость».

Участие представителей народов Кавказа в Русско-японской войне отразилось в антропологии чеченского народа. Возвращаясь в родные села после войны, горцы рассказы-

вали родственникам и односельчанам о смелости и ловкости маленьких желтолицых воинов, против которых они сражались в далекой стране. В честь мужественных противников в горских семьях стали называть сыновей. Так, среди чеченцев появились Японцы, и можно было встретить на историческом факультете Чечено-Ингушского университета преподавателя Магомеда Японцевича.

Статистические данные показывают, что количество чеченцев в Приморском крае в разные годы было небольшим. Доля их в составе населения не превышает 0,02%. Сегодня чеченцы живут и трудятся в Приморье в разных отраслях народного хозяйства, занимаются предпринимательством, работают в государственных учреждениях, вносят свой вклад в развитие края.

Динамика численности чеченцев в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	24	-	492	459	649	407
Доля в составе населения	-	-	0,02 %	0,02 %	0,03 %	0,02 %

Религия

Верующие чеченцы – мусульмане-сунниты. Среди них распространены суфийские учения двух толков – *накибанди* и *надир*. Важным элементом чеченского общества являются суфийские общины-вирды вместе с родовыми кланами (*тейнами*). Верующие чеченцы Приморского края посещают мечеть или молельный дом, выполняя пять столпов ислама, обязательных для правоверного мусульманина. Это декларация веры, содержащая исповедание единобожия и признание пророческой миссии Мухаммада (*шахада*); пять ежеднев-

ных молитв (*намаз*); пост во время месяца Рамадан (*ураза*); религиозный налог в пользу нуждающихся (*закят*); паломничество в Мекку (*хадж*). Вместе со всей приморской уммой верующие чеченцы отмечают главные мусульманские праздники *Ураза-байрам* (Праздник разговения), который празднуется в честь окончания поста в месяц Рамадан, и *Курбан-байрам* (Праздник жертвоприношения) – это окончание хаджа, отмечается через 70 дней после праздника Ураза-байрам, в память жертвоприношения пророка Ибрахима.



Мужской и женский национальный костюм



День города Находки, 2015 год



Мечеть в г. Находке



## Традиции

*Адаты* («обычай» – араб.) – совокупность обычаев и народной юридической практики в самых разнообразных сферах, в том числе имущественной и семейной. Издревле чеченцы соблюдали адаты гостеприимства, куначества, побратимства, родовой и соседской взаимопомощи, кровной мести. Вопрос об объявлении кровной мести, возможность и условия примирения решались на общих сходах.

Традиционно огромное значение в чеченском обществе имеет гостеприимство. Знакомый или незнакомый, если человек нуждался в крыше над головой, он получал ее. Через три дня после приезда гость терял этот статус и должен был либо покинуть дом, либо принимать участие в его непосредственной жизни, в хозяйственных работах. Хозяин дома, принимая гостей, должен занять место, ближайшее к дверям, тем самым показывая, что он самый незначительный человек в доме. Также немаловажно, что хозяин за столом должен есть до тех пор, пока едят его гости. Прерывание трапезы первым считалось грубым нарушением этикета.

Если в дом приходят гости, которые не являются близкими родственниками или сосе-

дями, то женщины не должны их обслуживать. Этим могут заниматься взрослые сыновья, молодые родственники или соседские юноши. Чеченская традиция предполагает знание женщиной восьми поколений предков по материнской и по отцовской линии. Мужчине обязательно знание семи предков. Женщинам у чеченцев пользуется особым почетом и уважением.

Портится мужчина – портится семья, испортится женщина – портится весь народ.

Движение – счастье юноши, покой – счастье девушки.

Гнев матери как снег – выпадет много, но тает быстро.

Трудись, будто никогда не умрешь, будь добрым с людьми, будто завтра умрешь.

*Чеченские пословицы*

## Пища

Традиционная пища чеченского народа состояла летом из фруктов и молочных блюд, а зимой – в основном из мясных. Повседневная пища – супы, каши, блинчики, мясной бульон, лепёшки с сыром, мясом, тыквой и др. Постоянно лежит на столе *сискал* (лепешка из кукурузной муки) и стоит *то-берам* (творожная масса, заправленная сметаной).

Рецепты многих блюд передаются из поколения в поколение и сохраняются в современной кулинарии. Например, любимое блюдо чеченцев – *жизжиг-галнаш*. Это вареное мясо с мучными или кукурузными галушками подается на выбор с чесночным или луково-

картофельным соусом. Все это запивается бульоном, в котором варились мясо и галушки. Чеченцы говорят, что один раз поешь и на целый день можешь забыть о еде. Не обходится трапеза без *хингали* – лепешки с творогом или вареной тыквой. Это второе по популярности блюдо в вайнахской кухне. Оно отличается тонким тестом и подается в дополнение к основному блюду. *Баарш* (рубец) – это самое сложное и трудоемкое блюдо, с давних времен оно подавалось только самым важным и дорогим гостям. Блюдо состоит из бараньей или говяжьей требухи, особым способом зашитой в желудок.

## Одежда

Традиционная мужская одежда чеченцев состояла из рубахи, штанов, бешмета (стёганный, глухо застёгнутый полукафтан, плотно облегающий грудь и талию, доходящий, как правило, до колен, с невысоким воротником-стойкой и рукавами, подпоясанный поясом с кинжалом), черкески (однобортный кафтан без ворота с короткими рукавами, обязательным элементом были *газыри* – костяные

пеналы, в которых хранились порох, пули, капсюли, сухие щепки; крепились они в нагрудных кармашках, выполняющих роль патронташа). Важная роль в костюме отводилась головному убору, олицетворяющему мужское достоинство, – высокой, расширяющейся кверху папахе из ценного меха. В старину сбивание папахи влекло кровную месть.



Акция «Пусть серое станет цветным».  
День защиты детей, г. Находка, 2016 год



Махмуд Эсамбаев, легендарный танцор, народный артист СССР



Традиционный женский наряд состоял из четырех элементов: платья-туники, верхнего платья, пояса и платка. Туника была длиной до щиколоток, шилась из легких однотонных материалов, имела разрез на груди и маленький стоячий воротничок, застегивавшийся на пуговицу. Под тунику надевались широкие штаны, внизу собранные в оборку. У праздничного костюма низ штанин был обшит шелком. Рукава туники были длинные и прямые, закрывали кисти рук. В праздничных нарядах длина рукавов могла достигать до пола. Украшением нижнего платья был нагрудник. Его делали из серебра, золота, покрывали кам-

нями. Со временем нагрудники стали делать в виде застёжек. Распашное платье напоминало халат или накидку. Оно застегивалось только на талии на маленькие крючки, чтобы были видны нагрудники. Шили его из бархата, парчи, сукна, атласа ярких цветов, украшали тесьмой, вышивкой, складками, оборками. Основным женским головным убором были большие и малые платки, шали (*кортали*), один конец которых спускался на грудь, другой – закидывался назад. Пожилые женщины под платок надевали *чухту* – шапочку с опускавшимися на спину мешочками, в которые укладывались косы.

### Общественная жизнь

С 2012 года в Находке действует общественная организация «Чеченская община «Вайнах» (Наш народ) города Находка» (руководитель – А. С. Авдадаев). Организация принимает активное участие в социальной

и культурной жизни городского округа и края, шефствует над ветеранами Великой Отечественной войны и ветеранами труда, оказывает поддержку детскому и молодежному спорту.

## НАРОДЫ УРАЛО-ЮКАГИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ



Футбольная команда «Вайнах», г. Находка



## Финно-угорская ветвь

- Мордва

## Прибалтийско-финская ветвь

- Эстонцы

# МОРДВА

Самоназвание народа – *морд-ва, эрзя, мокша*. Исторически так сложилось, что мордовский народ состоит из двух этнических общностей: эрзя и мокша. Языки – мокшанский и эрзянский, относящиеся к прибалтийско-волжской группе финно-угорских языков. Письменность на базе русского алфавита. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года 744 237 человек в России назвали себя мордвой, в том числе мокшанами и эрзянами 49 624 и 84 407 человек соответственно. В Приморском крае в 2010 году мордвы насчитывалось 2 223 человека, из них мокшан – 3 человека, эрзян – 8 человек.





История

По данным переписи населения 1897 года в Южно-Уссурийском и Уссурийском округах Приморской области проживали 160 человек мордвы. Это небольшое число по сравнению с представителями других национальностей. Статистика показывает, что количество переселенцев мордовской национальности постоянно увеличивалось и максимального числа достигло в предвоенный период, в конце 1930-х годов – 15 280 человек. В этот период и в послевоенные годы переселенцы из Мордовии ехали поднимать сельское хозяйство Приморья, на стройки городов, поселков и разных промышленных объектов. В конце 1950-х годов в Приморском крае численность мордвы приблизилась к предвоенному уровню и составила

15 260 человек. Далее появляется тенденция к снижению численности народа на территории Приморья, что вызвано в большей степени ассимиляцией мордвы в среде окружающего русского большинства. От переписи к переписи уменьшается процент мордвы, владеющей мордовским языком, а количество мордвы, владеющей русским языком, увеличивается.

Мордва расселялась в разных районах Приморского края – в Уссурийском, Октябрьском, Анучинском. Так, в райцентр Анучино Анучинского района мордва переехала в 1937 году из села Ардатова Дубенского, села Папулево Ичалковского, села Нагорное Алексово Инсарского (ныне Кадошкинского) районов Мордовии. В село Заречное Ок-

Динамика численности мордвы в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	15 280	15 260	10 233	9 193	4 307	2 223
Доля в составе населения	1,69%	1,10%	0,52%	0,41%	0,21%	0,11%



Первые переселенцы мордвы из Пензенской области 40-х годов XX века

тябрьского района в 1937–1940 годах из села Мордовский Ишим Городищенского района Пензенской области переселились 20 семей: Васекины, Вдовины, Веприковы, Волковы, Колокольцевы, Косынкины, Молдановы, Патрины, Первушкины, Поповы и др. В село Доброполье (бывший колхоз «Путь к коммунизму») Уссурийского района приехали переселенцы из села Демкино Шемышейского района Пензенской области и села Карнай

Кочкуровского района Мордовии. Сегодня представители мордовского народа живут и работают в разных городах и поселках Приморского края. Среди них есть представители всех профессий. С. М. Дарькин, предки которого были из мордовского села Кажлодка Торбеевского района Мордовии, занимал пост губернатора Приморского края с 2001 по 2012 год.

Хозяйство и жилище

В своей хозяйственной деятельности мордва ориентировалась на тот комплекс традиций, который был выработан предшествующими поколениями и сложился на местах выхода. Главным традиционным занятием мордвы было земледелие. Среди выращиваемых культур основное место занимали пшеница, овес и картофель, в небольших количествах сеяли рожь, ячмень, горох и гречиху. Отсутствие озимых посевов, широко развитого садоводства объяснялось суровой и малоснежной зимой, что приводило к промерзанию почвы на большую глубину. Влажное короткое лето делало неудобным сенокос, жатву и сбор урожая, поэтому

переселенцы овладевали эффективными методами земледелия, отвечавшими местным условиям. Широко были распространены огороды, расположенные вокруг жилых домов или недалеко от них. На огородах выращивали картофель, капусту, свеклу, морковь, лук, чеснок, фасоль, огурцы, томаты, кукурузу, кабачки и т. д. На приусадебных участках было много ягоды (смородина, крыжовник, вишня) и цветов.

Вторым по важности занятием мордвы было скотоводство. Ведущее место в животноводстве занимало разведение крупного рогатого скота, свиней, коз. В отличие от традиционной хозяйственной деятельности



Е.М. Первушкина, с. Заречное Октябрьского района, 2008 год



Первые переселенцы из Пензы в 40-х годах



в исконных местах проживания, важным промыслом мордовских переселенцев в Приморском крае становится рыболовство.

Специфика жилищ и хозяйственных построек определялась природно-климатическими условиями. Основным типом поселений мордвы в Приморском крае было село с рядовой и уличной застройкой. Жилище – дом с сениями, пятистенка и крестовик. В городах и поселках переселенцам предоставляли готовые свободные квартиры в многоквартирных государственных домах, либо их вселяли во временное жилье и ставили на очередь для получения квартиры или строительства дома.

### Пища

Для мордовских переселенцев характерна стабильность пищевого комплекса с сохранением основы рациона – продуктов земледелия: хлеб – кислый ржаной, пшеничный, каши – пшенная, рисовая, из полбы, выпечка – пироги, лепешки, пышки, калачи, блины, блинцы. Пшенная каша – старинное блюдо мордвы, оно фигурирует во всех обрядах, праздниках. Так, последний день пребывания невесты в доме своих родителей называл-

Бути волнистой ловось, урожайной иесь ули. (Если снег волнистый, год будет урожайным)

Тельня ламо лов – иесь карми чачтыця. (Если сугробы большие – хороших зерновых ожидай)

(Приметы мордвы, записанные в с. Доброполье Уссурийского городского округа)

ся *кашадо ярсамо чи* (день каши). Молочная пшенная каша с маслом была обязательной пищей на крестинах. Обилие выпечки характерно для праздников. Так, на Масленицу в селе Заречном Октябрьского района выпекают блины *ал пачат*. Это блины из размолотого пшена или на жидко сваренной пшенной каше с большим количеством яиц (10–15 штук). Кисель (мокша – *ксяль*, эрзя – *кснавонь куслят*) – одно из любимых блюд

мордвы. Традиционный кисель – так называемый кислый кисель – варили из разбавленного водой выкисшего ржаного хлебного теста или овса. Для этого овес подсушивали, затем толкли в ступе, вечером толченый овес замешивали с водой и клали хлебную закваску. Утром собирали всплывшую муку, отжимали ее и выбрасывали. После процеживания через сито кисель ставили в печь, добавляя немного соли и часто помешивая. Позднее кисель варили из крахмала на молоке или воде. Жизнь в Приморье привнесла в

питание мордвы местные блюда из продуктов рыболовства. Закуски из рыбы (например, соленая кета, горбуша, икра красной рыбы) обязательно присутствуют на праздничном столе вместе с закусками и блюдами из мяса (холодец, жаркое с добавлением картофеля, голубцы, пельмени, ветчина и др.) и солений (грибы, огурцы, капуста). Традиционные напитки – *пуре* (из мёда), брага (*поза*) и квас – постепенно заместились общепринятыми для населения Приморья напитками.

### Одежда

Традиционная мужская одежда мордвы тождественна русской (белая рубаха и штаны из холста). Женский костюм состоял из рубахи, у эрзи – со сложным набедренным украшением (*пулай*). На вороте находилось специальное украшение-застежка (*сюлгам*). Женская праздничная одежда украшалась сложными нагрудниками из бисера, шерстяными кисточками, монетами. Обязательно присутствовали в женском наряде бусы, серьги, кольца, браслеты. Особым своеобразием отличались женские головные уборы: высокие, на твёрдой основе – типа сороки,

а также полотенца, покрывала. Распространённым головным убором девушек была налобная повязка, вышитая или обшита бисером и позументом. Вплоть до начала XX века мордовские женщины одежду шили в основном из отбеленного конопляного холста *акша котф* (мокша), *ашо коцт* (эрзя). Обязательно присутствовал в одежде красный цвет *якстерь* (мокша), *якстере* (эрзя), будучи одним из самых распространенных и любимых у мордвы. Восприятие черного цвета *равжа* (мокша), *раужо* (эрзя) было негативным либо нейтральным. Зеленый



Мокшанки в национальных костюмах



Мордовская община Приморского края, 2012 год



цвет *пиже*, *сянгяря* (мокша), *пиже* (эръзя) был тесно связан с окружающим миром природы. Яркость и красоту национального ко-

### Религия, праздники

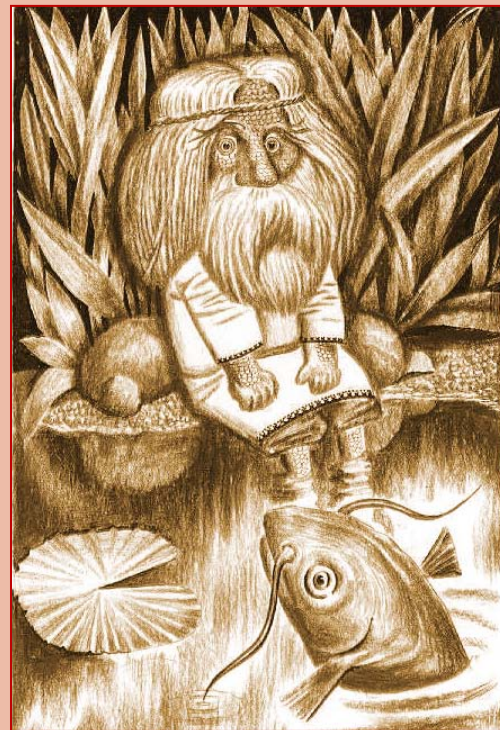
Мордва исповедует православие, есть также приверженцы дохристианских языческих традиций, в которых женские божества зачастую играли более важную роль, чем мужские. Женские божества (ава): *Вирь-ава* – божество леса, *Ведь-ава* – божество воды, *Тол-ава* – божество огня, *Кудо-ава* – божество дома. Мужские божества (атя) считались мужьями женщин-богинь – *Вирь-атя*, *Ведь-атя*, *Тол-атя*. Верховный бог именовался *Шкай* или *Нишке*. Считалось, что боги могут наделать много бед и неприятностей, если вовремя не умиловить, не задобрить их, поэтому в честь божеств на предполагаемых местах их обитания, то есть в лесах, на полях, у рек, в жилищах, хозяйственных постройках устраивались моления (*озксти*), совершались жертвоприношения. Моления могли быть общественными, то есть устраивались всем селом, когда имелись в виду интересы всей сельской общины (первый выгон скота, начало пахоты, сева, уборки

урожая и т. п.), и семейными, когда имелись в виду интересы отдельной семьи.

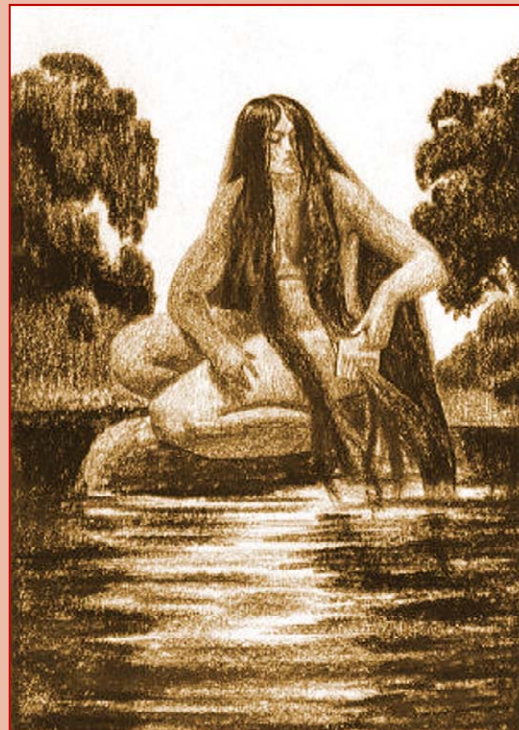
Мордва Приморья отмечает государственные, религиозные (Рождество, Крещение, Благовещение, Пасха, Троица и др.), народные праздники, нередко с привнесёнными с родины элементами мордовской самобытности. Так, в поселке Анучино Приморского края на Масленицу устраивают праздник «*Од рвянянь праздник*» («Праздник молодой невестки»). Мордва села Заречного в первый понедельник после Пасхи отмечает праздник *Аварядь*. Это женский праздник: женщины в праздничных одеждах собираются на веселье (пляшут, поют, подшучивают над соседями, играют в игры), вечером устраивают праздничное застолье.

## ЭСТОНЦЫ

Самоназвание народа – *ээст-Сласед* («народ своей земли»). В старых русских источниках известны как чудь, чухонцы. Язык эстонский, прибалтийско-финской подгруппы финно-угорской группы уральской семьи. Письменность на основе латиницы. В настоящее время в России проживают 17 875 человек, в Приморском крае – 239 человек. Эстонцы в Приморье расселены в основном дисперсно, хотя и сейчас многие из них проживают в той местности, куда в начале прошлого века переехали эстонцы-первопоселенцы – в Большом Камне и ближайших поселках.



Ведь-атя - божество воды, муж Ведь-авы



Ведь-ава - божество воды и покровительница деторождения



История

Эстонцы начали появляться в Приморье вместе с первыми засельщиками края во второй половине XIX века. Тогда их миграция не была массовой. К концу века, согласно Первой переписи населения Российской империи 1897 года, во всей Приморской области проживало только 70 эстов (59 мужчин и 11 женщин). В основном это были лица активного трудоспособного возраста – от 25 до 39 лет. Из них на юге Приморской области находился 51 человек, в том числе во Владивостоке – 39.

На рубеже XIX–XX веков государство предложило народам, проживающим на Балтийском побережье, переселиться в Приморье с целью создания на Дальнем Востоке отечественного рыболовства. Выбор правительства пал на эстонцев и объяснялся не только тем, что они владели навыками морской рыбалки, но и возможностью найти среди них необходимое число добровольцев-переселенцев, так как эстонские крестьяне (рыбный промысел не был для них основным занятием) испытывали на родине острую нехватку земли. Результатом правительственного решения стало переселение в 1899–1904 годах в Приморье более 200 семей из Лифляндской и Эстляндской гу-

берний. В 1906–1907 годах их продолжившаяся миграция была вызвана также событиями революции 1905 года. В последующие годы эстонцы переезжали в край одиночными семьями.

На берегу Уссурийского залива, вблизи Владивостока (современный Шкотовский район), им была выделена территория протяженностью в 25 км вдоль моря, где образовались семь небольших поселений (Лифляндия, Линда, ряд хуторов). К 1912 году там проживало более 500 человек. До 1930-х годов у сельских эстонцев преобладал хуторской тип расселения, встречалось совместное проживание с латышами, финнами, немцами, русскими, китайцами, корейцами.

Часть эстонцев поселилась в городах и других населенных пунктах. Эстонцы-переселенцы осваивали местные рыбные промыслы, каботажные перевозки, сами строили малый рыболовецкий флот. Кроме того, занимались земледелием, садоводством, пчеловодством, животноводством. В 1923 году во Владивостоке с пригородами находилось 415 эстонцев (254 мужчин и 161 женщина), в других городах Приморской губернии – 65 человек, в том

числе в Никольске-Уссурийском – 48. К 1926 году численность представителей этой этнической группы во всем Приморье составила 1 547 человек, из них 1 146 человек жили в сельской местности и 401 – в городской.

В послереволюционный период жители эстонских сел начали создавать рыболовецкие артели и организовали общество потребителей. В 1924 году в сёлах Лифляндия и Линда окончательно сформировались четыре рыбацкие артели, а в 1930 году они объединились в колхоз «Новый мир», который поначалу в основном состоял из эстонцев. Председателем был избран Ю. Ю. Ганслеп. Под его руко-

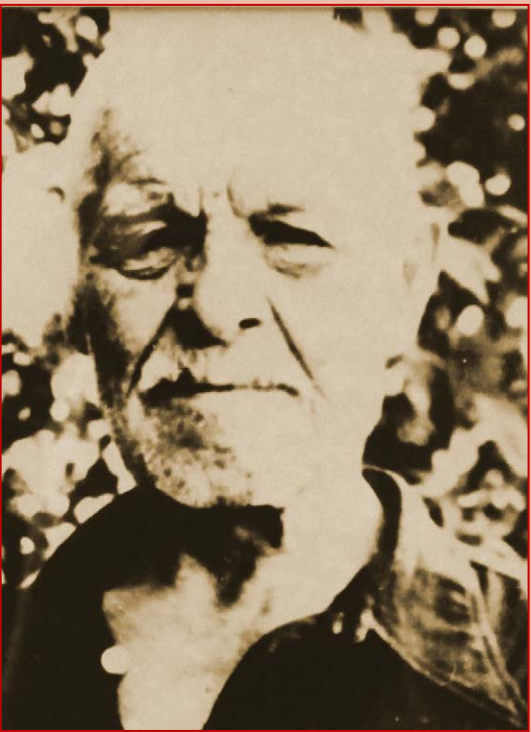
водством колхоз одним из первых в Приморье стал «миллионером». В конце 1932 года «Новый мир» насчитывал уже 324 члена. Колхоз, ставший многонациональным, просуществовал несколько десятилетий и был широко известен на Дальнем Востоке. Новомирцы освоили океаническое рыболовство, успешно работали на добывающих судах в Охотском и Беринговом морях, создали развитую береговую инфраструктуру. Многие рыбаки были удостоены государственных наград, а капитан сейнера промыслового флота колхоза В.К. Гамс вошел в историю рыбной отрасли края как один из двадцати Героев Социалистического Труда.

Динамика численности эстонцев в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	1 292	965	957	877	412	239
Доля в составе населения	0,14%	0,07%	0,05%	0,04%	0,02%	0,01%



Ю.Ю. Ганслеп с женой Юлией, дочерью Линдой и сыном Рейнардом, 1928 год



Микк Ян, капитан парохода «Ганза», 1902 год



На берег бухты Андреева прибыли переселенцы из Эстонии. Пароход «Ганза», 1902 год



## Пища

Обычное меню эстонских семей состояло из супов, мучной похлебки, каш, соусов, овсяного киселя, овощей, рыбы, творожного сыра. Предпочтение отдавалось свинине, копчёному мясу, кровяным колбасам, картофельным блюдам. По утрам пили кофе, который варили из смеси цикория и ячменя или ржи. Чай

пили редко, в качестве заварки употребляли лекарственные травы, сушеные фрукты и ягоды. По большим праздникам варили пиво, летом – квас. На праздники Рождества и Нового года делали кровяную колбасу, на Масленицу варили бобовый или гороховый суп со свиными ножками.

## Одежда

Национальный женский костюм просуществовал до 1960-х годов. Он состоял из рубахи туникообразного покроя, полосатой юбки, тканого пояса, верхней кофты в талию или безрукавки. Праздничный наряд замужней женщины включал передник, покрывало, отделанное цветным шнуром. Традиционный женский

головной убор использовался в свадебном обряде также вплоть до 1960-х годов. Мужчины носили рубаху, длинные или до колен штаны, куртку, войлочную шляпу, зимой – меховую ушанку, тулупы из овчины, шубы, пальто. Универсальной обувью служили кожаные постолы и высокие сапоги.

## Общественная жизнь. Культура

После революции 1917 года эстонцы создали во Владивостоке свое общество (1917–1924 годы). Его возглавил известный в городе врач и общественный деятель Г. Я. Лохк, который после образования Эстонской Республики 2 февраля 1920 года был назначен её официальным представителем. Эстонское общество занималось этнокультурной и общественной

Бережливость – мать мудрости  
Братская любовь – каменная стена  
Время остужает тоску и гасит гнев  
Дитя – зеркало семьи.

*Эстонские пословицы*



Костюмы первых эстонских переселенцев.  
Народный музей культуры, г. Большой Камень

работой, имело собственное помещение, устраивало семейные вечера, принимало участие в выборах в Городскую думу и т. д.

Эстонцы – лютеране. В поселках Южная Лифляндия и Линда были построены лютеранские кирхи, где им придали эстонский национальный стиль.

Эстонцы в большинстве были грамотны, имели книги, выписывали газеты на родном языке. Фактор компактного проживания позволил им в течение долгого времени сохранять национальные традиции, обычаи, язык. В быту они общались только на родном языке. Дети имели возможность обучаться на родном языке в Северо-Лифляндской начальной школе, открытой в 1909 году. Эстонцы воспроизводили многие старинные элементы натурального хозяйства: ткали шерстяные и льняные ткани, шили одежду, рабочую обувь, покрывала, половики и т. д., делали телеги, конскую упряжь, хозяйственную утварь. Традиционными видами народного творчества были узорное ткачество, резьба и выжигание по дереву, обработка кожи. Сохранялись и некото-

рые элементы свадебного обряда (сватовство, задержка свадебного поезда, поиски невесты женихом, снятие с невесты венка и др.).

Сохраняя свою самобытность, эстонцы достаточно успешно вписались в общее культурное пространство края. С проживавшими рядом китайцами, корейцами, русскими они без особых конфликтов вступали в производственные и бытовые отношения, перенимали некоторые приемы ведения хозяйства, выработанные в условиях Дальнего Востока. Молодежь быстро постигала разговорные языки своих этнических соседей.

Известность в крае получил оркестр колхоза «Новый мир» под руководством Ю. Тебака, сделавшего своими руками кантеле, домры, гитары, мандолины. В 1973 году был открыт музей истории эстонских переселенцев и самого колхоза, где собрано множество уникальных экспонатов. С 2004 года он стал филиалом «Музейно-выставочного комплекса» города Большой Камень, а в 2006 году получил статус народного музея.



Предметы быта эстонских переселенцев,  
Народный музей культуры, г. Большой Камень





Обелиск Скорбящей Матери. На нём высечены имена фронтовиков, не вернувшихся с войны, в том числе и эстонцев

## СИНО-ТИБЕТСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ СЕМЬЯ



Пирс рыболовецкого колхоза «Новый Мир»



## Китайская (синитская) ветвь

- Китайцы

# КИТАЙЦЫ

**Н**азвание народа на русском языке – китайцы. Численность китайцев в Российской Федерации по данным Всероссийской переписи населения 2010 года составляет 28 943 человек, в Приморском крае – 2 857 человек. 63,6% китайцев, проживающих в Приморье, владеют русским языком.





## История

Китайское население Уссурийского края во второй половине XIX – начале XX века называли *манзами*. Это оседлые китайцы, постоянно проживавшие в крае на момент его присоединения к России, в широком смысле – это все уссурийские китайцы, включая сезонных охотников из соседней Маньчжурии и трудовых мигрантов, прибывавших морским путем из провинции Шаньдун.

К началу 30-х годов XIX века в Уссурийском крае имелось некоторое число маньчжурских поселений, жители которых занимались охотой и морским промыслом на побережье залива Петра Великого. К середине 1860-х годов в Уссурийском крае имелось около 340 китайских фанз с населением до 900 человек. Проживали китайцы компактно в южных, наиболее плодородных районах края. В юго-западной части Приморья они занимали пограничную полосу от современного поселка Турей Рог до залива Посыет, а также Приханкайскую низменность. В центральной части – долину реки Суйфун (Раздольная) и, в меньшей степени, – рек Даубихэ (Арсеньевка) и Улахэ (верхнее течение Усури). В юго-восточной части края китайское населе-

ние тяготело к долинам рек Сучан (Партизанская) и Цемухэ (Шкотовка). Кроме того, жилища китайцев встречались по берегам залива Петра Великого и Японского моря в местах, пригодных для промысла трепанга и морской капусты. На островах Аскольд и Путятин в летние месяцы селились манзы-золотоискатели. В конце XIX века основу китайской диаспоры в Уссурийском крае составляли уже не автономно проживающие земледельцы и промысловики, а расселившиеся в русских деревнях ремесленники, наемные рабочие и торговцы. К китайскому населению Приморской области в период второй половины XIX века относились подданные Китая, жившие оседло (до заключения Айгуньского – в 1858 году и Пекинского – в 1860 году российско-китайских договоров). По условиям этих договоров они получили право остаться в местах проживания и заниматься традиционными промыслами. Им выдавались бессрочные билеты с указанием места постоянного жительства. Эти китайцы, хотя и состояли в китайском подданстве, должны были подчиняться российским законам и распоряжениям русской администрации.

Вторую категорию китайского населения после присоединения края к России составляли подданные Цинского государства, приходившие на заработки. С 1888 года китайцев стали принимать в русское подданство.

У манз Уссурийского края существовал стихийный институт выборного самоуправления. В каждой деревне имелся выборный «старшина», он также отвечал за отдельные фанзы в окрестностях селения. Старшина выбирался на общей сходке жителей на определенный срок и мог быть смещен в случае проступка. Деревенский старшина имел право разбирать мелкие споры односельчан. Для суда по тяжким преступлениям выбирался главный старшина – *тайе*. Он налагал взыскания вплоть до смертной казни, ведал делами связи между различными селениями своей округи и даже организовывал подобие почты. Ограничение манзовского самоуправления входило в число первоочередных задач русских властей. Так, институт старшин сохранялся, но избранное лицо подлежало утверждению военным губернатором Приморской области (позже – Владивостокским военным губернатором). Позднее у старшин было отобрано право наказания виновных в тяжких преступлениях. Выборное самоуправление манз было запре-

щено в 1897 году и окончательно исчезло уже в XX веке.

Китайские подданные рассматривали Уссурийский край как место временного обитания, обогащения в сравнительно короткие сроки, поэтому им было присуще самосознание временных мигрантов. Специфической частью китайской миграции были *хунхузы*. Хунхузами обычно называли вооруженных, организованных в шайки китайских разбойников. Манзы были главным объектом нападения хунхузов, так как последних привлекали прежде всего продукты китайских промыслов – старательства, сбора и культивирования женьшеня, выращивание опиума. От хунхузов страдало также и корейское население края, реже – русские.

После революции 1917 года и гражданской войны большинство китайцев вернулось на родину. К 1937 году в Приморье оставалось около 10 тыс. китайцев. В 1938 году китайская община прекратила свое существование на территории советского Приморья, китайцы были депортированы с территории советского Дальнего Востока в Китай и Казахстан. В последующие годы пребывание китайцев, прежде всего китайских рабочих, в крае носило эпизодический характер. После Даманских



Манзы-рабочие



Арест хунхузов



событий в 1969 году было установлено, что в Приморском крае проживал 21 человек из числа граждан КНР, 27 китайцев, не имевших

никакого гражданства, и 107 китайцев – граждан СССР.

Религия и традиции

Религиозная принадлежность китайцев, их приверженность буддизму и конфуцианству обуславливали наличие культурного различия между китайскими мигрантами и русским населением. Исключительную роль в жизни китайцев играл культ предков, а в целом китайской диаспоре была присуща сильная приверженность культуре и традициям своей родины. В китайской общине строили кумирни (домашнее святилище), исполняли обряды, придерживаясь своих религий.

В большинстве своем китайцы были неграмотны, не знали русского языка.

Поскольку китайцы приходили на российскую территорию на заработки и жили здесь временно, почти все они были бессемейными. Некоторые из них, задерживаясь в крае на продолжительное время, женились на местных женщинах: корейнках, ороchonках, нанайках. Позднее китайцы стали жениться на русских женщинах, но такие браки не регистрировались местными властями и основывались лишь на обоюдном согласии супругов.

Большинство живших в Приморье китайцев имели свои семьи на родине.

Для китайских мигрантов было характерно стремление обособиться, максимально сохранить свою самобытность в чужом обществе. Китайские иммигранты (87%) оседали в городах, образуя специфические китайские

仁 – *Жэнь*, «человеческое начало», «любовь к людям», «человеколюбие», «милосердие», «гуманность». Это – человеческое начало в человеке, которое является одновременно его долгом. Человек есть то, что он сам из себя делает. Следовать *Жэнь* значит руководствоваться сочувствием и любовью к людям. Это то, что отличает человека от животного, то есть то, что противостоит звериным качествам дикости, подлости и жестокости.  
(Конфуций. Одно из пяти постоянств праведного человека.)



Ворота китайской кумирни, г. Владивосток

Динамика численности китайцев в Приморском крае по данным Всесоюзных переписей населения (1939, 1959, 1979, 1989 годов) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 годов)

Годы	1939	1959	1979	1989	2002	2010
Численность	361	207	168	159	3 840	2 857
Доля населения	0,03%	0,01%	0,01%	0,01%	0,19%	0,15%

кварталы. В дореволюционное время китайский квартал Владивостока, насчитывающий в иные годы до 50 тыс. китайцев, в большин-

стве своем нелегалов, носил название «Миллионка».

Хозяйство

Китайские земледельцы занимались выращиванием зерновых культур – пшеницы, ячменя, гаоляна, чумизы, кукурузы, а также мака для производства ханшина и опиума. Они арендовали землю у русских казаков и крестьян. Обработка земли велась в соответствии с принципами китайской агрокультуры. Зажиточные хозяева пахали землю китайской сохой при помощи быков. Беднота обрабатывала поля и огороды мотыгами, известными у русских под названием *кайла*. Поля зерновых у манз засевались бороздами и пропалывались так же, как огороды.

Китайская торговля начала развиваться в Приморье в 1870-х годах и постоянно создава-

ла серьезную конкуренцию для торговли других слоев населения. Добытое растительное и животное сырье, а также морепродукты отправлялись в Китай. Одним из наиболее распространенных и прибыльных видов промысла в Уссурийском крае являлась добыча женьшеня. Среди морских промыслов были особенно развиты сбор морской капусты, лов трепанга.

В прибрежных водах Приморья был распространен китайский каботаж, использовавший лодки и джонки различного типа и размера. Суда строились китайцами на импровизированных верфях во Владивостоке и различных пунктах побережья залива Петра Великого.



Фанза манзов



## Жилище

Временное проживание, бессемейное положение, бродячий образ жизни китайцев и постоянная забота о том, чтобы скопить немного денег, определяли скудность их быта. В городах Приморской области китайцы жили в домах и бараках общего типа, в тесных и антисанитарных условиях. Там они имели лишь место для ночлега, куда возвращались после работы. Большинство китайских отходников, кроме носимой одежды и небольшой котомки, свернутой на нарах или даже на полу в ночлежном доме, никакого имущества не имели.

В сельской местности китайцы жили группами из 8–10 и более человек, образуя деревни или отдельные хутора. Манзы-одиночки встречались реже и селились либо в промышленных районах тайги, либо на путях сообщения, где их жилища играли роль постоянных дворов. Традиционная китайская *фанза* ничем не отличалась от аналогичных построек в Маньчжурии. Она представляла собой прямоугольное в плане одноэтажное здание длиной 12–14 метров и шириной до 8 метров. Основу фанзы составляла конструкция из деревянных опорных столбов и балок, стены возводились из *самана* – кирпича-сырца. Встречались

фанзы с глиняными стенами, основу которых составлял плетень. Двускатная кровля покрывалась соломой. Вход в фанзу находился с солнечной стороны, там же проделывалось 2-3 окна, заклеенных промасленной бумагой. Вдоль одной из продольных стен (реже вдоль обеих) во всю длину фанзы шла глиняная лежанка – *кан* (высотой около 70 см.) Кан покрывался соломенными циновками или звериными шкурами. Внутри кана проходил дымоход, сложенный из плоских камней и начинавшийся от очага, сложенного у поперечной стены в общем отделении дома. Вмазанный в очаг железный котел служил обитателям фанзы для приготовления пищи. Горячие угли из очага высыпались на особое возвышение – *угольник* – и использовались для раскуривания трубок, подогревания воды, просушки одежды и т. п. В редких случаях огонь разводился прямо на угольнике, при этом дым выходил через открытую дверь. Фанза не имела потолка, поперек стен укладывалось несколько жердей для развешивания одежды, шкур и т. п.

Каждая фанза имела пристройки, в которых хранились продукты и годовой запас дров. Богатая фанза могла иметь собственную

мельницу, жернова которой приводились в движение быками, несколько хозяйственных построек, а также кумирню. Имелись также

летние фанзы при отдаленных сельхозугодьях, а также таежные промысловые становища.

## Одежда

Национальную одежду многие китайцы приносили с собой из Китая и ходили в ней до полного износа. Если её не хватало на весь период пребывания на российском Дальнем Востоке, то они покупали нужные вещи в китайских магазинах или заказывали в китайских мастерских. Их одежда почти ничем не отличалась от той, что была у них на родине. Половина китайцев, живших в городах, носили европейскую одежду. Форма и качество её в основном зависели от профессии и состояния владельца. Торговцы, приказчики крупных фирменных магазинов носили обычные европейские костюмы. Рабочие разных профессий, мелкие торговцы и служащие ходили в простой рабочей одежде, сшитой из синей или

черной хлопчатобумажной ткани китайского производства – *дабы*. Она состояла из рубахи, куртки и штанов. Во время работы в поле или на промысле использовались наколенники и головная повязка. Абсолютное большинство китайцев, независимо от их имущественного положения, носили синие или черные китайские тапочки.

Обувью китайцев-таежников и земледельцев также служили *улы* – мягкие китайские сапоги, сделанные из плотной ткани, войлока или шкур мелких копытных. В холодное время обувь прокладывалась сухой травой. Зимняя одежда шилась из меха енота, состояла из короткой куртки шерстью наружу и шапки с наушниками.

## Пища

Китайцы предпочитали свою национальную пищу, но здесь, в крае, она была намного калорийнее и разнообразнее, чем в Китае. Ос-

нову повседневного рациона манз составляли мучные (паровой хлеб, лапша, пельмени) и крупяные (каши) блюда, бобовые и овощи



Богатый китаец



Семейный «бизнес» – отец и сын рогульщики



Кафе китайской кухни «Чан-Ли», г. Владивосток



(картофель, пекинская капуста, кукуруза, тыква, огурцы, зелень). В пищу также употреблялись грибы (исключительно древесные), свинина, курятина, яйца, рыба и морепродукты (трепанги, морской гребешок, мидии, креветки, крабы, морская капуста). Повседневный рацион питания большинства состоял в основном из китайских пампушек – *маньтоу*, приготовленных на пару, каши из чумизы, лап-

ши и овощей. Пища готовилась без соли, но подавалась с солеными и острыми приправами на основе лука, чеснока, перца и зелени. Большинство потребляемых продуктов китайцы производили сами, исключение составляли чай, сахар (в тайге заменявшийся диким медом), кунжутное масло для приготовления пищи и табак – все эти продукты ввозились из Маньчжурии.

### Современное состояние

Экспорт рабочей силы из КНР был начат в 1986 году. Советские предприятия получили право заключать прямые договоры с партнерами в КНР. Сфера деятельности охватывала в основном строительство и сельское хозяйство.

В 90-х годах XX века постепенно восстанавливались прерванные на несколько десятилетий добрососедские отношения между Россией и Китаем. Как и в прошлом, китайские граждане приезжают в край на временную работу. Они трудятся на полях, участвуют в строительстве жилья, гостиниц, магазинов и разных учреждений, занимаются торговлей. Немало создано в крае совместных российско-

китайских предприятий. Китайский рынок в Уссурийске стал крупнейшей на территории Приморского края оптовой базой товаров из КНР.

Китайская трудовая миграция в численном отношении подвержена колебаниям. Активные миграционные потоки отмечались в конце 1980-х–1991 годах. Период бума китайской миграции относится к 1992–1993 годам. Во Владивостоке в летние месяцы 1999–2000 годов наблюдался наплыв туристических групп из Китая. Обилие китайских туристов в крае отмечается и в настоящее время. Студенты из Китая учатся в приморских вузах.



Студенты из Китая

## Библиографический указатель

- Аргудяева Ю. В. В. К. Арсеньев – путешественник и этнограф. Русские Приамурья и Приморья в исследованиях В. К. Арсеньева. Материалы, комментарии. Владивосток: ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН; Об-во изучения Амурского края. – Владивосток, 2007. – 272 с.
- Аргудяева Ю. В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX – начало XX в.). – М.: ИЭА РАН, 1997. – 314 с.
- Аргудяева Ю. В. Крестьянская семья украинцев в Приморье (80-е гг. XIX – начало XX в.) – М.: ИЭА РАН, 1993. – 261 с.
- Аргудяева Ю. В. Семья и семейный быт у русских крестьян на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в. – Владивосток: ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2001. – 132 с.
- Аргудяева Ю. В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России – М.: ИЭА РАН, 2000. – 365 с.
- Аргудяева Ю. В. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Кн. I. Крестьяне. – Владивосток: ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2006. – 312 с.
- Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический // Собрание сочинений в 6 томах. Том III – Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2012. С. 323 – 506.
- Арсеньев В. К. Дерсу Узала – Владивосток: Приморское книжное издательство, 1955. – 252 с.
- Арсеньев В. К. Лесные люди удэгейцы. – Владивосток, Книжное дело, 1926. – 48 с.
- Артем. Наша биография: юбилейный альбом. – Владивосток: Русский Остров, 2013. – 296 с.
- Браиловский С. Н. Тазы или уди́хэ: опыт этнографического исследования (отд. отт. из журнала «Живая Старина»). – СПб., 1901. – 223 с.
- Брокманн М. Возникновение и становление лютеранских общин на Дальнем Востоке России // Межконфессиональное и межнациональное развитие: Опыт. Сотрудничество. Проблемы. Перспективы. – Владивосток, 2000. С. 70–79.
- Ващук А. С., Чернолуцкая Е. Н., Королева В. А., Дудченко Г. Б., Герасимова Л. А. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток: ДВО РАН, 2002. – 228 с.
- Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. Дальний Восток РСФСР: Основные итоги: сб. документов / сост. С. А. Головин. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – 449 с.
- Ермак Г. Г. Семейный и хозяйственный быт казаков юга Дальнего Востока России: вторая половина XIX – начало XX века. – Владивосток: Дальнаука, 2004 – 172 с.
- Ефимова М. И. Вера сквозь века: история римско-католической церкви Дальнего Востока России. Владивосток, 2007. – 244 с.
- Ефимова М. И., Чернолуцкая Е. Н. Репатриация польских детей-сирот из Сибири и Дальнего Востока (1919–1923 гг.) // Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективы сотрудничества: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Владивосток: ИРА «Комсомолка ДВ», 2003. С. 116 – 123.
- История Дальнего Востока СССР с др. времен до XVII в. – М.: Наука, 1989. Т. 1. – 376 с.
- История и культура удэгейцев. – Л.: Наука, 1989. – 188 с.
- Кобко В. В. Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX в. – 30 гг. XX в.). – Владивосток, 2004. – 214 с.
- Ларькин В. Г. Удэгейцы: (Историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней). – Владивосток, 1958 – 36 с.



Лопатин А. И. Гольды: Амурские, Уссурийские и Сунгарийские. Опыт этнографического исследования с картой расселения гольдов и с 86 иллюстрациями на 34 отдельных страницах по фотографическим снимкам автора и оригинальным рисункам с натуры. – Владивосток, 1922 – 368 с.

Народы России: Атлас культур и религий / отв. Ред. А. В. Журавский, О. Е. Казьмина, В. А. Тишков, 2-е издание, исправленное и дополненное – М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009. – 320 с.

Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В. А. Тишков – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994 – 479 с.

Никонова Л. И. Мордва Дальнего Востока/ Л. И. Никонова, Л. Н. Шагкина, Н. Н. Авдошкина, В. П. Савко; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова; НИИ гуманитар. Наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2010. – 312 с.

Патканов С. К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч.2. Прочие тунгусские племена // Зап. ИРГО по отделению этнографии. – СПб, 1906. – 206 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. T.LXXVI. Приморская область. тетр. 2. – 1900. С. 45–100 .

Подмаскин В. В. Введение в этнографию народов Дальнего Востока России: народная медицина и культура питания: учебное пособие. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 229 с.

Подмаскин В. В. Духовная культура удэгейцев XIX – XX вв. Историко-этнографические очерки. – Владивосток: ДВГУ, 1991. – 160 с.

Подмаскин В. В. Народные знания удэгейцев: Историко-этнографическое исследование по материалам XIX – XX вв. – Владивосток, 1998. – 277 с.

Поповкина Г. С. Знахари и знахарство у восточных славян юга Дальнего Востока России Владивосток: Дальнаука, 2008. – 200 с.

Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае (1867 – 1869 гг.). – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1990. – 334 с.

Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. – Владивосток: Изд-во Дальневост ун-та, 1997. – 596 с.

Приморье: народы, религии, общество/ под. Ред. Г. Г. Ермак, Т. И. Табунщиковой; – Владивосток: Изд-во «48 часов», 2008 (2009, 2010, 2011, 2012, 2015).

Рекк-Лебедев А. Дальневосточная Лифляндия: Эстонцы на Уссурийской земле. – Таллинн: Ээсти раамат, 1989. – 136 с.

Сагитова И. О. Диаспорные общины Приморского края: история и современность». – Владивосток: ВФ РТА, 2007 – 168 с.

Салинский С. М. Птицы возвращаются в сны. Повесть-явь. Повесть-сон / Станислав Мария Салинский; пер. с пол. А. Сапелкина; редактор А. Брюханов; худож. Л. Ожиганова – Владивосток: Валентин, 2015 – 320 с.

Сем Ю. А. Нанайцы: Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX в.): Этногр. Очерки. – Владивосток, 1973. – 314 с.

Сем Ю. А., Сем Л. И. Тазы: этническая история, хозяйство и материальная культура (XIX – XX вв.) // Этнографические исследования: Тр. ИИАЭ. – Владивосток: Дальнаука, 2001. Т.10. – 172 с.

Сердюк М. Б., Барсегова И. А., Сагитова И. О. К истории лютеранской церкви на Дальнем Востоке // Многонациональное Приморье: история и современность. – Владивосток, 1999. – С. 52 – 56

Старцев А. Ф. Материальная культура удэгейцев (вторая половина XIX – XX вв.). – Владивосток: Дальнаука, 1996. – 159 с.

Старцев А. Ф. Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX – XX в.). – Владивосток: Дальнаука, 2005. – 444 с.

Сухачева Г. А. Обитатели «Миллионки» и другие: деятельность тайных китайских обществ во Владивостоке в конце XIX – нач. XX вв. // Россия и АТР. 1993. №31. С. 62–70.

Сухачева Г. А. Хунхузы в России: отечественная историография последней трети XIX в. о проблеме хунхузничества на Дальнем Востоке // Россия и АТР. 1996. №4. С. 90–96.

Сухачева Г. А. Борьба с хунхузничеством в Маньчжурии в конце XIX – первой трети XX в. // Россия и АТР. 2008. №4. С. 104–112.

Татарский век на берегу океана / Находкинская татаро-башкирская общественная организация «Туган Тел» («Родной язык»); составитель К.У. Глытина; редактор Е. В. Стасинская. – Владивосток: Издательство «ЛИТ», 2019. – 108 с.

Татары. – М.: Наука, 2001. – 583 с.

Тураев В. А. Тазы // Вестник ДВО РАН. Владивосток: 1993. №1 (47). С. 56 –64.

Фетисова Л. Е. Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья - Владивосток, 2002. – 239 с.

Чернолуцкая Е. Н. «Националы» Приморья в сталинских политических репрессиях // Известия РГИА ДВ. Т. I. - Владивосток, 1996. С. 149 – 160.

Чернолуцкая Е. Н. Военнопленные и беженцы первой мировой войны на российском Дальнем Востоке и их репатриация // Исторический опыт освоения Дальнего Востока: Проблемы истории социально-экономического и культурного развития. – Благовещенск, 2000. Вып. 3. С. 138 – 143.

Чернолуцкая Е. Н. Миграции эстонцев в Приморье (1900-е – 1930-е гг.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск, 2001. Кн. 2. С. 108 – 113.

Чернолуцкая Е. Н. Польская школа во Владивостоке (1907–1927) // Векторы культуры Тихоокеанской России: история и современность: сб. науч. трудов. – Владивосток: Дальнаука, 2006. Вып. 1. С. 97 – 115.

Чернолуцкая Е. Н. Представители народов бывшей Российской империи в Приморье в новых политических условиях (февраль 1917 г. – октябрь 1922 г.) // Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в. – Владивосток: ДВО РАН, 2000. С. 102 – 127.

Чернолуцкая Е. Н. Товарищество «Дом Польский» во Владивостоке (1917–1928 гг.) // Славяне на Дальнем Востоке: проблемы истории и культуры: докл. и сообщ. науч. конф. – Южно-Сахалинск, 1994. С. 74 – 86.

Черномаз В. А. Украинское национальное движение на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.) – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2009. – 559 с.

Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы под редакцией Я. П. Алькор (Кошкина). – Хабаровск: Дальгиз, 1933. – 740 с.

## Интернет ресурсы

Всероссийская перепись населения 2002. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>

Всероссийская перепись населения 2010. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf)

Публикационные тома с итогами ВПН-210. IV том. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: [http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_ts/primstat/ru/census\\_and\\_researching/census/national\\_census\\_2010/score\\_2010/](http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/)

Приморский край России. Научно-популярные очерки ученых Дальневосточного отделения РАН. URL: <http://www.fegi.ru/primorye>

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. URL: <http://ihaefe.org>

Электронная версия газеты «Утро Востока». Ежемесячное издание. Межнациональная газета Приморья. URL: <http://www.ytro-vostoka.ru>

Корё Сарам. Записки о корейцах. URL: <http://koryo-saram.ru>

Информационная система «Этнография народов России». URL: <http://ethnology.ru>

Лица России. Жить вместе, оставаясь разными. URL: <http://www.rusnations.ru/>

Исторический альманах Лабиринт времени. URL: <http://www.hist.ru>



# **НАРОДЫ**

## **Приморского края**

**Иллюстрированный историко-этнографический  
справочник**

Специальный выпуск  
**Приморье: народы, религии, общество**

научное-популярное издание

Ответственные редакторы

Г. Г. Ермак

Т. И. Табунщикова

Использованы фотографии: Ю. В. Аргудяевой, С. Г. Высоцкого, Ф. В. Крониковского, А. И. Маслянка, А. Ф. Старцева, А. Г. Хитрова, из архивов отдела этнографии, этнологии и антропологии ИИАЭ ДВО РАН, Ассамблеи народов Приморского края, национальных общественных объединений Приморского края, с порталов: <http://primgazeta.ru>; <http://primamedia.ru>; <http://www.vl.ru>.

Художественный редактор – В. М. Баринов

Технический редактор – В. М. Баринов

Корректор – О. К. Зайцева

Редактор электронной верстки – В. М. Баринов, Н. А. Мартынюк,

С. Е. Шелепов, А. Е. Кубик

Подписано к печати 02.09.2016.

Формат 60х90/8. Печать офсетная.

21,5 усл. печ. л.

Тираж 800 экз. Заказ №1604527 от 28.07.16

Отпечатано в типографии «48 часов» ИП Михиденко А.В.

г. Владивосток, ул. Дальзаводская, 2, оф. 30Б.

тел. 8 (423) 2-46-48-54.

e-mail: [info@48chasov.com](mailto:info@48chasov.com)